

НОВОЕ ВРЕМЯ

май 1992

Из истории
КГБ.
Послужной
список
управления «Д»

22

Индекс 70621

Крым: дрейфующий полуостров

ISSN 0137 - 0723

Арендное Московское промышленно-
торговое швейное объединение
«Салют» предлагает зарубежной фирме
организовать на взаимовыгодных условиях
совместное производство швейных изделий.

Адрес объединения: 103030, г.Москва,
ул. Сущевская, 27.
Телефон для справок: 258-29-82.
Телефакс: 258-79-36.
Телетайп: 113353 Крой.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>К. Мяло</i>	МОРСКОЙ УЗЕЛ В КРЫМУ	4
<i>М. Шакина</i>	БИТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ	8
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО <i>Д. Тренин, В. Макаренко</i>	ЧЕРНЫЙ ЯЩИК ВМЕСТО БЕЛОЙ КНИГИ	18
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ <i>Г. Ковальская</i>	РЕСПУБЛИКА БЕЗ ГРАНИЦ И СТОЛИЦЫ	20
СКАНДАЛ <i>Л. Млечин</i>	ЧУЖОГО МИЛЛИАРДА НИКОМУ НЕ ЖАЛКО	22

МИР

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ <i>А. Богатуров, М. Кожокин</i>	ОСОБЫЙ ПУТЬ НАЗАРБАЕВА	24
КАЗАХСТАН-США <i>Е. Русаков</i>	БЕЗЪЯДЕРНОГО ПОЛКУ ПРИБЫЛО	26
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ <i>А. Дидусенко</i>	РАЗГОВОР КРУТЫХ МУЖЧИН	27
ЧЕХО-СЛОВАКИЯ <i>И. Руденко</i>	ПОСЛЕ БАРХАТНОГО СЕЗОНА	28
АВСТРИЯ <i>А. Ковригин</i>	А НУЖЕН ЛИ ПРЕЗИДЕНТ?	30
ЮЖНАЯ АФРИКА <i>Н. Решетняк</i>	ДВЕРЬ В КОНЦЕ ТУПИКА	31
ГЕРМАНИЯ <i>Л. Безыменский</i>	ГРАФ УЧИТ ПРИВАТИЗАЦИИ	32
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ»	РЫВОК К НОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ	34
ЕГИПЕТ <i>М.эль-Бельтаги</i>	«ИНФИТАХ» ИДЕТ ДАЛЬШЕ	38
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>Л. Млечин</i>	ВОСПИТАНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ	39

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ	АЛЛЕН ДАЛЛЕС: Я НЕ РЕЗАЛ АГЕНТОВ В РАЮ	42
В. Чернявский	БОЕВОЕ ИСКУССТВО КОМПРОМАТА	43
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО	А.Ларин РЕФОРМА И КОНТРЕРЕФОРМА	46
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ	Е.Трубецкой РЕВОЛЮЦИЯ И ПАТРИОТИЗМ	57
МИСТИКА	Л.Грин ЧЕТЫРЕ КОСТИ И ТРИ КАРТЫ	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ	Т.Иванова ПОВЕРНУЛИСЬ КРУТО, ДА ОСТАЛИСЬ ТУТА	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)		

Половина годового бюджета российского здравоохранения может быть выброшена на ветер, но это, кажется, никого не беспокоит Стр.22

Президенту Бушу удалось то, что не удалось президенту Ельцину: уговорить президента Назарбаева обойтись без ядерного оружия Стр.24

В Южной Африке гадают не на картах, а на костях. И проверяют черных магов, ошпаривая их кипятком Стр. 62

Главный редактор

Александр
ПУМЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

Собственные
корреспонденты
журнала работают:

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Тираж 105000.
Заказ №1609.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ С интересом слежу за словесной батальей вокруг Курил в разделе «Почта». По моему глубокому убеждению, читательская перепалка никак не отражает мнения народа вообще, ни мнения курильчан в частности. У большей части населения, живущей вдалеке от Курил, отношение к этой проблеме довольно равнодушное, а некоторые даже хотели бы оказаться на месте курильчан.

Я разговаривал со многими курильчанами. Люди запуганы — но не японцами, а местными властями! Власть грозит, что в случае если население не будет поддерживать позицию губернатора Сахалина и южнокурильской администрации (а позиция эта ясна: никаких уступок Японии!), то будут установлены такие таможенные, налоговые и другие барьеры, что все заработанное за тяжелые годы придется оставить. Ведь большинство жителей островов (как и у нас на Севере) работают по договорам и, накопив кое-что, стараются уехать «на мате-

рик»: климат тяжелый, а жилищно-бытовые условия часто экстремальные. И уже сейчас, чтобы уехать и вывезти вещи, надо выложить 30–50 тысяч только за контейнер. А у многих и за 20 лет не накопилось таких денег. Все компенсации зависят от местной администрации, и тут поневоле отпадает всякая охота «возникать».

Слушаю я сахалинского губернатора с его заверениями сделать из Сахалина второй Кувейт, где вкалывать будут иностранцы, а сахалинцам останется только «стричь купоны». Слушаю и думаю: не переводятся Чичиковы...

С.Ромашов
Магаданская область

■ Статья Л.Алаева «О гордости великороссов. И других» (№17/92) не бесспорна, хотя и содержит немало трезвых мыслей.

Автор отказывает русским людям в гордости, ссылаясь при этом на христианские заветы. Но мы ведь живем в светском государстве, к тому же гордыня и гордость — не одно и то же. Историю

не перепишешь. Россия — это реальность, почему же мне, русскому, не гордиться этим историческим образованием? И я горжусь, что я русский. Эту гордость никому не дано у меня отнять. Национальность — это не только внешние признаки: цвет глаз, форма носа. Это прежде всего национальный характер, духовный склад, способ мышления, образ жизни человека. П.И.Чайковский писал: «...Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи...»

Теперь несколько слов о национализме. Вот уж что русскому человеку не присуще. Скажу даже больше: ему не хватает немного здорового национализма. Поэтому этот великий народ оказался в столь униженном состоянии.

Как создавалась держава? Да, Иван Грозный разгромил Казанское ханство, русские вышли к морям и океанам, прорубили окна в Европу. Так же поступали и испанцы в Южной Америке,

Чудо свершится после охоты на ведьм

■ Антитоталитарные преобразования в Германии и Японии после войны начались с чистки госаппарата. Не убоявшись, изгнали «опытных практиков» — именно потому, что они были опытные: плоть от плоти старой системы. Так же поступили недавно и в Восточной Европе. А в России после провала путча все ключевые посты захватила бывшая партноменклатура. На местах ее представители в органах исполнительной власти составляют от 45 до 80 процентов. В лидерах российского бизнеса сплошь и рядом ходят бывшие партийные функционеры, ворочающие сотнями миллиардов.

Власти ненавидели интеллигенцию. В результате потенциальные творцы русского экономического чуда вынуждены или спиваться, или эмигрировать. И до сих пор нам навязчиво противопоставляют «опытных практиков» «кабинетным профессорам». Но разве мало мы натерпелись от «практиков» — инженера Рыжкова и бухгалтера Павлова? Вот и Гайдара ненавидят за то, что не «практик» — то есть не из номенклатуры. Но ведь именно «практический опыт», приобретенный в антирыночной экономике, душит реформы.

Номенклатурный бизнес, полностью контролируя доступ к сырью, производственным помещениям, дефицитнейшим товарам, душит бизнес настоящий. Ни о какой рыночной конкуренции в таких условиях не может быть и

речи. Высокие технологии у нас создавались до недавнего времени в рамках гигантов ВПК, то есть в структурах заведомо нерыночных. И сейчас, при переходе к рынку и финансовому банкротстве ВПК, возникла угроза распродажи по дешевке плодов гения наших ученых.

Если же соединить гигантский научный и технологический потенциал нашего нерыночного ВПК с предпринимательской инициативой, меценатскими талантами и не менее высокими технологическими потенциалами нашего венчурного сектора (сектор производства, представленный малыми и средними предприятиями), тогда огненно-холодная энергия русского гения за кратчайший срок преобразит страну — настанет период «русского экономического чуда». Ведь около 50 процентов всех мировых изобретений сделано советскими учеными. Правда, внедрение новаций в бывшем СССР составило... 0,05 процента.

Выход из ситуации один — деномениклатуризация, отстранение от всех руководящих постов всех представителей номенклатуры, изъятие у номенклатурных воров уже украденных ими кусков государственной собственности. Русское экономическое чудо наступит после большой «охоты на ведьм».

Евгений Стариков
Воронеж

Губернатор нас пугает, и народ «не возникает»

Требуется: немного здравого национализма

Ракеты украли, а жить лучше не стали

ангლოსаксы — в Северной. Какие же могут быть счеты к истории? Или разом все отменим, вернемся к исходным позициям? Но это невозможно, это чревато новыми потрясениями. Надо исходить из сложившихся исторических реальностей. История использовала русский народ как свое орудие, но народ этот не стал господином, он оказался в примерно одинаковом с другими народами положении. В чем же его можно упрекнуть?

И никакой ошибки в праздновании победы в Куликовской битве я не вижу. Почему я не могу гордиться своими предками?

Арнольд Аяучкин-Тимофеев
Москва

Рисунок Валентина Мокиевского

■ Зачем вы печатаете статьи под такими названиями, как «Россия обречена быть великой державой...»? Хватит нам корчить из себя черт знает кого. Единственный аргумент в пользу «великой нации» — мы первыми в космос полетели! А я отвечу так: русские полетели в космос на ворованных немецких ракетах. Украли

секреты ракетостроения (а воровать с точки зрения христианской морали — грех), но даже это не пошло нам на пользу. По-прежнему ходим с голым задом и голодные.

На земле нет и не может быть великих наций. Есть только богоугодные, приближенные к Богу люди.

Гитлер хотел создать великую Германию, но был на-

казан. Немцы чуть умнее русских, они раскаялись перед Богом. А русские ничего не хотят понимать. Бог страшно наказал Россию, лишив ее народ рассудка.

Н.Потанов
Башкирия

■ Как гомо сапиенс я понимаю, что никакие «достижения народного хозяйства» не стоят одной загубленной человеческой жизни. Готов поступиться собственным ливером, чтобы вытянуть из могилы «отца народов» и прилюдно четвертовать его. Но вот я вижу наглые глаза торгашей, продающих по баснословным ценам товары госпредприятий, в то время как в больницах не хватает элементарных лекарств. Узнаю о создании клуба миллионеров и о десятках тысяч рублей, проигрываемых в рулетку новоявленными нуворишами. Вижу старшего офицера, продающего свою парадную форму со всеми регалиями. Слышу пустопорожнюю болтовню, наблюдаю бессмысленное крючкотворство в парламентах. Вижу десятилетнюю девочку, изучающую «позы» по грязно-эротической литературе, банки и ведра с водой перед экранами во время телешоу шарлатанов и лихоимцев. И становлюсь сталинистом.

Юрий Лившиц,
капитан 2-го ранга запаса
Калининградская область

Подборку подготовила
Т.ЧЕРНОВА

Нам бы сейчас императора!

■ Меня ужасно корбит, когда нынешних правителей государства называют демократами. Демократия — это власть народа, народовластие. Можно ли называть демократами тех, кто ныне занимает высшие государственные посты? Конечно, нет!

Это все недавние аппаратчики, партийные функционеры, которые, хотя и являлись членами партии, но настоящими коммунистами не были. Поэтому им было так легко перекраситься в другой цвет, чтобы остаться в своих мягких креслах. И если завтра к власти придут монархисты или национал-социалисты, эти правители тут же станут теми или другими. Некоторые из них стали коммерсантами и даже миллионерами, поэтому так ратуют за рыночную экономику.

Откуда у наших доморожденных коммерсантов вдруг взялись эти самые миллионы? Ведь сами они никогда ничего не производили. Зато имели возможность тайно грабить государственную казну. А теперь грабят и растаскивают страну, создавая тем самым «революционную ситуацию». Новая пролетарская революция, которая может случиться в любой момент, снова ввергнет страну в пучину бедствий, но и сметет в первую очередь правителей: их поименный список уже успел запечатлеться в сознании людей.

Сейчас эти демократы говорят о каких-то реформах. Семь лет их крестный отец говорил об этих реформах, но суть их так никто и не понял.

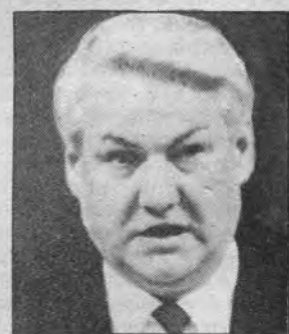
Наверное, это не понимают и они сами. Длинные речи с непонятными терминами (типа «консенсус» — спросите любого, что это значит) имеют целью лишь затуманить мозги людей. Кардинал Мазарини сказал: «Беспорядки, которые доходят до крайности, ведут к утверждению абсолютной власти». Так бойтесь же нового диктатора!

Я с интересом слежу за тем, что происходит в Испании, ибо еще русский историк Соловьев находил нечто общее в историческом развитии наших стран. После краха тоталитарного режима Франко к власти пришел мудрейший и очень симпатичный мне король Хуан Карлос Бурбон, дозволивший деятельность всех политических партий, но оставивший за собой последнее, решающее слово — вы, ребята, спорьте, но не балуйтесь, иначе я вам покажу! Нам бы сейчас такого монарха!

Диктатура оголтелого полуграмотного кровавого маньяка для нас будет страшнее всего. Монарх, если он достаточно умен, просто вынужден заботиться о благополучии и процветании своей державы и о благе вверенного ему народа. Ибо благо народное обеспечивает в государстве и мир, и согласие, и порядок. Наши же плутократы заботятся только о себе. Я по убеждениям не полный монархист, но в нынешней взрывоопасной ситуации другого варианта не вижу.

Без подписи
Миасс, Челябинская область

Морской узел в Крыму

Спор между Россией и Украиной из-за Крыма и Черноморского флота зашел в тупик. Что намерены предпринять Москва, Симферополь и Киев? Что произойдет после крымского референдума о независимости?

По грядущим масштабам, по будущему значению для геополитической ситуации в Евразии крымский кризис — несмотря на пока еще, к счастью, некропролитное

развитие событий на полуострове — грозит превзойти все до сих пор развернувшиеся на некогда общесоюзном пространстве конфликты, включая даже и Карабах. Этот перекресток народов был вечным яблоком раздора между «великими» на протяжении всей истории, начиная с древнейших времен переходя из рук в руки: от греков и римлян к хозарам, готам, славянам, монголам, чтобы наконец стать предметом почти двухвекового соперничества Турции и России.

«Достойный всеобщего поклонения»

Если Черное море — это ключ к Евразии, а Крым — это ключ к Черному морю, то ключ к самому Крыму — это, конечно же, Севастополь. Выбор имени для заложенного в несравненной Ахтиарской бухте форпоста новой владычицы Крыма приписывают князю Потемкину-Таврическому, взявшему за основу греческое слово «севастос», что значит «достойный всеобщего поклонения».

Имя же, как известно, порою определяет судьбу, и олицетворяют эту судьбу города, при мысли о котором, по словам Льва Толстого, «кровь быстрее обращается в жилах», Владимирский собор на Центральном холме и хорошо видный отсюда темно-зеленый массив Братского кладбища с Никольской церковью — там покоится прах участников первой обороны Севастополя, там же могилы участников второй.

Владимирский собор также связан с обороной Севастополя: его заложение состоялось в 1854 году, в год начала Крымской войны, но еще раньше здесь был погребен прах адмирала Лазарева, настояниями которого и был принят проект собора. Спустя несколько лет рядом со своим наставником и учителем обрели последний приют погибшие адмиралы Корнилов, Истомина, Нахимов.

В 30-е годы прах этих «прислужников царского режима» был осквернен, усыпальница разорена. Однако даже в периоды самого большого атеистического неистовства сиял на главке собора крест, снести который было невозможно потому, что он отмечен во всех лоциях мира. Иными словами, для подходящих с моря, для взгляда извне крест над адмиральским собором и есть Севастополь.

Для самого же Севастополя сакральным его центром является крипта собора, где покоится прах российских флотоводцев. Здесь 29 февраля 1992 года при стечении ты-

сяч людей и с соблюдением всего воинского церемониала были заново погребены покрытые Андреевскими флагами гробы с их останками.

Таковы факты истории и исторической психологии, зная которые, равно как и зная о целенаправленных поношениях Андреевского флага (этого символа «гнили российской империи») на страницах украинской печати, легче понять тот эффект, который произвело в Севастополе прибытие сюда «десанта» под руководством депутата украинского парламента Степана Хмары. Целью возглавленного им поезда «Севастополь» было, очевидно, психологическое овладение городом как базой будущего украинского флота. Результат, однако, оказался прямо противоположным: до сих пор политически несколько сонный, живущий инерцией своего особого статуса город словно пробудился, и к столам, где собирались подписи в поддержку референдума о независимости Крыма, выстроились длиннейшие очереди. 60 тысяч подписей — почти четверть общего числа собранных по всему Крыму — можно записать в итоговое сафдо этой акции. «Спасибо Степану Хмаре», — смеются в севастопольском отделении Респуб-

ликанского движения Крыма, главного инициатора идеи референдума.

Разумеется, дело не в позиции самого Хмары и привезенной им бригады агитаторов, решившей увлечь севастопольцев восхвалением дивизии СС «Галичина». Они в предельно грубой форме лишь явили Севастополю тот образ будущих отношений с Россией и русской историей, который сегодня можно считать абсолютно преобладающим не только для националистических движений, но и для официального Киева.

Якорь, опущенный в глубины истории

Председатель Союза независимой украинской молодежи Олег Витович формулирует позицию с прямотой, характерной для экстремистских крыльев национальных движений, о которых принято говорить, что они «не выражают официальной точки зрения»: «Борьба Киева против Москвы, Украины против России должна вестись до победного конца. Если правы те, кто не считает московское стадо нацией, Украина тем более в этой борьбе имеет право на полную победу...»

Крайность, «неофициальная точка

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения ВР
Руководитель — профессор Борис Грушин

Правительству — тройку с минусом

Как бы Вы оценили деятельность правительства России по стабилизации взаимоотношений с бывшими союзными республиками СССР в рамках СНГ?

В ходе опроса работа правительства оценивалась в четырех различных сферах жизни общества — экономическая реформа, развитие демократии, решение национальных проблем и, наконец, стабилизация отношений внутри СНГ. По мнению населения, правительство в лучшем случае заслуживает тройку или тройку с минусом. При дифференцированной оценке работы правительства в различных сферах наибольшей критике со стороны населения подверглась не экономическая реформа — любимое детище Гайдара, как можно было ожидать и как это повсеместно утверждается, а деятельность, касающаяся межнациональных отношений внутри России (2,23 балла в рамках пятибалльной системы оценок). То, как команда Ельцина осуществляет политику в рамках СНГ, люди оценивают несколько выше — 2,37 балла, однако и в этом случае, как можно видеть, отношение населения к правительству остается в целом в высшей степени критичным.

(Всероссийский опрос общественного мнения, март 1992 года, 1985 человек; в процентах к общему числу опрошенных).

зрения»? Но дело генерала Кузнецова дает основания подозревать, что официальный Киев намерен вести подбор своих военных кадров по признаку их готовности воевать с Россией...

Кажется, сегодня, когда мир находится на волосок от интернационализации войны в Закавказье и Молдове, время благодущных иллюзий — «все обойдется!» — миновало. Наступает время ответственности.

И уж тем большей определенности требует вопрос о Крыме и Черноморском флоте. Севастополь — это не просто гавань. Это уникальное двуединство города и флота, глубоко укорененное в русской истории: крестообразно уложенные плиты общего адмиральского надгробия напоминают якорь, опущенный в глубины этой истории, и вырвать его не так-то легко. А потому превращение его в форпост для войны с Россией создало бы сюрреалистскую перспективу войны города с самим собой — либо войны флота против города. Но можно ли, образно говоря, представить себе «бессмертный Черноморский флот» (Тютчев), стреляющим по адмиральскому собору? Пока нет, и даже тяжелое экономическое положение города не отменяет этой определенности. Вывод прост: нельзя выиграть флот, проиграв Севастополь, а на сегодня Украина Севастополь проиграла.

Ну а вес Севастополя слишком велик для того, чтобы любое его решение могло состояться без заметного резонанса во всем Крыму. Более того, сегодня можно сказать, пожалуй, что, не поставь Украина в столь острой форме вопрос о флоте, дело не дошло бы и до пересмотра актов 1954 года.

Заявление Военного совета Крыма, где по вопросу о самоопределении занята позиция, заметно отличающаяся от позиции крымского Верховного Совета, отменившего свое собственное решение от 5 мая, говорит о том, что флот понимает свой не только военный вес и вступает в процесс как самостоятельная политическая сила.

Флот под флагом несуществующей страны

«Математические» аргументы Украины, согласно которым она имеет право на 17 процентов всего бывшего союзного флота, а это и есть Черноморский флот, здесь не считают основательными.

Николай Фадеев, командующий ВВС Черноморского флота: «Откуда взята эта цифра? И потом, Украина уже получила имущество трех крупнейших военных округов, а это много больше 17 процентов от общесоюзного военного наследия. И сейчас Россия продолжает финансировать флот: Украина выделила нам 350 миллионов на первый квартал, а Россия — 250 миллионов только на январь. Правда, эти деньги долго были заморожены в украин-

Киев завел против генерала Кузнецова уголовное дело, теперь генерал имеет неплохие шансы стать республиканским героем и политическим лидером всего Крыма

ских банках. А материально-техническое снабжение почти все из России. Мы готовы помочь создать Украине свой флот, но по ее нуждам, прибрежный».

Дело, конечно, не только в «математике». Геополитические интересы не поддаются бухгалтерскому учету, и все прекрасно понимают, что речь идет о присутствии или отсутствии России на Черном море и что Новороссийск не заменяет Севастополя.

На сегодняшний день флот, ежедневно поднимающий красный флаг уже не существующей державы, олицетворяет здесь именно целостность геополитического субъекта, которым была дореволюционная Россия, которым стал сменивший ее Советский Союз и которым адмиралу Касатонову хотелось бы видеть Содружество, охраняемое единым флотом. Но можно ли сохранить единый стратегический контур для поля все более резко сталкивающихся интересов?

Кроме того, не будучи государством, Содружество согласно международному праву не может иметь собственных вооруженных сил, армии и флота; но лишь объединенные. А потому поднимающий красные флаги флот не имеет правового статуса и не может выходить в мировой океан. Он становится похож на громадного «летучего голландца», потерявшего свою гавань и не знающего своих целей. Ясно, что такая неопределенность не может длиться бесконечно, и потому с большими надеждами был встречен апрельский указ президента Ельцина о подьеме Андреевского флага. Приостановление его вызвало у многих резкое недовольство.

Алексей Мельников, капитан 1-го ранга, член координационного совета Севастопольской организации РДК и Союза офицеров Крыма: «Нерешительность, неопределенность

России многих расхолаживает. Мы молились на нее, но сейчас все больше людей выступает за независимый Крым. А независимый Крым сам будет решать, какие войска могут находиться на его территории».

Решение Верховного Совета России от 21 мая 1992 года создает качественно новую ситуацию. Вряд ли можно сомневаться, что движение за самоопределение Крыма резко усилит свои позиции и будет мало считаться с уклончивыми заявлениями Верховного Совета Крыма, отменившими свое собственное постановление.

Заместитель председателя Республиканского движения Крыма Александр Нечаев прокомментировал: «По большому счету, мы не возражаем, пусть Верховный Совет его приостановит. Оно и не действует на данный период. Оно должно подтвердиться на референдуме. Ну и коль у нас Верховный Совет принимает решения и тут же их отменяет, можно представить себе его уровень. А РДК будет идти своим правовым путем и проводить референдум».

Тени былого

Крымское ханство, возникшее в 1443 году, после распада Золотой Орды, с 1475 вплоть до 1783 года, то есть до его окончательного вхождения в Россию, не было вполне самостоятельным, а находилось в вассальной зависимости от Османской империи (а южный берег вообще входил в личное владение турецкого султана). Грозная тогда Порты и ее союзник-вассал Крымское ханство так страшило в то время Европу, что — и это уместно вспомнить сегодня — даже передача Киева России (окончательное решение о которой принималось Польшей) состоялась в обмен на ее активное участие в борьбе с крымскими ханами, чьи набеги так трево-

жили жизнь Польши. «Платой» за Киев стали два похода на Крым князя Василия Голицына (в 1687 и 1689 годах). Конец же владычеству Турции на полуострове был положен русско-турецким Кючук-Кайнарджийским миром 1774 года. Спустя 9 лет произошло присоединение Крыма к России. Окончательное закрепление статуса Крыма произошло по Ясскому миру 1791 года. **Иных международно-правовых актов, определяющих статус Крыма, не существует,** и даже бури протекших двух веков, Крымская война, революция, две мировые войны не отменили этого основополагающего факта. СССР, де-факто признанный всеми как правопреемник дореволюционной России, естественно, унаследовал и последствия Кючук-Кайнарджийского мира. Передача Крыма Украине в 1954 году была актом сугубо внутригосударственным и отнюдь не имеющим международно-правового значения.

Не то сегодня. Конец СССР, очевидное тяготение Украины к выходу из СНГ неизбежно и жестко ставят вопрос о правовых основаниях нынешнего статуса Крыма, который оказался в составе державы, никак не участвовавшей в принятии никем пока не отмененных международно-правовых актов XVIII века. Разумеется, таким основанием не может быть крепостнический жест Хрущева, от широты душевной и в нарушение даже внутренних (о международных вообще никто не вспоминал) правовых норм подарившего «любезному другу» полуостров со всеми его обитателями.

И если Россия сегодня получила статус государства-продолжателя, то она, как единственный — из всех стран СНГ — субъект международных договоров, некогда определивших статус Крыма, просто не имеет права уклониться от оценки решений 1954 года, означавших одностороннее нарушение этих договоров. Отмена акта 1954 года вовсе не означает немедленного пересмотра границ, но обозначает проблему, определяет статус России как законного участника всех переговоров и решений по Крыму и, самое главное, создает основания для нового определения его статуса, которое сегодня с учетом ныне действующих международных норм, конечно, может быть только самоопределением.

«Самораздел» под сомнением

Наиболее реальные перспективы дальнейшего развития таковы: Украина, чьи притязания на Крым и флот не имеют глубоких исторических и правовых оснований, не обладает также и факторами долговременного воздействия на ситуацию. Скорее всего, она попытается прибегнуть к помощи мирового сообщества, а также использовать свои немалые на сегодня козыри: экономические и административные. Однако тактический выигрыш, обес-

печиваемый такими средствами, будет с лихвой перекрываться ослаблением общих стратегических позиций и нарастающим раздражением русско-язычных крымчан.

В целом роль Украины как самостоятельного фактора в решении судьбы Крыма будет ослабевать — одновременно будет возрастать напряженность в отношениях между русским и татарским Крымом, между Республиканским движением Крыма и милли-меджлисом. Уже сегодня их позиции по вопросу о том, кого же следует считать субъектом самоопределения в Крыму, заметно расходятся. Для РДК это все нынешнее население Крыма, для милли-меджлиса — крымские татары, имеющие согласно такой точке зрения **исключительное** право на решение судьбы полуострова. Позиция не бесспорная: Крым — издревле многонациональная земля, такое же право на решение его судьбы имеют, например, греки, к тому же тоже репрессированные в 40-х годах. Наконец, доведенная Крымская АССР, упразднен-

ная в 1945 году, была территориально-государственным, а не национально-государственным образованием, и крымские татары составляли в ней не более 25 процентов населения. Тем не менее позиция эта имеет много сторонников, и не только среди крымских татар, и путь к консенсусу не будет легким.

К тому же уже сегодня обрисовываются черты тактического союза руководства Украины и крымско-татарского меджлиса, а над полуостровом маячат тени тех двух «великих», которые некогда и решили его судьбу: Турции и России.

Крымско-татарский меджлис не скрывает своей ориентации на Анкару, где его делегации принимаются на правительственном уровне и с которой интенсивно наращиваются деловые связи. И уже сегодня вакуум, оставляемый в Крыму Россией, готова здесь, как и в Закавказье, и в Средней Азии, заполнить Турция. Печатающие карты, на которых Крым (как, впрочем, и Северное Причерноморье) включен в состав «Великого Турана», ни для кого не является тайной. Собственно говоря, в этом нет ничего удивительного, ни даже предосудительного. Геополитика, как и природа, не терпит пустоты.

Вместе с тем резко возрастает значение флота как фактора политического процесса. И это — следствие не столько его собственного политической воли, сколько объективного хода событий. Ибо всем ясно: в конечном счете решающее значение имеет геополитический, а не политический статус Крыма, а проще говоря — то, чей флот базируется у его берегов. Начав — вероятно, слишком поспешно и резко — борьбу за черноморское наследие, Украина прекрасно продемонстрировала это. Однако после отмены актов 1954 года полная украинизация флота еще менее вероятна, чем до нее. Реально же обозначаются лишь два варианта:

— прогрессирующее дробление флота (свои притязания, как известно, предъявила и Грузия), неизбежно сопровождаемое территориальным дроблением Крыма и усилением соперничества в бассейне Черного моря; однако такое развитие событий маловероятно ввиду резкого неприятия флотом идеи «самораздела»;

— флот обретает четкий правовой статус как принадлежащий определенному государству, которым в таком случае может быть только «государство-продолжатель», то есть Россия. Россия же передает его Содружеству.

На флоте не скрывают, что это — наиболее предпочтительный вариант: не только потому, что кладет конец мучительной неопределенности, но и потому также, что снимает угрозу пересмотра Кючук-Кайнарджийского мира и резкого изменения баланса сил на Черном море. Но это уже вопрос отношений между Москвой и Анкарой, а не между Москвой и Киевом.

И станет сказка былью?

...Я люблю этот Остров, память о Старой России и мечту о Новой, эту богатую и беспутную демократию, порты скалистого Юга, открытые на весь мир, энергию исторически обреченного русского капитализма, девчонок и богему Ялты, архитектурное буйство Симфи, тучные стада восточных пастбищ и грандиозные пшеничные поля Запада, чудо индустриальной Арабатской зоны, сам контур этого Острова, похожий на морского кота.

...Администрация Аэро-Симфи гордилась тем, что отсюда пассажирам не хочется улетать. В самом деле, попадая в бесконечные залы, холлы, гостинные, круглосуточно работающие эlegantные магазины и бесчисленные интимные бары, ступая по пружинающим мягким полам, вбирая еле слышную успокаивающую музыку, краем уха слушая очень отчетливую, но очень ненавязчивую речь дикторов, предвараемую мягким, как бы бархатом по бархату, гонгом, вы чувствуете себя в надежных, заботливых и ненавязчивых руках современной гуманистической цивилизации, и вам в самом деле не очень-то хочется улетать в какую-нибудь кошмарную слякотную Москву или в вечно бастующий Париж, где ваш чемодан могут запросто выбросить на улицу.

Василий Аксенов,
«Остров Крым»

Битва железных парламентов

Сколько ни старались руководители двух республик — учредительниц Содружества не трогать болезненный вопрос о Крыме, не вспоминать акт 1954 года в надежде, что само собой «рассосется», ничего не получилось

Марина Шакина

Подход, который продемонстрировали лидеры республик после 7 декабря прошлого года после возникновения СНГ, — дескать, разошлись по административным границам как в море корабли, границы неприкосновенны, а что упало, то пропало, — трудно назвать реалистическим, хотя и можно признать абстрактно разумным.

Реальность состоит в том, что Россия никогда не сможет сделать вид, что не имеет никакого отношения к Крыму. Украина как раз настаивает именно на этом — помнится, московский этап своей карьеры нынешний посол Украины в России начал именно с категоричного заявления о том, что Москве незачем беспокоиться о Крыме — это не ее дело. Смешно и грустно, что до сих пор представители Украины и России обмениваются аргументами заочно, посредством телевидения и газет. В день, когда на закрытом заседании российский парламент рассматривал вопрос о Крыме, в коридоре перед залом заседаний, не пересекаясь друг с другом, флиртовали посол Украины, лидер Республиканского движения Крыма и представитель Национального движения крымских татар. Сопровождаемые журналистами, они говорили каждый свое, ожидая решения российских депутатов. Но почему они не могут, собравшись, выложить все свои аргументы друг другу?

Никогда не говорите «да» слишком быстро?

Президент Ельцин проявляет большую осторожность во всем, что касается территориальных споров, и это правильно. Министр иностранных дел Андрей Козырев, вооруженный дипломатическим опытом решения территориальных проблем, склонен подходить к этим вопросам еще более осторожно. Но еще во времена «до Содружества», когда российский парламент ратифицировал двусторонний договор между Украиной и Россией, часть депутатов была за то, чтобы упомянуть — пусть пока в нейтральной форме — наличие проблемы Крыма. И — что должно было насторожить всех заинтересованных лиц — за это выступал парламентский комитет по международным делам, позиция которого была такова: вопрос о Крыме не возникает до тех пор, пока Россия и Украина остаются в одном союзе.

Минские соглашения о Содружестве декабря прошлого года, казалось, сняли проблему — в них провозглашалось общее военно-стратегическое, денежно-финансовое пространство, прозрачность границ. Но не получилось ни того, ни другого.

Депутат украинского парламента Степан Хмара оказался лучшим агитатором за референдум о независимости в Крыму

Министра иностранных дел России Андрея Козырева на последнем съезде упрекали в том, что он слишком поспешно отвечает «да» своим партнерам по переговорам

Председатель Верховного Совета Крыма Юрий Багров получил в руки дополнительные козыри для торга с Киевом

Ничего удивительного, что, как только Украина стала демонстрировать «строптивость» в отношениях с Россией, в дело решил вступить российский парламент, в котором идет острая борьба между фракциями. Крым — один из козырей в руках блока «Российское единство» — отличный плацдарм в его атаке на правительство и либеральный курс внешней политики. На последнем Съезде народных депутатов России упрек в свой адрес МИД получил и из уст главнокомандующего войсками СНГ Евгения Шапошникова — за то, что слишком поспешно говорит «да». Как более чем сдержанное охарактеризовала свое отношение к политике Андрея Козырева и достаточно влиятельная фракция «Свободная Россия», занимающая центристские позиции в Верховном Совете. Конечно, можно возражать: что вы хотите от профессиональных патриотов, от консервативного генералитета, от бывших коммунистов? Но не учитывать настроения доброй половины парламента было бы опрометчиво. Это тоже реальность.

Бомбу, заложенную под украинско-российские отношения, надо было вовремя разминировать. Как? Очевидно, обстоятельно, откровенно и предметно обсудив статус Крыма на переговорах и зафиксировав их результат. Проблему Крыма можно было решить, одновременно обеспечив целостность Украины.

В ночь на 30 июня 1997 года вступит в силу соглашение между Великобританией и Китаем о возвращении Китаю Гонконга на следующих условиях: в течение 100 лет сохранение существующего там социально-экономического строя, сохранение военно-морской базы Великобритании, соблюдение прав человека, местное самоуправление. Китай обязался не размещать там свои вооруженные силы.

Соглашение же Китая с Португалией о Макао предусматривает даже двойное гражданство для жителей бывшей португальской колонии.

Если бы подобное, учитывающее все пожелания крымчан соглашение (без возвращения Крыма России) в свое время было подписано Украиной и Россией, вопрос об акте 1954 года никогда бы не встал.

«Силовики» против «силовики»

Позицию Украины можно описать словами президента Леонида Кравчука: «Проблема полуострова — это проблема только Украины». Обсуждение вопроса о Крыме в Киеве считают вмешательством во внутренние дела суверенного государства, акт 1954 года о передаче Крыма Украине называют справедливым документом, принятым в соответствии с действовавшим законодательством. Утверждения российского комитета по международным делам о том, что передача полуострова осуществлялась с нарушением даже сталинской конституции, предусмотренной в ней упрощенной и формальной юридической процедуры в расчет не принимаются.

На сегодня доказательства украинской стороны достаточно косвенные, они сводятся к политическим доводам, смысл которых в том, что территориальные претензии ведут к нестабильности и конфронтации. Вы- (Окончание на 17-й стр.)

Битва железных парламентов

(Окончание. Начало
на 8-й стр.)

двигается и такой аргумент: в 1926 году Украина передала России часть своих земель, например Таганрог. Но сегодня Киев не ставит о них вопрос, почему же Москва стремится «оттяпать» благодатный полуостров? Ссылаются на провозглашенный в Хельсинки принцип нерушимости границ.

На любые посяательства Киев намерен реагировать, как сказал пресс-атташе украинского посольства в Москве, «адекватно», то есть судя по тону, которым это было сказано, жестко.

Но в российском парламенте «силовиков» тоже хоть отбавляй. Депутаты приняли постановление о незаконности передачи Крыма Украине в 1954 году, однако заявили, что постановление не означает территориальных претензий к братской республике. Но, естественно, это никого не обманет — точно по такой же схеме действовали прибалты, добиваясь денонсации секретных протоколов к пакту Молотова—Риббентропа. Леонид Кравчук «сам в свое время прошел тем же путем, чтобы добиться независимости Украины и ее выхода из Советского Союза», отмечают сторонние наблюдатели, в данном случае французская газета «Фигаро».

Референдум состоится при любой погоде

Украина полагает, что вопрос должен быть решен в рамках ее взаимоотношений с Симферополем. Каковы эти взаимоотношения?

Основным оппонентом Киева на полуострове является Республиканское движение Крыма. Именно активисты движения провели кампанию по сбору подписей в поддержку референдума о независимости Крыма. Причем набрали на пятьдесят тысяч больше, чем требуется по крымскому закону о референдуме. К референдуму крымчан подтолкнули два события — визит в Крым группы украинских депутатов во главе с депутатом Степаном Хмарой и дело генерала Кузнецова. История с генералом, отказавшимся в случае необходимости воевать с Россией, всколыхнула полуостров. В Киеве против генерала возбудили уголовное дело за нарушение приказа, а в Крыму — выдвинули кандидатом в народные депутаты республики Крым. Сегодня генерал пользуется депутатской неприкосновенностью и имеет все шансы стать республиканским героем и политическим лидером всего Крыма.

Республиканское движение занимает непримиримую позицию, которую все резкие заявления и акции Киева только укрепляют. Есть признаки, что в случае дальнейшего нажима ситуация будет развиваться как в Приднестровье — для начала от Вер-

хойного Совета Крыма потребуют взять под свой контроль органы милиции, органы безопасности и вооруженные силы, расположенные на полуострове. Движение заявляет, что референдум о независимости Крыма, назначенный на 2 августа, состоится во что бы то ни стало. Результаты референдума о независимости Крыма Киев не признает — каковы бы они ни были, поскольку согласно Конституции Украины вопросы, касающиеся территориальной целостности государства, уполномочен решать только Верховный Совет Украины.

Что последует из Киева в ответ на неповиновение крымчан — экономическая блокада, президентское правление? Экономическая блокада, которую, кстати, очень трудно обеспечить, вызовет волну сочувствия к крымчанам по всему Содружеству, а особенно в России, и волну помощи. Президентское правление, уже предугредали представители движения, встретит адекватный прием. В стабильно враждебной среде оно вряд ли будет эффективным — это в лучшем случае. В худшем — приведет к партизанской войне.

Еще одна политическая сила в Крыму имеет как бы особый статус и еще до конца не просматриваемую позицию — крымские татары.

Татары, ближайшая цель которых — как можно скорее переселиться в Крым, естественно не стали портить отношений с руководством Украины и пока ходят в его союзниках, по крайней мере это касается меджлиса крымско-татарского народа.

Другая организация крымских татар — Национальное движение крымских татар (НДКТ) меджлис не признает, считая его любимым детищем бывшей Старой площади. НДКТ приветствовало решение парламента России рассмотреть акт 1954 года, но выступает против референдума о независимости без участия двух третей крымских татар, пока не вернувшихся на родину в Крым, — и в этом сходится с меджлисом.

Вторая ближайшая цель татар — восстановление довоенной Крымской республики. Ясно, что симпатии крымских татар будут на стороне тех лидеров, которые помогут им в создании собственной государственности. Они, судя по всему, будут вести самостоятельную игру, лавируя между Москвой и Киевом. Сегодня НДКТ выступает за договорную крымскую национальную республику в составе Украины.

Самой отдаленной целью крымских

татар, по всей видимости, является независимая национальная республика.

Призрак двоевластия

Постановление Верховного Совета России создало благоприятную ситуацию для крымского парламента — теперь он может вести торг, требуя дополнительных полномочий взамен отказа от референдума. О каких полномочиях речь? О собственном бюджете и праве общаться с другими государствами напрямую...

Между тем крымчане, возмущенные «отступничеством» парламента, проводят свои дни в митингах. Пока Симферополь ведет игры с Киевом, неформальное лидерство может перейти к Республиканскому движению Крыма, которое обещало провести референдум при «любой погоде». Тогда ко всему прочему картина пополнится новым штрихом – внутриполитической напряженностью и раздвоением власти на полуострове, что не судит Киеву ничего хорошего.

Что касается России, то ясно, что в российском парламенте влияние державников будет расти по мере урегулирования конфликтов в Приднестровье, Южной Осетии. Крым также будет находиться в поле их пристального внимания. Будет расти и недовольство в массах из-за того, что правительство якобы «предает» россиян в других республиках.

Для того чтобы хотя бы частично стабилизировать обстановку в Крыму и избежать политического давления из России, Киеву надо бы срочно договориться с Симферополем о разграничении полномочий. А затем проявить неслыханное терпение, воздерживаясь от резких заявлений и действий по поводу референдума и других возможных событий. А затем если не спешить с украинизацией флота и вообще всей жизни в Крыму, если не спрашивать генералов, готовы ли они воевать с Россией, а твердить на каждом углу, что Россия — лучший друг и брат, тогда многолетнее терпение и умеренность помогут Украине удержать в своих пределах Крым.

Другой, «нетерпеливый» вариант чреват осложнениями. Но даже в первом случае (Киев проявит мудрость) не исключено, что память о 1954 годе будет возвращаться в политический оборот в моменты кризисов. Судя по всему, окончательное решение вопроса о Крыме может быть найдено на конференции с участием всех заинтересованных сторон – Украины, Крыма, крымских татар и России. Все-таки Крыму, очевидно, больше всего подойдет статус, учитывающий его особенности, историю, национальный состав, языковой фон, наличие военно-морских баз и так далее.

И договариваться надо как можно быстрее и надежнее, пока и в Москве, и в Киеве, и в Симферополе у кормила стоят политики, которые могут договориться, а не какие-нибудь Владимир Вольфовичи.

Курсанты в церкви. Возрождаются традиции русского офицерства?

Черный ящик вместо белой книги

Если при построении новой армии мы не учтем, что Россия — федерация, армия может оказаться на грани развала

*Дмитрий Тренин,
Вадим Макаренко*

Указ президента* Ельцина открыл дорогу к созданию российских вооруженных сил. Материал, которым Россия располагает, — бывшая советская армия. Чтобы новая военная сила страны избежала судьбы, постигшей ее предшественницу, она должна строиться на новых принципах. Многие из них названы и широко обсуждаются. Один из важных аспектов военного строительства, однако, обходится молчанием. Речь идет об отражении в ходе этого строительства принципа федерализма как важнейшего принципа государственного устройства Российской Федерации.

Ясно, что вопрос этот не простой, некоторые скажут — политически опасный. Перед глазами результаты стремительного распада Вооруженных Сил СССР: вначале — ограниче-

ние службы призывников «спокойными» регионами, затем — только территорией своей республики, принятие деклараций и законов, создание собственных органов военного управления, появление национальных гвардий, национализация оборонной промышленности, переход под республиканскую юрисдикцию органов и войск МВД, наконец, раздел армии и флота, а также их имущества. Эти процессы Россию уже затронули. Достаточно указать на «феномен генерала Дудаева», который может повториться и за пределами Чечни, на предпринимаемые национал-радикалами попытки создания военных формирований в Татарстане, на формирование национальной гвардии Северной Осетии (как официально заявлено, в составе вооруженных сил России). Наконец, на серьезные размышления должен навести выход на политическую арену России казачества, некоторые лидеры которого говорят о готовности «приходить на помощь ущемлен-

ному в правах русскому народу, где бы он ни проживал», в том числе путем вооруженного вмешательства.

В стране будут нарастать центробежные тенденции. В экономике они могут привести к автаркии регионов, в политике — к «суверенизации» национальных республик и вполне русских областей, в сфере военной — к появлению параллельных российских армии формирований.

Как поступить? Жестко добиваться создания унифицированных вооруженных сил России? Спасти таким путем вооруженные силы Союза не удалось. С другой стороны, если встать на путь учета (тем или иным образом) специфики государственного устройства страны, то не приблизим ли мы тем самым перспективу распада армии, то есть как раз то, чего стремимся избежать?

**5500 — погибших,
98 700 — изувеченных**

Единство армии в рамках одного государства представляется нам аксиомой. Совершенно ясно, что проведение национально-этнических различий в вооруженных силах — вернейший путь к их расколу. Статья I Федеративного договора однозначно относит к ведению федеральных органов власти Российской Федерации вопросы «обороны и безопасности».

оборонного производства; определения порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производства расщепляющихся материалов, ядовитых веществ, наркотических средств и порядка их использования». То же самое относится к вопросам войны и мира и защиты государственной границы. Итак, опыт, здравый смысл и право диктуют одно: система обороны государства должна быть целостной. Весь вопрос, однако, состоит в том, каким образом достичь этой цели.

«Национализация» тех или иных проблем чаще всего является результатом отсутствия на местах уверенности в том, что центр способен в достаточной степени учитывать и региональные интересы, и интересы отдельных граждан. Взять, к примеру, острейший вопрос о принципе комплектования вооруженных сил. Неспособность политического руководства и военного командования добиться снижения травматизма и гибели военнослужащих (согласно недавно обнародованным данным, в нашей армии в 1991 году погибло более 5500 военнослужащих, втрое больше, чем в вооруженных силах США с учетом войны в Персидском заливе; 98 700 человек получили увечья и травмы; только за январь-февраль нынешнего года зарегистрировано уже 12 348 травм); отсутствие гласной процедуры расследования преступлений против личности в вооруженных силах (органы военной юстиции по-прежнему подвержены сильнейшему влиянию командования) заставляет родителей призывников требовать, чтобы их сыновья служили поближе к дому. Давление родительских комитетов будет нарастать.

У нас есть странная привычка: держаться до последнего, а затем «отдать все» одним махом. Надо, однако, иметь в виду, что последовательное удовлетворение требований «с мест» может привести не только к появлению смоленских, тверских, новгородских полков, но и создаст базу для татарских, калмыцких и башкирских «национальных армий». Не таким уж невероятным покажется восстановление области Войска Донского в качестве особого военно-казачьего «государства в государстве». В условиях общей тяги к обособлению территорий, попыток «спастись в одиночку» и вероятных конфликтов такой поворот может оказаться далеко не безобидным. Может случиться, что знакомые, казалось бы, понятия — воин-дальневосточник, воин-сибиряк — приобретут непривычный и неуютный смысл.

Законодательство — все то же

Другим распространенным общественным требованием является возвращение российских солдат из зон

вооруженных конфликтов — Закавказья, Молдовы.

Нельзя не видеть, что наши партнеры по СНГ, в частности Украина и Беларусь, уже приступили к переводу своих солдат из Закавказья домой. Кроме того, приходится учитывать, что в некоторых республиках России, где велико влияние ислама, нежелание отправлять своих сыновей на Кавказ принимает этническую (или религиозную) окраску.

В принципе все эти проблемы могут быть сняты с переходом российской армии в целом на добровольную — контрактную — основу комплектования вооруженных сил (что предполагает «замораживание» воинской обязанности в мирное время). Вместе с тем профессионализация вооруженных сил — процесс, требующий не только времени, но и больших усилий, в том числе финансовых. Серьезные предпосылки для этого не созданы. Но еще более сложным препятствием остается инерция сознания. Интересно, что, разрабатывая контрактную систему для рядового и сержантского состава, военное ведомство не спешит с переводом на контрактную основу службы офицеров. Так что последний призыв, по-видимому, состоится не в этом году и не в следующем. В проекте российского закона об обороне положение о всеобщей воинской обязанности сохранено. Так что ждать близкого избавления от «областных» проблем не приходится. Что же делать сейчас?

Субъекты федерации уже сегодня располагают инструментами реального влияния на формирование военной политики России, главным из которых является российский Верховный Совет. Проблема в том, что возможности политического влияния территорий на определение объемов и форм их вклада в оборону страны остаются недоиспользованными. Прежде всего речь идет о гарантированном участии республик и областей в разработке соответствующих законов. Этот вопрос особенно актуален сейчас, когда предстоит вписать российские армию и флот в законодательную систему федерации.

У палат Верховного Совета России перед глазами печальный опыт бывшего союзного парламента, так и не сумевшего своевременно принять «работающие» законы об обороне, о вооруженных силах, о правах военнослужащих. Ясно, что основная нагрузка выпадает здесь на палату, призванную выражать интересы субъектов федерации, и прежде всего на те из ее комитетов, которые непосредственно занимаются вопросами обороны.

Здесь вновь приходится сожалеть, что состав парламентского комитета по обороне (как и состав утвержденной президентом правительственной комиссии по созданию вооруженных сил России) не является представительным с точки зрения участия в его работе депутатов

от территорий. Надо помнить, что неучастие в работе, неразделенность ответственности за принятые решения могут не только освобождать от обязательств, но и подогревать сепаратистские наклонности.

Кто заплатит?

Большой комплекс вопросов связан с важнейшим, но до сих пор находящимся еще в зачаточном состоянии направлением в работе Верховного Совета, — формированием государственного бюджета. Пока что наш парламент принимает бюджет в течение буквально нескольких часов, в лучшем случае — дней. Вряд ли многие депутаты (не говоря уже об общественности) хорошо представляют, на какие средства живет армия, куда и по кем утвержденному (и с кем согласованному) плану выводятся соединения и части из ближнего и дальнего зарубежья. Вспомним, как неудачно решал вопросы размещения выводившихся из Восточной Европы войск бывший советский центр, как напрочь игнорировались внутренние и территориальные аспекты оборонного бюджета.

Между тем федеральный бюджет — отнюдь не единственный источник финансирования вооруженных сил. Определенное бремя несут и территории. Привычка не согласовывать те или иные вопросы с местными органами грубо нарушает права и интересы территорий. В Японии, для того чтобы разместить даже небольшое подразделение в какой-нибудь деревушке, требуется согласие властей этой деревушки.

В нашем огромном федеративном государстве передвижения целых соединений по-прежнему производятся по собственным планам военного ведомства, без какого-либо участия местных органов власти. Даже новые проекты предусматривают необходимость лишь президентской санкции, оставляя парламент (не говоря уже о территориях) в стороне. Чем это угрожает, ясно: территории будут пытаться ограничить полномочия центральной власти на своей земле (в том числе в вопросах обороны), повысить степень своей автономии или суверенитета. В результате целостность системы обороны будет серьезно нарушена.

Нужно иметь в виду, что с ухудшением положения страны правительство может быть вынуждено обратиться к территориям с просьбой взять на себя большую нагрузку по содержанию войск. Не исключено в будущем возрождение и элементов милиционной системы, и территориального принципа формирования вооруженных сил. Приходится, таким образом, с сожалением констатировать: наш военный бюджет (уже после августа и декабря) не только не превратился из черной ящика в белую книгу, но и вообще куда-то исчез из поля зрения общественности.

Грозный — теперь столица Чечни. А у ингушей столицы нет...

Фото из журнала «Инцигет» (ФРГ)

Республика без границ и столицы

После «ухода» Чечни ингушам остается одно — создать собственную государственность. Но как это сделать, если часть ингушских земель находится в составе Северной Осетии?

Галина Ковальская

Есть общее название для ингушей и чеченцев — «вайнахи». Ингушский и чеченский языки ближе, чем русский и украинский. Много совпадающих фамилий. Внешне ингуши и чеченцы вообще практически неотличимы, и не только для русского глаза. Словом, некоторые так и считают, что это один народ. И все же случилось так, что на территории бывшей Чечено-Ингушской автономной республики сегодня существует, пусть непризнанная, Чеченская республика и... ингуши без собственной государственности.

Пригородный район

Это главная боль, главная проблема, главное дело ингушей. Возвратившимся в 1957 году из ссылки ингушам так и не вернули часть земель, на которых они жили до 1944 года. Пригородный район, в котором до высылки проживало около 60 процен-

тов всех ингушей, так и остался в составе Северной Осетии. С тех пор все помыслы ингушского народа направлены на возвращение этой земли.

Чем руководствовались тогда в Москве? По-видимому, как и в случае с Крымом, посчитали, что речь идет о слишком густо заселенных территориях, и решили «не обострять». К тому же Чечено-Ингушской республике возместили ущерб землями, отошедшими от России. Беда лишь в том, что те земли — места проживания чеченцев, а в Пригородном районе жили ингуши. Кроме того, в данном случае вообще никакая «компенсация» не смогла бы успокоить страсти: для вайнахов своя земля, отчий дом, родные могилы — основополагающие духовные ценности. Слишком сильна родовая преемственность, чтобы ожидать, что в ближайших поколениях ингуши смогли бы примириться, что в домах их отцов и дедов живут чужие люди.

За прошедшие годы многое было сделано как будто нарочно, чтобы настроить друг против друга осетин и

ингушей. Ингушам не дают вернуться туда, откуда многих из них вышвырнули еще совсем малыми детьми (пусть даже эти жилища стоят сегодня на территории соседней Осетии), не прописывают в Пригородном районе, не разрешают покупать жилье. Есть неформальное объяснение: говорят, что ингуши будут мстить тем, кто будто бы захватил их дома (хотя в них сплошь и рядом живут уже вовсе не те, кто вселился туда в 1944-м, и даже не их потомки).

Страх действительно существует. И никуда не денется до тех пор, пока район остается спорной территорией. В этом смысле позиция осетинских властей по меньшей мере недалековидна: разве для ингушей, решив они идти отвоевывать то, что считают своим, понадобится прописка или чье-нибудь разрешение?

Больше года прошло с момента принятия «Закона о реабилитации репрессированных народов». 4-я статья этого закона предполагает территориальную реабилитацию. То есть возвращение ингушам Пригородного района, немцам — их земель в Поволжье. Можно спорить, насколько своевременным было такое решение, но так решил почти единогласно российский парламент.

Проблема Пригородного района распадается как бы на две части: заселение ингушами домов, принадлежащих им по праву наследования, и собственно административное переподчинение района. Что касается первой задачи, то при всем кажущемся драматизме она вполне разрешима. Многие ингуши, несмотря на противодействие властей, все же вернулись к родным очагам: в основном пришлось их выкупать (к чести ингушей, они не видят в этом ничего дурного, хоть и не устают повторять, что они им принадлежат по праву). На некоторые жилища нет претендентов: не все роды сохранились, некоторые вымерли в ссылке.

Осетины

Сколько на весь район спорных домов? Руководители Северо-Осетинской республики, потратившие много сил на обоснование нецелесообразности переподчинения района, так и не сумели назвать эту цифру. Демократическая общественность Осетии, взявшаяся за эту задачу, утверждает: таких домов около двухсот. «Так неужели же, — спрашивают осетинские демократы, — коль скоро Россия называет себя правопреемницей Союза и, стало быть, должна нести ответственность, в том числе и за депортацию 1944 года, не сумеет компенсировать всего двумстам осетинских семей затраты на постройку нового жилья?»

Часть осетинской интеллигенции предпочла бы и ограничиться именно таким решением. А административный статус района не менять. Логика здравая: права каждого отдельного человека будут соблюдены, жилища возвращены, а в то же время будет обеспечена нерушимость границ. Почему бы не согласиться на это ингушам? Почему не политические лидеры, а именно весь **ингушский народ** одержим идеей возвращения Пригородного района, в том числе и те, кто никогда не жил и не будет жить там? Да потому, что район этот — не просто кусок земли с родными кладбищами и пепелищами. Это — символ попорченной национальной гордости. Национальное сознание хранит память о депортации, о несправедливости (обвинили в измене, в предательстве), об унижении (горцы — и не смогли себя защитить) и о перенесенных страданиях. Без возвращения Пригородного района нет полной реабилитации.

Мой отец вспоминал, что, когда в 1944-м студентом попал во Владикавказ (тогда Дзауджикау), ни разу не встретил среди осетин ничего, кроме искреннего сочувствия высланным. «Знаешь, — говорил ему, — их прямо всех выбросили из домов, с детьми, со стариками, некоторые идти не могли. Зачем они так сделали?» И советовали: «Ты в горы не ходи. Те, кто убежал, они

в горах прячутся и грабят. Не потому, что они злодеи такие, но им же что-то кушать надо!»

Знакомые пожилые осетины вспоминают и другое: когда распространился слух, что выслали всех соседей, мало кто сомневался — следующий черед за ними. Между прочим, Пригородный район недаром заселен по преимуществу кударцами — осетинами из Южной Осетии, на место жилища только что высланного соседа вселиться не так-то просто! Хотя и это, конечно, бывало. Мне довелось как-то разговаривать с осетином, который прекрасно запомнил, как отказался его отец вселиться в дом высланного и как отрезал в разговоре о своем соседе, въехавшем-таки в ингушский дом: «Аллах его покарает!». А на того и впрямь беда за бедой посыпалась. Отец, вспоминает мой сосед, не злорадовал, но всегда говорил: «Иначе и быть не могло».

В 1957 году Солтан Дзарасов, ныне житель Москвы и известный экономист, а тогда член северо-осетинского обкома КПСС, предложил, чтобы именно Северная Осетия выступила с инициативой восстановления Чечено-Ингушетии в прежних границах. Если бы его тогда послушались...

Десятилетия территориальных споров сделали свое дело: между двумя народами сегодня царит открытая взаимная неприязнь. Ингуши склонны обвинять осетин чуть ли не в самой депортации и по каждому поводу вспоминают осетинское происхождение Сталина. А ведь кударцев переселяли в Пригородный район когда посулами и уговорами, а иногда и под сильным нажимом. Да, наконец, и живут-то нынче в районе в основном не вселившиеся в ингушские дома осетины, а купившие их у вселившихся или их наследников! И несправедливость обвинений ожесточает осетин. И многие из них в ответ повторяют сталинскую ахинею о «предательстве» ингушей в годы войны.

Ингушская республика

После смены власти в Грузии и неоднократных заверений нового правительства о готовности к переговорам с Южной Осетией ингуши проявили инициативу в контактах с Цхинвали. Они попытались выяснить возможности возвращения беженцев из Южной Осетии на родину. Дело в том, что в Северной Осетии огромное количество и беженцев из Южной Осетии. Их бедственное положение, их неустраиваемость выдвигались в качестве аргумента в споре о Пригородном районе: земли и так мало, да еще и беженцев некуда девать. Выяснилось, по словам ингушей, что кударцы с нетерпением ждут своих обратившихся. Чем больше их вернется, тем сильнее будет позиция Цхинвали на переговорах с грузинскими властями. Беженцев население на севере принимает плохо, не-

приязненно, так что напряженность в регионе от их присутствия усиливается. У самих беженцев пока не спрашивают, готовы ли они вернуться.

Почти у всех народов есть своя версия легенды о «золотом веке». Для ингушей «золотой век» — период с 1924 по 1934 год, когда существовала Ингушская автономная республика в составе России со столицей в правобережном Владикавказе. Потом, в 1934 году республику объединили с Чеченской, а Владикавказ целиком отдали Осетии. Многие ингуши именно 1934 год считают началом репрессий. Мечта о «своей» республике жила в народе, и все же до самого последнего времени оставалась именно мечтой когда-нибудь потом, когда Пригородный район будет возвращен...

Поэтому, когда в июле 1991 года в Назрани созданный наспех съезд депутатов ингушей всех уровней провозгласил Ингушскую республику, без обозначения границ и столицы, это особого резонанса не имело. И осенний III съезд ингушского народа признал нецелесообразным разделение республики до урегулирования территориальных споров с Осетией. С провозглашением Дудаевым Чеченской республики проблема стремительно актуализировалась.

Чечня провозгласила независимость, а ингуши, по крайней мере по данным ноябрьского референдума, хотели бы остаться в составе России. Они даже напоминают при случае, что в отличие от чеченцев не участвовали в войне под предводительством Шамиля, и, стало быть, их лояльность по отношению к России имеет историческое подтверждение.

Но главное — чисто практический вопрос: прежние властные структуры в республике демонтированы. На их месте дудаевское правительство создает фактически национальные органы управления, причем лишь на той территории, которую считает землей Чеченской республики. Кому должны теперь подчиняться органы местного самоуправления ингушских районов? Кто отвечает за их хозяйственное обеспечение, кто регулирует дотации, налоги? Кто отвечает за правопорядок, общественную безопасность?

У ингушей есть территориальные проблемы и с Чечней, но там речь идет о нескольких селах, которые в конечном счете могли бы сами решать свою судьбу. Главная загвоздка — Пригородный район.

Ингуши ждут решения от России и заявляют, что верят в торжество справедливости, то есть в то, что Россия Пригородный район им вернет и Ингушскую республику воссоздаст. Именно эта вера (по их словам) удерживает народ от насильственных действий.

Конечно, вопрос этот, как все территориальные споры, очень непрост и требует поэтапного решения. Но от него все равно не уйти, и решать придется именно России. Оттяжка только ожесточает обе стороны.

Чужого миллиарда никому не жалко

Половина годового бюджета российского здравоохранения может быть выброшена на ветер, но это, кажется, никого не беспокоит

Леонид Млечин

Прежнее российское правительство в конце прошлого года заключило с фирмой «Филипс медицин зюстеме» крупную сделку, которую независимая экспертиза считает абсолютно невыгодной.

Правительство обещало отдать драгоценной нефти на миллиард немецких марок в обмен на медицинское оборудование, которое либо того не стоит, либо может быть произведено страдающими от нехватки заказов предприятиями отечественного военно-промышленного комплекса.

Наш журнал подробно рассказал об этой истории накануне Съезда народных депутатов (№13/92), полагая, что и контракт с «Филипсом», и сама практика заключения миллиардных валютных сделок станут предметом парламентских слушаний.

Не встревать в схватку?

На съезде депутат Кондрат Евтушенко обратился с запросом к генеральному прокурору Валентину Степанкову, призвав его расследовать обстоятельства, при которых была стремительно — в течение нескольких дней — заключена эта сделка. Но продолжения не последовало.

Сделка, правда, пока осталась на бумаге, потому что академик Андрей Воробьев стоит твердо: пока он министр, контракт осуществляться не будет.

Но ни парламент, ни правительство, ни многочисленные контролирующие органы не заинтересовались этой скандальной историей. Почему? Миллиард марок не кажется значительной суммой? Или, напротив, опытные люди не желают встревать в схватку, считая ее слишком опасной?..

В нашем финансовом мире уже существует такое понятие, как «пистолетные банки» — имеются в виду коммерческие банки, чьи бухгалтерские книги никто не решается проверять.

В случае с «Филипс медицин зюстеме», надо надеяться, причина другая, но всеобщее поразительное

равнодушие к этой истории становится подозрительным. Надо полагать, со временем можно будет точно ответить на вопрос, кто был локомотивом этой сделки, кто провел ее по коридорам власти, кто нашел в нашем нищем отечестве нефть для «Филипс медицин зюстеме»...

А «Филипс» молчит...

Но пока даже в самом министерстве здравоохранения не проведено приличествующее случаю служебное расследование. Эксперты, приглашенные министром для анализа контракта с «Филипс медицин зюстеме», пришли к выводу, что он наносит ущерб интересам России. Как же не потребовать отчета от тех, кто подготовил и подписал контракт? Не выяснить: некомпетентность это или коррупция?

Но ничего не происходит. Все на своих местах. Ни от кого не потребовали объяснений. И никто не изъявил готовности их дать. Поразительно тихо ведет себя самая заинтересованная сторона — фирма «Филипс медицин зюстеме»: ни протестов, ни скандалов. Хотя речь идет и о репутации компании, и о судьбе такого важного для нее контракта.

Олимпийское спокойствие гамбургской фирмы знающие люди в Москве объясняют просто: «Филипс» уверен, что контракт разорван не будет.

Во-первых, правительство не желает скандала и разбирательства в арбитражном суде, которое в любом случае будет не в пользу России. Во-вторых, слишком многие влиятельные фигуры в российском истеблишменте лично заинтересованы в успехе сделки. Что касается министра Воробьева, то ему, возможно, не так уж долго осталось быть министром.

Гамбургские люди хорошо осведомлены в московских делах и, похоже, готовы в крайнем случае устроиться, как теперь говорят, разбору со своими партнерами и консультантами вовсе не по гамбургскому счету.

Первый же министр, который решил разобраться в системе заключения валютных сделок, почувство-

вал на себе, какие мощные силы в этих сделках кровно заинтересованы.

Последнее время Андрей Воробьев, не пользующийся поддержкой парламентского комитета по здравоохранению, подвергается сильнейшим атакам. Разумеется, его критики знают правила игры и никогда не упоминают контракт с «Филипсом». Удары наносятся на других рингах.

Судьба контракта фактически зависит от одного человека. Если Воробьев уйдет или его уберут (забастовку медиков можно считать удобным для этого поводом, и письма с требованием снять министра уже легли на стол Ельцина), то «Филипс медицин зюстеме» получит вожделенный миллиард?

«Прошу дать указание»

Беда в том, что убыточный контракт с «Филипсом» не исключение, а, скорее, правило.

В нашем распоряжении находятся документы, связанные с еще одной сделкой, также отрицательно оцененной независимыми экспертами. И снова речь идет о закупках медицинского оборудования.

В сентябре прошлого года, когда уже полным ходом шло оформление контракта с «Филипс медицин зюстеме», первому заместителю министра экономики России поступило письмо на бланке Всесоюзного научно-исследовательского института электромеханики с заманчивым предложением.

Институт, говорилось в письме, «в результате конверсии решил производить медицинскую диагностическую аппаратуру, в частности рентгеновские компьютерные томографы», и создает для этого совместное предприятие в компании с «общепризнанным лидером» в этой области — американской фирмой «Дженерал электрик».

Совместное предприятие начинает свою деятельность с изготовления «новейшей модели рентгеновского компьютерного томографа СТ Мах-640, который, не уступая по качеству томографам других стран, наиболее подходит по условиям эксплуатации в нашей стране».

Прекрасное предложение. Зримый пример того, что могут сделать некоторые предприятия военного-промышленного комплекса, вступив в конкуренцию с иностранными производителями и коллегами по ВПК, которые думают не только об оружии.

Но, продемонстрировав стремление к новому, рыночному мышлению, авторы письма тем не менее попросили министерство экономики «дать указание включить в госзаказ совместному предприятию

на 1992–1995 годы поставку 200 томографов СТ Мах-640 для лечебных учреждений РСФСР и выделить Минздраву РСФСР средства для их оплаты».

Государственный заказ — мечта всех предприятий военно-промышленного комплекса. Он означает, что не надо искать покупателей, завоевывать себе место на рынке, бороться с конкурентами. Государство возьмет то, что есть, и, не торгуясь, заплатит из бюджета.

Может быть, предложенная совместным предприятием техника уникальна и государство просто обязано поддержать его? Ну нет, мировой рынок насыщен компьютерными томографами. Нужны только деньги.

Вероятно, совместное предприятие в отличие от иностранных конкурентов готово торговать в России за рубли?

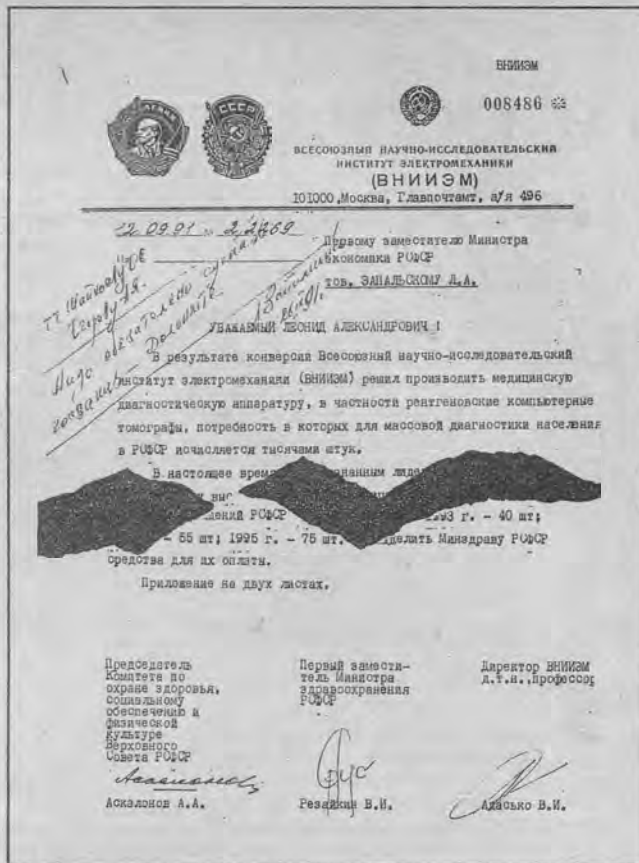
Письмо на этот счет иллюзий не оставляет: «Совместное предприятие предлагает для продажи эти томографы с частичным валютным погашением по цене 350 тысяч долларов США плюс 200 тысяч обычных рублей за 1 штуку».

«Русификация» вместо «советизации»

Замечательные все-таки есть мастера русского бюрократического языка. «С частичным валютным погашением» понимается так, что платить надо в рублях и лишь самую малость в долларах. Но здесь-то все ровным счетом наоборот! Читать надо так: «С частичным рублевым погашением». 200 тысяч рублей при самом благоприятном курсе — это две тысячи долларов, одна сто семьдесят пять от суммы, которую придется платить в долларах.

Авторы письма объясняют: «Эта цена значительно, в 1,5–2 раза, ниже стоимости других томографов этого класса на советском рынке и даст возможность РСФСР сэкономить миллионы валюты».

С этим утверждением независимые эксперты категорически не согласны. При покупке за рубежом большой партии томографов (200 штук) можно получить значительную скидку. Тем более что томографы класса, предложенного Всесоюзным научно-исследовательским институтом электромеханики и его совместным предприятием, принадлежат к предыдущему поколению этих машин (разработаны в начале прошлого десятилетия), и

Это письмо с влиятельными подписями обеспечило фирме завидный контракт. Но могут ли законодатели заниматься лоббизмом?

цены на них на мировом рынке снижаются.

Какое решение принимают в министерстве экономики?

На письме резолюция первого заместителя министра Леонида Запальского: «Надо обязательно сделать госзаказ — доложите».

Без тщательной экспертизы? Без серьезного анализа рынка?

Не потому ли письмо было обречено на успех, что подписали его не только его директор, но и тогдашний первый заместитель министра здравоохранения Василий Резайкин и — главное — председатель Комитета по охране здоровья, социальному обеспечению и физической культуре Верховного Совета Артур Аскалонов? Это имя нашим читателям знакомо. Именно Артур Аскалонов был инициатором контракта с «Филипс медицинз систем».

Следующее письмо на том же институтском бланке, но уже только с двумя подписями — директора института и председателя парламентского комитета (третьей подписи нет, потому что в министерстве здравоохранения новые люди) — отправляется вице-премьеру Александру Шохину с той же просьбой о госзаказе.

Заместителя главы правительства соблазняют еще и тем, что «начиная со второго полугодия 1992 года, благодаря советизации отдельных систем томографа, валютная

составляющая цены будет снижаться и к 1994 году уменьшится на 70–80 процентов».

«Советизация» (теперь, естественно, «русификация») импортных машин и приборов означает, что наши заводы понемногу осваивают какие-то компоненты и начинают выпускать их сами.

Практика показывает, что смысл это имеет только в случае 100-процентной «русификации», когда отечественные производители получают от иностранной фирмы технологию, ноу-хау и осваивают прецизионную работу. Обычно же все ограничивается выпуском металло- и трудоемких компонентов, которые иностранному партнеру самому делать невыгодно.

Нет политики, есть лоббирование

Вице-премьер Шохин переслал комитетско-институтское письмо в министерства экономики и финансов и здравоохранения. Он правильно оценил значение депутатской подписи:

«Предложения комитета Верховного Совета РСФСР

и института представляют интерес и заслуживают поддержки. Прошу совместно рассмотреть возможность приобретения компьютерных томографов. О результатах сообщите ВНИИЭМ и правительству РСФСР».

Шохин еще только просил решить судьбу томографов, а заместитель министра экономики Юрий Ольховиков уже порадовал совместное предприятие сообщением, что его продукция включена в государственный заказ...

Ситуация та же, что и с «Филипсом». Такого рода сделки совершаются и в других отраслях.

Повторяемость ситуации подтверждает наличие генетических пороков в системе закупок за рубежом. Нет системы независимой и ответственной экспертизы. Нет практики глубокого изучения рынка. Не стал законом главный критерий отбора — конкурентоспособность покупаемого товара. Потребитель по-прежнему лишен права выбора. Решает тот, кто полномочен распоряжаться валютой.

Негоден сам внешнеторговый механизм, лишенный рыночного начала. Нет политики, есть лоббирование по-советски. Нищее государство проявляет невиданную щедрость, когда открыты кошельки просят влиятельные люди. Чиновникам чужих денег не жалко.

Особый путь Назарбаева

Какой будет концепция национальной безопасности Казахстана? Ее характер во многом зависит от политической мудрости России

*Алексей Богатуров,
Михаил Кожокин*

В осенние месяцы 1992 года стали для Казахстана рубежом на пути к реальной независимости. Без шумных митингов и демонстраций, без насилия и кровопролитий, без истонных криков о чужденациональном угнетении, без развенчивания своего прошлого республика сделала выбор в пользу державности.

«Разочарование» в СНГ, о чем президент Назарбаев заявил в конце зимы, поставило Казахстан перед сложным выбором между естественными интересами безопасности и необходимостью сохранить уровень управляемости международной стратегической стабильностью. Несколько месяцев сложных дипломатических маневров завершились в Вашингтоне соглашением Назарбаева присоединиться к договору о нераспространении ядерного оружия на правах его неядерного участника. Одновременно США признали Казахстан — наряду с Беларусью, Россией и Украиной — одним из правопреемников советско-американского договора о стратегических наступательных вооружениях. Иными словами, Казахстан, де-юре получающий статус неядерного государства, де-факто еще несколько лет будет обладать ядерным оружием.

В такой постановке вопроса есть и реализм, и мистификация. Реализм — потому, что на территории республики находятся 108 ракет СС-18 с десятью боеголовками каждая. Мистификация — потому, что на сегодняшний день Алма-Ата не может самостоятельно ими воспользоваться хотя бы по чисто техническим причинам. Нурсултан Назарбаев — скорее хранитель смертоносных сокровищ, чем их владелец.

А гарантии где?

Не случайно президент Назарбаев напрямую связывал свою позицию в отношении будущего ядерных ракет на территории его страны с получением гарантий от соседних ядерных держав, то есть России и Китая, и США. Причем, насколько можно судить, источником потенциальной стратегической угрозы президенту представляется, скорее, не непосредственное столкновение с одной из трех этих держав, а их гипотетический конфликт между собой, в ходе которого под ударом могли бы оказаться ядерные объекты на казахстанской территории.

Будем откровенны. Вызовы безопасности Казахстана очевидны. Прежде всего это крайне неустойчивая политико-военная обстановка в соседних республиках Средней Азии, лишь узким клином отделяющих Казахстан от районов прямого политического и силового противостояния и соперничества в многоугольнике Индия — Пакистан — Афганистан — Таджикистан — Иран. Разрешение критической ситуации в Кабуле самым серьезным образом затрагивает перспективы независимости Таджики-

Де-факто Казахстан еще несколько лет будет оставаться ядерной державой
Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

стана с его 3,5 миллиона таджиков против 5 миллионов таджиков в Афганистане. Конечно, о непосредственной угрозе этой суверенной республике вряд ли приходится говорить. Но только до тех пор, пока ее границы будут охранять солдаты СНГ, а проще говоря — России, и над таджикстанской территорией будет сохраняться российский ядерный зонтик.

Новые пути из Алма-Аты

Возможны и иные сценарии — слишком серьезные в среднеазиатских республиках не столько антироссийские (хоть и не без них), сколько явно «проюжные» настроения с прицелом на Турцию, Иран и Пакистан. Геополитика — фактор хоть и устойчивый, но все же обладающий своей динамикой. Вчера казалось, что среднеазиатские республики очень органично вписываются в товарообмен с Россией. А сегодня мы видим, как полным ходом идет строительство железнодорожной ветки от иранского Мешхеда до туркменского Дushаки: коротенькая, но невероятно важная экономически и стратегически потому, что она фактически включает сеть построенных в Средней Азии «русским царизмом» железных дорог в единую железнодорожную систему Среднего Востока, закладывавшуюся еще «английскими колонизаторами». Сдвиг ориентаций среднеазиатских республик? Во всяком случае, несомненные предпосылки для него. И то, будет ли в основе этой переориентации борьба за торжество исламской идеи или просто интересы цивилизованного экономического сотрудничества, зависит и от России.

С нескрываемым интересом за событиями в регионе следят и из Исламабада. От безответственных заявлений пакистанское руководство воздерживается. Но и без того в памяти многих не изгладилась излюбленная идея покойного президента Зия Уль-Хака, мечтавшего о конфедерации Пакистана и Афганистана, к которой, по его мысли, нелишне было бы подключить и Узбекистан. А между тем в Афганистане проживают полтора миллиона узбеков, около 300 тысяч из которых нашли там спасение от советской власти еще с 20-х годов — с эпохи борьбы с басмачеством. В непростом положении может оказаться руководство Таджикистана, если однажды эта объединительная идея всерьез озаботит его соседей: узбекских — на севере и западе, а афганских и пакистанских — на юге.

В 50-х годах, рассорившись с Москвой, Китай не достроил свой участок ветки, призванной соединить КНР напрямую с Казахстаном от Пекина через Урумчи — центр, населенный казахами, киргизами и уйгурами Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, — до Алма-Аты. Теперь эта ошибка исправлена, и еще до наступления лета в китайскую

Назарбаев в Вашингтоне: двум президентам было что обсудить

Фото ИТАР-ТАСС

столицу можно будет попасть прямо из казахстанской, не выходя из купе. А из Баку форсированными темпами налаживается никогда не существовавшая паромная переправа до казахстанского города Шевченко. Завершение этого проекта откроет прямое железнодорожное сообщение Республики Казахстан с ее новым внимательным, заинтересованным и дружелюбным партнером в Западной Азии — Турцией через территорию Азербайджана.

Было бы странно, если бы президент Назарбаев, активно развивающий «южную политику», не просчитывал все эти тревожные и противоречивые тенденции в регионе. Ведь как бы то ни было, сам он твердо выступает за светский, многонациональный (если не наднациональный) кооперационный вариант модернизации. Ни коммунистический, ни исламский фундаментализм ему не близок. В этом смысле своих отличий от южных соседей Казахстан не подчеркивает, но и не скрывает. Для такого независимого курса уверенность в своей обороноспособности совсем не роскошь.

Вряд ли в Алма-Ате опасаются ядерных возможностей могущественного восточного соседа — Китая. Во-первых, Китай в целом, особенно в последнее время, проявляет сдержанность и осмотрительность в вопросах ядерной политики. Во-вторых, эта страна, не будем забывать, за прошедшие десятилетия не раз демонстрировала умение оказывать силовое давление, не прибегая к ядерной угрозе. (В этом смысле ее репутация не лучше российской или американской.) Но вот проблема китайских мусульман значима. Впрочем, с точки зрения Казахстана дело, скорее, не в религии, а в этническом родстве китайских уйгуров и казахов с братьями по северную сторону хребтов, по которым прошла

советско-китайская граница, ставшая теперь границей Китая с Казахстаном. Алма-Ата при установлении дипотношений с Китаем обещала не педалировать национальные вопросы. Но что, если волна пойдет с китайской территории? Об этом задумываются, и справедливо, и в Пекине, и в Алма-Ате.

Казахстан — первая республика старого Союза, избавившаяся от комплекса российского «младшего брата», при этом трезво и без неуместной драчливости. Даже балтийские страны, которые почти по инерции считаются «более цивилизованными и европейскими», до сих пор в каждом очередном своем промахе норовят увидеть «происки Москвы». Президент Назарбаев первым из посткоммунистических лидеров увидел Россию отстраненно и непредвзято: в реальном сочетании достоинств равноправного партнерства с ней и его многочисленных издержек — политических потрясений, экономической бессмыслицы и просто российского разгильдяйства. И не так удивительно, что вид смятенной России побудил Казахстан сделать предпринятый, по сути дела, выбор в пользу суверенитета и независимости, в том числе в пользу гораздо большей независимости в обеспечении своей безопасности.

В Алма-Ате высоко оценили подписанный 15 мая в Ташкенте шестью республиками СНГ договор о коллективной безопасности. Но тот факт, что договор не подписан Украиной и Беларусью — еще двумя хранителями ядерного оружия на территории СНГ, по-прежнему оставляет открытыми для Алма-Аты слишком многие вопросы стратегической безопасности.

Давайте строить особые отношения!..

России стоило бы с самого начала прислушаться к аргументам Алма-Аты и

оказать максимально возможную поддержку президенту Казахстана в тех вопросах обеспечения национальной безопасности его страны, которые могут вызвать обоснованные сомнения. Ведь ясно и естественно, что Казахстан проявит понимание российской озабоченности в вопросах стратегических вооружений, остающихся на казахстанской территории, тем легче, чем полнее будут учтены его собственные интересы. Гарантии безопасности Казахстану, которые предоставит Россия, должны соответствовать качественно новому этапу казахстанской государственности, с одной стороны, и новым внешним стратегическим обстоятельствам, с другой.

Историческая ответственность нынешнего российского руководства в том, чтобы осознать новые реалии и предложить Алма-Ате повестку дня переговоров, при которой обеспечение безопасности Казахстана органично сочеталось бы с укреплением безопасности самой России. Геополитически Казахстан как будто бы «от века» предопределен для роли главного союзника России в Центральной Азии, а возможно, и в Азии вообще. Новая ситуация в республиках Средней Азии на фоне кризисных тенденций на юго-западном фланге СНГ уже в перспективе ближайших лет может резко ограничить зону непосредственной российской военной ответственности, равно как и влияния в среднеазиатском регионе. Это не снимает вопроса об опосредованном воздействии России — от политико-экономического до сдерживающего. Значение двустороннего военно-политического и экономического союза с Алма-Атой в этом смысле трудно было бы переоценить. Такой союз может быть совместим с СНГ, но он не обязательно должен ограничиваться его рамками. Ибо ясно, что модель особых отношений с Казахстаном не приемлема для большинства других нынешних участников договора об СНГ.

В силу существования реальных угроз своей безопасности Казахстан имеет основания стремиться к созданию достаточно мощных собственных вооруженных сил доядерного уровня. Вместе с тем Россия обладает всем необходимым для защиты территории Казахстана от гипотетических стратегических угроз. И если Назарбаев в обмен на такое стратегическое партнерство ожидает уступок, даже и существенных, в вопросе участия в управлении ядерной кнопкой и прочих вопросах «выравнивания» военно-политического сотрудничества с Россией, то стоит учесть его устремления и сделать исключение.

Необходимо перестроить профессиональные и деловые связи с Алма-Атой по межгосударственным, а не «межреспубликанским» стандартам, создать механизм консультаций, соответствующий уровню равноправных межсоюзнических отношений. Казахстан движется к реальному суверенитету, максимально уважая интересы России. Москве стоит это правильно оценить.

КАЗАХСТАН — США

Безъядерного полку прибыло

Того, что не удалось сделать СНГ и Москве, добился Белый дом

С начала президент Украины Леонид Кравчук, а затем президент государства Казахстан Нурсултан Назарбаев после переговоров с президентом США Джорджем Бушем дали согласие документально, в международно-правовом порядке зафиксировать безъядерный статус своих республик.

Оба новые независимые государства выразили готовность подписать договор о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. Это «качество» приобрело большое значение потому, что незадолго до поездки в США казахстанский лидер говорил о каком-то особом статусе его страны — «ядерном» или «временно ядерном». Но признание Казахстана даже как «временно ядерного» государства расширило бы круг ядерных держав как минимум на семь лет, а максимум — до следующего сокращения ядерных арсеналов США и бывшего СССР, которое может состояться аж в следующем тысячелетии. К тому же это был бы прямой подкол под договор о нераспространении, который признает только две категории государств — ядерные и неядерные. Никакие «полубеременные» ядерным оружием государства международным правом не предусмотрены.

Вслед за Киевом Алма-Ата также согласилась подписать протокол к советско-американскому договору о стратегических наступательных вооружениях, который определит процедуру ликвидации подпадающих под него ракет. В связи с развалом Союза, после которого стратегическое ядерное оружие осталось на территории четырех республик, завис вопрос о ратификации и выполнении договора. «Два новых независимых государства (Украина и Казахстан. — Е.Р.), которые чувствительны к проблеме их национальной безопасности, их национальным прерогативам и отношениям с соседом-гигантом Россией, могли бы остановить процесс контроля над ядерными вооружениями и сделать почти невозможной ратификацию договора о СНВ, если бы они не отказались от размещенного на их территории ядерного оружия» — так выразила опасения американцев «Вашингтон пост».

Буквально через несколько дней после встречи американского и казахстанского президентов пятисторонний протокол к договору по СНВ был подписан 23 мая в Лиссабоне во время международной конференции по проблемам помощи СНГ. Россия, сохраняющая статус ядерной державы, а также Украина, Казахстан и Беларусь взяли на себя обязательства бывшего СССР по выполнению договора о СНВ. Протокол, под которым также стоит подпись США, содержит и статью о присоединении трех республик к договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств.

Почему же Белому дому удалось добиться, что — выражаясь старыми штампами — здравый смысл восторжествовал? Вес единственной оставшейся сверхдержавы, прежде всего в военно-политических вопросах, велик — особенно в глазах новых независимых государств, вырвавшихся из бывшего Союза.

Я попросил прокомментировать вашингтонские договоренности сотрудника Ассоциации по контролю над вооружениями **Данбера Локвуда**.

Д.Л. Договоренности с президентом Назарбаевым, как и с главой украинского государства Леонидом Кравчуком, имеют существенное значение для ратификации и выполнения договора о СНВ, улучшения перспектив дальнейших сокращений стратегических вооружений и укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Позиция Вашингтона ясна: чем раньше будет полностью ликвидировано оружие на территории Украины, Казахстана и Беларуси, тем лучше.

«НВ». Как вы относитесь к высказанной ранее идее о статусе Казахстана как временно ядерной державы?

Д.Л. Думаю, она имела бы очень негативное влияние на режим нераспространения ядерного оружия. То, что на территории Казахстана проводились взрывы ядерного оружия, еще не основание для признания его ядерным государством. В Алжире Франция тоже проводила испытания ядерной бомбы.

Статус Казахстана, скорее, ближе к статусу Германии или Южной Кореи: на их территории размещено или было размещено, как во втором случае, ядерное оружие, но они не являются ядерными государствами. Если признать Казахстан ядерным, то что тогда сказать немцам, южнокорейцам и японцам? Алма-Ате можно, а вам нельзя или было нельзя?..

«НВ». Вашингтон все-таки признал право Казахстана на контроль над применением и сокращениями временно находящегося на его территории ядерного оружия...

Д.Л. Договоренность о праве вето на запуск ядерных ракет была достигнута между Россией, Украиной, Казахстаном и Беларусью в Минске. Правда, насколько я знаю, Кравчук жаловался, что у него нет пока технических средств блокирования запуска ракет с территории Украины. Похоже, сейчас минские договоренности носят характер прежде всего политического обязательства президента Ельцина и маршала Шапошникова не применять ядерное оружие без согласия государств, на чей территории оно находится. Думаю, скоро появятся и соответствующие технические средства.

Евгений Русаков,
соб. корр. «Нового времени»
НЬЮ-ЙОРК

Разговор крутых мужчин

Наше время меняет все, даже казавшийся незыблемым помпезно-театрализованный порядок официальных встреч московских руководителей с лидерами соседних государств.

Поэтому и визиты «на высшем уровне» из стран-соседей стали иными. С меньшей pompой. Зато с большей заинтересованностью в поисках и нахождении общих точек зрения, взаимоприемлемых позиций, совпадающих интересов. А следовательно — с большей пользой. Таким оказался и состоявшийся на прошлой неделе короткий первый визит президента Республики Польша Леха Валенсы в Россию.

Россия ждала польского президента год. Но и для польского президента, в свое время заявившего, что «путь от Варшавы до Москвы всегда будет ближе, чем до Нью-Йорка», дорога в Москву оказалась не близкой. Слишком много нерешенных проблем накопилось в долгой и зачастую болезненной общей истории двух стран. Установлению новых отношений мешали и традиционные опасения поляков по поводу российского экспансионизма, и груз преступлений сталинского режима против польского народа, и навязывание Польше Кремлем советской модели развития с ее безграничной властью правящей марксистско-ленинской партии. Не последнюю роль играла и проблема вывода бывших советских войск, задержавшихся на польской земле почти на полвека.

Но и затягивать надолго период расчистки исторических завалов для Польши было опасно. Восстановление суверенитета прибалтов, образование независимых Украины и Беларуси в значительной мере развеяли прежние страхи поляков в отношении захватнических интересов российского государства. Зато появились новые соседи и новые опасения. И стало предельно ясно, что революционный разрыв существовавших хозяйственных, кооперационных и прочих связей никакого особого добра не принес. Более того, выяснилось, что такие связи с преемниками Союза, и в первую очередь Россией, жизненно важны для Польши. Медлить с их восстановлением значило рисковать тем, что обусловленное и географией, и историей место Польши как важного экономического партнера России и своеобразного «моста» в ее контактах с Европой может быть занято кем-то третьим.

«Я еду в Москву с чувством надежды», — заявил журналистам накануне начала визита польский президент. Надежде суждено было оправдаться. Переговоры с президентом России, которые Лех Валенса охарактеризовал как «довольно жесткие», а Борис Ельцин назвал «разговором двух крутых мужчин», к общему удовлетворению завершились подписанием Договора о дружбе и добрососедском сотрудничестве между Россией и Польшей. Этот документ не только

ставит крест на обидах и подозрениях прошлого, открывает перед Россией надежный путь в Европу и дает Польше возможность стать ключевым звеном создаваемой европейской общности, но и хоронит появившиеся в некоторых кругах планы возведения на западной границе России нового «санитарного кордона» от Черного моря до Балтики.

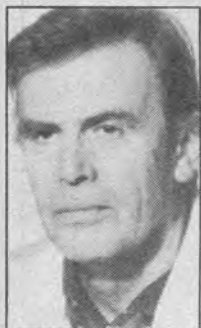
Была достигнута также договоренность о выводе с польской территории бывших советских войск. Согласно плану еще до конца нынешнего года возвратятся на родину 40 тысяч солдат и офицеров Северной группы. Удалось заключить еще десять важных соглашений, призванных решать практические задачи развития сотрудничества между обеими странами. Наконец, сверх программы было подписано совместное заявление глав обоих государств, осуждающее прежние тоталитарные режимы в СССР и Польше. Словом, удалось осуществить максимум, чтобы, как сказал Валенса на встрече в Доме Советов России, идти вперед, не оглядываясь на прошлое.

А об открывающихся при этом возможностях говорит хотя бы пример Беларуси: в то время как товарооборот Польши с остальными государствами СНГ сократился в 1991 году на 50–70 процентов, Беларусь увеличила его на 20, что сразу же сказалось на рынке лекарств, продовольствия, иных товаров.

Конечно, подписание Договора о дружбе и добрососедском сотрудничестве и других соглашений — только первая, хотя и наиболее существенная половина дела. Предстоят еще ратификации договора польским сеймом и российским парламентом. Несомненно, найдутся политические группы, которые будут пытаться поставить под сомнение значение принятых в ходе визита документов. Одним — в Москве — уже привычно впадать в традиционную ностальгическую тоску по прошлому, когда Россия, дескать, «не теряла позиций без боя». Другие — в Варшаве — усмотрят в содеянном «пренебрежение польскими интересами», выразившееся в первую очередь в том, что польский президент не настоял на включении в договор каких-либо обязательств России, касающихся возмещения морального и материального ущерба, понесенного Польшей в результате сталинских преступлений.

Дополнительные трудности, видимо, создаст и нарастающий экономический кризис в России, и затянувшийся спор между президентом и правительством в Польше.

Но столь же несомненно и то, что подписанные соглашения этих проблем не усугубляют. Напротив, будут способствовать их скорейшему разрешению. Правда, только в том случае, если они безотлагательно превратятся из деклараций о намерениях в практические дела.

Александр
Диденко

Леху
Валенсе и
Борису
Ельцину не
так уж
трудно
понять друг
друга

После бархатного сезона

Что победит — здравый смысл избирателей или амбиции избираемых?

Чем меньше времени остается до предстоящих 5–6 июня выборов в Федеральное собрание ЧСФР, в парламенты Чехии и Словакии, тем острее и жарче становится борьба соперничающих политических сил. Многие и в их раскладе, и в самой общественной атмосфере отличаются нынешнюю обстановку от тех двухлетней давности дней, когда проходили первые после «бархатной» революции 1989 года парламентские выборы. Толпы людей собирались тогда на площадях, скандируя: «Обчанский форум! Обчанский форум!» Эти две буквы «ОФ», где в овале рисовали смеющееся лицо, глядели на человека и с официальных предвыборных плакатов, и с пущенных в небо воздушных шариков, как бы олицетворяя собой то ликование, с которым люди встречали новые времена, наступившие после в одночасье рухнувшего коммунистического режима.

Правая, левая, где сторона?..

Ныне «Обчанский форум» — движение, возглавившее революцию, — раскололся на два враждующих крыла, и вообще политическая сцена раздробилась, да и сами избиратели после двух лет серьезных жизненных испытаний, вызванных радикальной экономической реформой, явно не склонны к эйфории. Во всяком случае зазывно-рекламные предвыборные встречи разных партий толп не собирают, и многие наблюдатели предрекают, что к избирательным урнам придет значительно меньше людей, чем в 1990 году.

А вот партий и движений стало гораздо больше, что свидетельствует о детской болезни демократии, характерной для посткоммунистических стран. Зарегистрировано официально их 121. В выборах же примет участие 41. 8–9 из них могут реально претендовать на власть в Чехии. Примерно столько же в Словакии. А вот политический спектр двух республик явно различен.

Чехия к выборам идет с четко сформировавшимся правым и левым крылом. Активизация произошла именно на флангах — центр оказался аморфным, расплывчатым, слабым, хотя — таков парадокс — представлен весьма известными и популярными личностями во главе с Иржи Динстбиром, министром иностранных дел. Впрочем, возможно, это и не парадокс: по Макиавелли силен

тот центр, который поддерживает слабых. В нынешнем парламенте слабыми были коммунисты — как могли их поддерживать бывшие диссиденты?

Правый фланг уверенно возглавляет Гражданская демократическая партия (ГДП), которую здесь считают партией тэтчеровского типа. У нее жесткая организация, четкая программа, и руководит ею «отец» экономической реформы, министр финансов Вацлав Клаус, «министр года», по определению Международного валютного фонда. За ГДП явно будут голосовать новые предприниматели, те молодые, для которых любое капиталистическое завтра лучше, чем коммунистическое вчера, и, вероятно, многие из простых граждан: к избирательным урнам они уже придут с акциями в кармане. Кампания обмена приватизационных купонов на акции — случайно ли? — совпала с предвыборной кампанией.

Так или иначе, правые убеждены, что получат на выборах 52 процента голосов избирателей.

На левом фланге, который прежде был представлен лишь коммунистами, к нынешним выборам подошли с возросшим влиянием уже три политические силы. Это кроме так называемого левого блока (Коммунистическая партия Чехии и Моравии и Демократическая партия), социал-демократы и Либерально-социальная уния — коалиция из трех партий, где главную скрипку играет аграрная: Клаус, форсируя наступление на кооперативы, не являющиеся здесь изобретением коммунистов, явно напугал многих крестьян. За левыми явно пойдут те, кто пострадал от реформы. Как-никак, а цены, которые поднялись на 73 процента, больно ударили по кошельку многих. Левым предрекают в будущем парламенте заметно больше мест, чем они имели в прежнем. Тогда станет возможным и формирование сильного центра, что обеспечит более успешное цивилизованное функционирование законодательной власти.

В Словакии критерии иные

Что касается Словакии, то национальная скорлупа, как отмечают наблюдатели, мешает здесь четкому определению политических пристрастий. Ясно одно: лидирует Движение за демократическую Словакию во главе с экс-премьером республики Владимиром Мечьяром. Многие серьезные политики счи-

тают его популистом, играющим на национальных и даже националистических настроениях людей. Недавнее заявление Мечьяра, что после победы на выборах, в которой он не сомневается, Словакия сразу провозгласит свой суверенитет, а затем примет конституцию, позволило одной из газет назвать его даже «политическим террористом». Мечьяр, пытаясь еще более укрепить свое положение, недавно предложил первое место в избирательном списке своего

движения... Александру Дубчеку, нынешнему председателю Федерального собрания ЧСФР, что гарантировало бы Дубчеку получение депутатского мандата. То же, кстати, попыталась сделать и партия левых демократов (бывшая — компартия Словакии), но Дубчек не пошел ни к сепаратистам, ни к красным. Накануне предвыборной кампании он, неожиданно для всех, возглавил Социал-демократическую партию Словакии, обусловив свое решение отказом социал-демократов блокироваться с коммунистами. В результате социал-демократы уже сейчас заручились поддержкой необходимых для «пропуска» в парламент пяти процентов голосов избирателей — популярность лидера «пражской весны» в Словакии высока.

Таков расклад сил. Вокруг чего же эти силы противоборствуют? По каким направлениям идет соперничество?

Суд над прошлым

Недавно острую политическую дискуссию в парламенте и не только в

парламенте вызвало опубликование списка журналистов, являвшихся, по утверждению нынешней секретной полиции, бывшими сотрудниками бывшей госбезопасности. Закон о «люстрациях», о котором «Новое время» уже рассказывало, сам по себе считающийся многими нарушением прав человека, запрещает оглашение сведений о сотрудниках бывшей госбезопасности без их предварительного согласия. Больше того, Федеральное собрание постановило, что список сей будет предъявлен лишь парламентариям, которые дадут письменное обещание держать его в тайне. Но тайна через день после этого постановления перестала быть тайной: поименные списки — 382 фамилии — опубликовали «Телеграф» и «Метрополитан», газеты правого направления. Все правые этому рукоплескали, левые же заявили о начале «охоты на ведьм». Спор должен был разрешить конституционный суд, но он заявил, что вынесет свой вердикт после выборов, чтобы не прибегать к страсти в

для семей наших военнослужащих дома на общую сумму в 300 миллионов крон. «У правых политических сил этот дипломатический трюк перехватил дыхание, а левые молчат. Впрочем, им всегда была безразлична судьба наших народов», — продолжает газета. (В скобках следует заметить, что если чехо-словацкие левые по поводу договора, как здесь считается, молчат, то наша «Правда» высказалась, назвав его очередной уступкой российской дипломатии в пользу чехо-словацкой.)

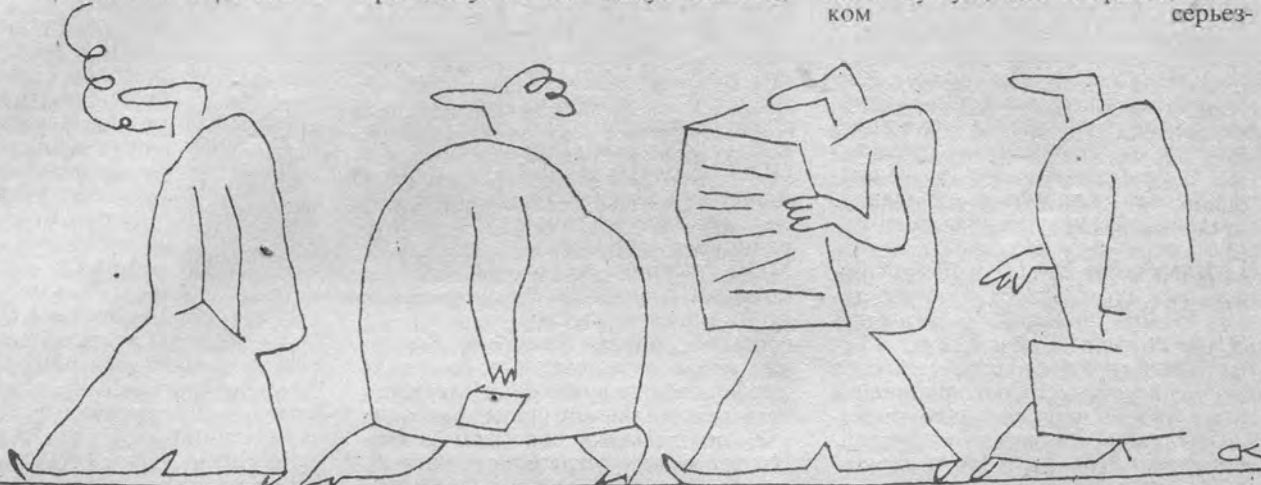
Спор о будущем

Объектом предвыборной борьбы является и отношение к экономической реформе. Критики Клауса считают, что она не имеет «человеческого лица», и ссылаются при этом на общественное мнение: три пятых населения страны, по результатам опроса, реформой не довольны. Но любопытно отметить, что те же три пятых не хотят и возвращения к прошлому. А сам Клаус спокоен,

чейской реформы, той самой купонной приватизации, которой правительственные экономисты столь гордятся? Ведь люди могут оказаться владельцами акций иностранных государств!

Услышат ли призыв президента?

И все же у многих сохраняется надежда на то, что здравый смысл победит. Замечено, что в последнее время и ведущие политики стали осторожнее в критике друг друга. Клаус на вопрос, готов ли он в будущем «сполупрацовать» (совместно работать) с Мечьяром, ответил: «Сполупраца» сильное слово, я бы употребил другое — «еднать» (в данном случае: вести переговоры). Не встретятся ли, поборов свои амбиции, эти два политика после выборов на федеральном уровне, чтобы создать некую прагматическую коалицию с целью уберечь совместное государство? Или все же наступит хаос? Тут уж, как говорится, слыш-серьез-ком

предвыборную борьбу: методы опущения от прошлого — один из пунктов серьезных разногласий сейчас.

С отношением к прошлому связана и другая, менее громкая, но не менее острая дискуссия — о договоре, подписанном между Чехо-Словакией и Россией во время недавнего визита президента Вацлава Гавела в Москву. И снова: одни считают, что договор — успех чехо-словацкой дипломатии, «...рука, протянутая чехо-словацкими демократами своим российским единомышленникам», и даже «ключ к новым отношениям, однозначно выходящим за рамки связей между двумя государствами» («Лидове новины»). Другие, что договор — провал той же дипломатии: «...получается так, что мы как нация не выдвигаем никаких требований по отношению к тем, кто более двадцати лет оккупировал нашу страну», — считает «Лидова демократия», ведя речь о соглашении об урегулировании имущественных и финансовых вопросов, которые долгое время и после вывода наших войск были камнем преткновения в переговорах, и об обязательстве ЧСФР построить

уверенно держится на многочисленных предвыборных встречах и явно претендует на пост председателя будущего правительства ЧСФР, который, как считает большинство наблюдателей, после выборов и получит, сменив нынешнего премьера Мариана Чалфу. Вообще многие предсказывают, что после выборов в ЧСФР произойдут самые существенные перемены в политическом руководстве среди всех посткоммунистических стран Восточной Европы. Но предсказания есть предсказания, а реальность иногда преподносит неожиданные сюрпризы (достаточно вспомнить Польшу).

Самая же острая, самая болезненная проблема, встающая ныне во весь рост, это судьба самой федерации — предстоящие выборы могут поставить Чехо-Словакию в этом смысле на пороге трагедии. Если в Чехии победит партия Клауса, а в Словакии движение Мечьяра, это, по мнению многих, будет означать победу капитализма в Чехии и национал-социализма в Словакии. О каком общем государстве сможет тогда идти речь? Какова будет судьба экономи-

ческие вопросы. Как говорится, не до воздушных шариков... Новые времена, которые с такой эйфорией приветствовали избиратели два года назад, оказались суровы.

К мудрости, ответственности, к обыкновенному человеческому здравому смыслу не устает в эти дни призывать Вацлав Гавел, недавно официально объявивший о своем намерении баллотироваться на пост президента. И не к политикам он призывает — к людям, которые этих политиков выбирают, к избирателям. В телевизионном обращении к народу, повторив, что ни к какой партии не принадлежит и принадлежать не будет, он сказал: «Верю, что главным победителем на близящихся выборах будет гражданская мудрость».

И все же вопрос, что победит — здравый смысл избирателей или амбиции избираемых, — остается пока без ответа. До 5–6 июня.

Инна Руденко,
соб. корр. «Нового времени»
ПРАГА

Рисунок Сергея Куприна

А нужен ли президент?

На президентских выборах в Австрии победу одержал Томас Клестиль

Шесть лет назад, когда шла борьба за обладание президентским креслом в старинном венском дворце Хофбург, страсти кипели вовсю. К власти тогда пробивался Курт Вальдхайм, имя которого из-за разоблачений его военного прошлого находилось в центре внимания мировых средств массовой информации. Благодаря немалому опыту, в том числе и приобретенному в рядах вермахта и отточенному на дипломатическом паркетe, в частности на посту генерального секретаря ООН, ему удалось добиться поставленной цели.

Нынешняя предвыборная кампания в отличие от предыдущей войдет, судя по всему, в историю в качестве самой блеклой. Не было в ней ни сцен с извлечением грязного белья, ни личных нападок, ни драматических поворотов. Выдвинутые четырьмя ведущими политическими партиями кандидаты — социал-демократ Рудольф Штрайхер, народник Томас Клестиль, представительница правой буржуазной партии свободы Хайде Шмидт и Роберт Юнг от «зеленых» — вели себя вполне достойно. Состоявшийся в конце апреля первый тур голосования не принес ни одному из претендентов необходимого абсолютного большинства, хотя и определил двух сильнейших, которые продолжили президентскую гонку. Как и ожидалось, ими стали Штрайхер и Клестиль. Первый до недавней поры был министром транспорта, второй занимал пост генерального секретаря австрийского МИД.

Предвыборные программы этих политиков, представляющих две партии, которые образуют правительство, практически не отличались друг от друга. Оба выступают за скорейшую интеграцию Австрии в западноевропейские структуры, дальнейшее проведение внутренних реформ, ограничение власти непомерно разбухшего бюрократического аппарата. Правда, в вопросах нейтралитета и Государственного договора в их позициях имелись некоторые нюансы: если Штрайхер считает необходимым придерживаться ранее избранного курса и сохранять верность основополагающим принципам послевоенной внешней политики, то Клестиль выступает за их «адаптацию к потребностям сегодняшнего дня».

Но в целом для 5,6 миллиона избирателей

речь шла не о выборах программы, а о том, какой личности отдать предпочтение. И в этом плане больше преуспел Томас Клестиль, получивший 57 процентов голосов и ставший шестым по счету президентом за послевоенную историю страны.

Новому президенту в конце нынешнего года исполнится 60 лет. Он выходец из семьи венского рабочего. Больше половины сознательной жизни провел за пределами Австрии — такова уж судьба карьерного дипломата. За его плечами путь от рядового консульского служащего до посла Австрии при ООН, а затем в Вашингтоне. Последние пять лет, являясь генеральным секретарем МИД Австрии, он постоянно находился в гуще международных событий. Близко знающие Клестиль люди отмечают его высокую профессиональную квалификацию, терпимость, умение вести переговоры, опыт в международных делах. Что касается внутренней политики, то здесь ему придется многому учиться заново. Во всяком случае, его предвыборный лозунг «Власть нуждается в контроле» даже с позиции президентского кресла будет весьма непросто осуществить на практике. Уже слишком стабильно и надежно функционирует нынешняя система... А народная мудрость гласит, что от добра добра не ищут.

Свободное время Клестиль любит проводить со своей женой и тремя детьми. Запоем читает детективы, отдавая предпочтение Жоржу Сименону в оригинале. Катается на горных лыжах и играет в теннис. Кстати, не в последнюю очередь благодаря членству в теннисном клубе при Белом доме его связывают добрые отношения с президентом Бушем, госсекретарем США Бейкером и другими высокопоставленными американскими политиками. Как знать, может быть, это увлечение сведет его и с нынешним российским президентом.

Ну а что Вальдхайм, правление которого так и останется серой страницей в истории республики? Как полагают местные знатоки

светской жизни, ему самое время взяться за перо, чтобы пролить свет на многие, все еще темные страницы своей биографии. Однако упорно поговаривают, что он не намерен полностью уходить на покой и заниматься литературным трудом.

Как бы то ни было, но восьмого июля Вальдхайму придется оставить президентский дворец Хофбург. То, что он пошел на этот шаг добровольно, не став выдвигать свою кандидатуру на второй срок,

несомненно, делает ему честь. Но ясно, что другого выбора у него практически не было. Ведь продлевать негласный, но весьма четко функционирующий «международный карантин» президентской власти на предстоящие шесть лет не мог позволить себе ни он сам, ни австрийское общество в целом.

И еще об одном немаловажном аспекте избирательной кампании. Речь идет о набирающей все более высокие обороты дискуссии о том, нужен ли вообще Австрии президент.

Чем глубже в историю уходит воспоминание о славных императорах из династии Габсбургов, тем громче звучат голоса тех, кто считает нынешний пост главы государства ничемным атрибутом уходящей эпохи. Приводимые аргументы при этом просты и доходчивы: в стране достаточно властных структур для поддержания нормальной работы всех систем политической, экономической и общественной жизни, и содержание за счет налогоплательщиков самого высокооплачиваемого слуги народа (а получает он даже по официальному курсу раз в 20 больше российского президента) и для благополучной Австрии — дело весьма накладное. Призыв об отмене поста президента находит все больший отклик. Дойдет ли дело действительно до того, что австрийцы откажутся от президентства, покажет будущее. Во всяком случае, многое зависит от того, как поведет себя новый хозяин Хофбурга, которому еще предстоит доказать свою нужность и полезность как внутри страны, так и за ее пределами.

Анатолий Ковригин,
соф. корр. «Нового времени»
ВЕНА

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

Новый президент Австрии

Дверь в конце тупика

Готовится новая встреча лидеров двух общин

Еще до начала второго раунда Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА-2) ему предрекали неудачу. Слишком много накопилось разногласий между двумя основными действующими лицами этой политической драмы: Африканским национальным конгрессом и правительством.

Предварительное обсуждение проблем в рабочих группах показало, что стороны никак не могут прийти к согласию по многим принципиальным вопросам. Мнения АНК и администрации в Претории круто разошлись по проблеме того, каким количеством голосов может быть принята новая конституция; какое будущее ожидает судьбу военных формирований конгресса «Умконто ве сизве», которым предстоит войти составной частью в единые вооруженные силы будущей Южной Африки; наконец, по какому принципу будут формироваться исполнительные органы власти...

Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что накануне КОДЕСА-2 в ЮАР разыгрался серьезный правительственный кризис. Речь идет о фактах коррупции в нынешнем кабинете и причастности руководства страны к физическому уничтожению активистов Объединенного демократического фронта. Есть косвенные данные, что высшие должностные лица государства, в том числе и президент ЮАР, санкционировали политические убийства. Разумеется, эти обвинения настолько серьезны, что нуждаются в доказательстве их судом.

Тем не менее Африканский национальный конгресс поспешил выступить с требованием об отставке нынешнего правительства, возглавляемого Фредериком де Клерком.

Руководство конгресса выражает скептицизм по поводу необходимости расформирования вооруженного крыла АНК — «Умконто ве сизве». Это, считает Нельсон Мандела, следует сделать

только тогда, когда будут окончательно сформированы новые вооруженные силы. В свою очередь, де Клерк и его окружение полагают, что власти достаточно прочно удерживают контроль за ситуацией в республике и вовсе не нуждаются в «содействии» военных формирований конгресса. Более того, по мнению представителей белого меньшинства, сам факт существования «Умконто ве сизве» увеличивает опасность столкновений на межрасовой почве в ЮАР.

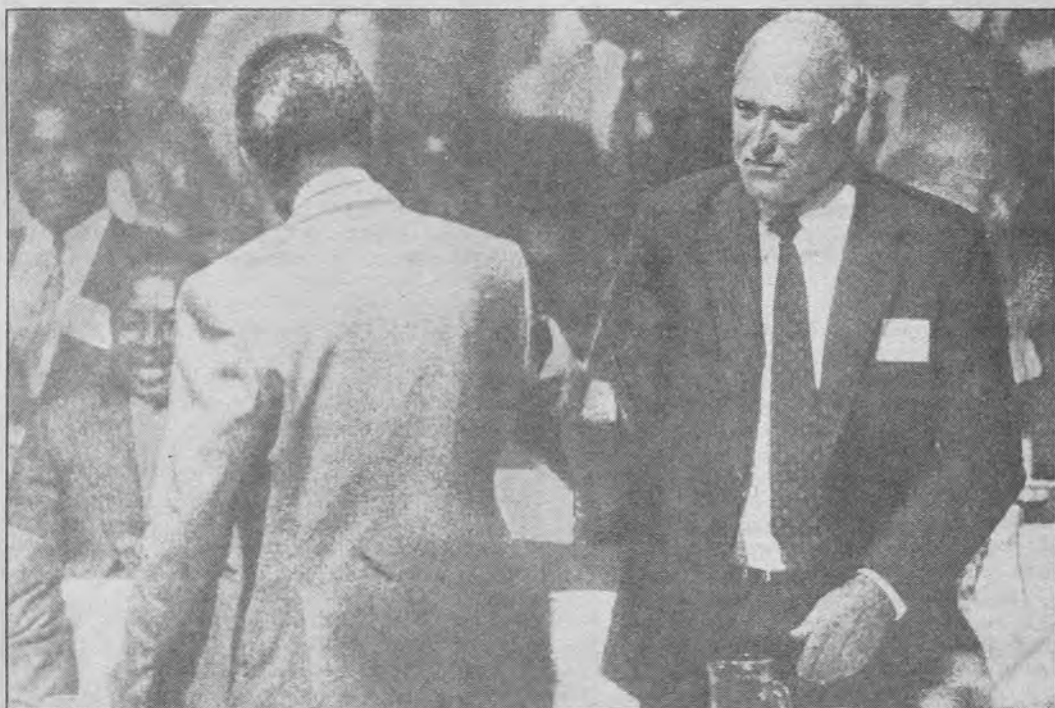
Между тем продолжают кровавые стычки внутри черной общины Южной Африки. Недавно был жестоко избит зулусами активист Панафриканского конгресса Мбизела. Столкновения черных с черными произошли у входа на территорию, где проходил Конвент. Здесь собрались примерно полторы тысячи активистов движения ИНКАТА и 200 юных боевиков ПАК. Первые продемонстрировали свою солидарность с лидером зулусов Мангосуту Бутелези, не принявшим участие в КОДЕСЕ, вторые, как и прежде, желали Конвенту скорейшего поражения. И панафриканисты, и зулусские националисты никак не желают достичь политического согласия в стране. И

все же, к счастью, здравый смысл берет постепенно верх: политические страсти, бушующие в зале заседаний, не выплескиваются на улицу. Значит, культура дискуссий от политиков переходит в массы.

КОДЕСА-2 не принесла существенных результатов. Но президент ЮАР де Клерк и лидер конгресса Мандела сочли своим долгом для охлаждения политических страстей дать совместное интервью местным и иностранным журналистам. И это дает повод для умеренного оптимизма. Что же касается пресс-конференции, то оба африканских политика в унисон заявили, что КОДЕСА-2 не завершилась поражением, ибо у обеих сторон есть взаимное стремление договориться, а не конфликтовать.

Принято решение немедленно приступить к подготовке КОДЕСЫ-3. Для этого уже создан и работает включающий все политические партии ЮАР комитет, для рассмотрения спорных вопросов. Этот комитет наделен большими полномочиями. Следовательно, есть надежда, что компромисс, несмотря на все разногласия, все же будет найден. Два лидера и в создавшемся тупике оставили открытой дверь для будущего согласия.

Николай Решетняк,
соб. корр. «Нового времени»
ПРЕТОРИЯ

Фредерик де Клерк и Нельсон Мандела разошлись, чтобы через некоторое время встретиться вновь

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

Граф учит приватизации

«Если хотите погубить приватизацию, то отдавайте предприятия трудовым коллективам» — таково мнение немецкого экономиста графа Александра Матушки

Это суждение — не классовая месть аристократа трудящимся бывшей Германской Демократической Республики и прочих стран. Александр граф Матушка (именно таков традиционный порядок написания имен членов аристократических семей и именно так ставится ударение в его необычной для немцев фамилии) мало что сохранил от своего сиятельного происхождения. Нет у него и родового замка. Зато — прекрасное образование и стаж работы в банках ФРГ и США. Сейчас же 31-летний банковский служащий освоил новую профессию — специалист по приватизации государственных предприятий.

— Почему вы этим занялись? — спросил я моего молодого собеседника.

— Сразу после объединения де-факто двух германских государств, то есть после введения общей валюты, я отправился в Берлин — там для делового человека открылись новые возможности и, если можно так выразиться, новое измерение свободы. Ведь в ФРГ все структуры уже устоялись. В Восточной же Германии предстояло создавать их заново...

Именно этим занялся Александр Матушка. Сначала в рамках одного из существовавших в ГДР крупного комбината «ФЕБ Динстляйнстунген» (государственное объединение предприятий бытового обслуживания). Теперь он сотрудник так называемого Попечительского ведомства, занимающегося приватизацией в бывшей ГДР.

Созданное в 1991 году в Берлине Попечительское ведомство ведет приватизацию в пяти новых землях. За один год оно осуществило эту процедуру с 5,2 тысячи предприятий, к началу нынешнего года у него осталось еще 6 тысяч объектов, преимущественно средних и мелких (менее 250 рабочих и служащих). Темп значителен — 15–20 в день...

Задача это не простая, так как «штампованная» приватизация невозможна. Это всегда штучная работа. Главный вопрос, который ставят в Берлине: способен ли претендент на соответствующие вложения, чтобы модернизировать предприятие и обеспечить его жизнеспособность?

В прошлом году Попечительское ведомство от новых владельцев получило обязательства вложить около 110 миллионов марок, что, в свою очередь, обеспечит работой более 900 тысяч человек.

Александр Матушке пришлось заняться приватизацией комбината, в котором было занято 6500 человек. Он состоял из 22 отдельных (государственных, конечно) компаний. Комбинат всегда был убыточным, получал субсидии от государства. 7 компаний пришлось закрыть, 15 были приватизированы. Разумеется, не обошлось без увольнений — хотя рабочие и служащие не были виноваты в том, насколько раздутыми оказались штаты и насколько высоким был процент административного персонала.

— Ну и что же, вы начали увольнять секретарш?

— Наоборот! Современные предприятия крайне нуждаются в секретаршах, знающих компьютеры, иностранные языки, принципы организации труда. Речь идет о ненужных звеньях. В среднем на восточногерманских предприятиях непосредственно производством было

занято не более 50 процентов всех работающих. Поэтому сокращение было не намеренно антисоциальным актом, а просто жизненной необходимостью. Ведь если создается новое предприятие, оно должно давать доход, не правда ли?

И вот именно здесь, рассказывает Матушка, труднее всего находить язык с трудовыми коллективами, желающими стать владельцами своих предприятий. Как правило, разговор с ними начинался с сакраментального вопроса со стороны коллектива: как быстро будет достигнут западногерманский уровень заработной платы? Когда же пришлось объяснять, что об этом говорить рановато, так как и после приватизации предприятие 1–3 года будет приносить только убытки, то энтузиазм резко падал.

Кроме того, считает Матушка, невозможно воспроизведение старой схемы «коллективного руководства», когда все ответственные за все, то есть никто ни за что не отвечает. Один, максимум два человека должны принимать решения. А если ждать решений коллектива, то в условиях быстроменяющегося рынка оно либо будет принято поздно, либо по принципу — все хотят устроить всех, то есть никого.

— Я, конечно, не знаю ваших условий, — заметил граф Матушка, — но лучше забудьте о такой приватизации. Или об «акционировании».

Это предприятие в Лейпциге демонтируется: богатого покупателя не нашлось

в ходе которого практически раздаются не акции, а старые долги, которые никогда не будут выплачены. Ведь если члены трудовых коллективов даже и раскупят акции, то на их деньги производство рентабельным не станет. Хочешь не хочешь, а без крупного, владеющего значительным капиталом инвестора обойтись нельзя.

Приватизация в бывшей ГДР — дело исключительно сложное, хотя бы по той причине, что ее нельзя проводить только по принципу — рентабельно предприятие или нет? Иначе не только целые города, но и обширные районы станут областями бедствия. Пришлось бы закрыть всю судостроительную промышленность Востока, Висмара и других прибрежных городов, да и значительную часть заводов Саксонии, Бранденбурга, Мекленбурга. Этого правительство ФРГ себе позволить не может. Нужны политические решения, то есть значительная помощь государства, и соответствующие инвестиции.

— Часто говорят, — заметил граф, — немцам в бывшей ГДР хорошо, у них есть богатый западный брат, он поможет. Но у этого родства есть и оборотная сторона: население восточных земель сразу хочет достичь уровня благосостояния земель западных, одним махом перепрыгнув через реальную ситуацию, оставленную на руинах ГДР. В Москве я часто слышал: жаль, что русские не знают, что может дать рыночное хозяйство. Я же скажу иначе: жаль, что в бывшей ГДР слишком хорошо знают, что оно дает, — и хотят получить сразу все...

Никто не спорит, что при переходе к рынку бывшим гражданам

бывшего социалистического государства приходится много терять. Нет былой (хотя и мнимой) полной занятости. Исчезли социальные блага — дешевый общественный транспорт, детские учреждения на предприятиях. Особенно болезненно воспринимается резкое повышение квартирной платы. Правда, при этом как-то забывают о том, что большинство тех, кто обладал этими «социальными завоеваниями социализма», тем не менее готовы были тут же пожертвовать ими, лишь бы оказаться в рыночной стихии — на Западе.

Теперь тают многие иллюзии — в том числе и возникшие недавно. Высказывались, к примеру, надежды, что новые земли ФРГ превратятся в европейское подобие «восточноазиатских тигров» — Южной Кореи, Тайваня, Сингапура. Предполагалось, что здесь можно будет начать все заново, но уже с технологического уровня 90-х годов, что выведет Германию на новые горизонты мировой торговли. Александр Матушка скептически:

— Если будем «тиграми», то только в ограниченных областях. Груз прошлого оказался слишком велик. Во-первых, непомерна дорога модернизация абсолютно устаревших предприятий. Во-вторых, в отличие от азиатских «тигров», начинавших развивать экономику с нуля и с фактически «нулевой», очень низкой заработной платы, в бывшей ГДР уровень зарплаты выше и будет повышаться. В-третьих, в отличие от экологически чистых джунглей мы имеем дело с отравленной землей, сорок лет являвшейся объектом насилия...

Наибольшие трудности — с крупными предприятиями. Ведущие западногерманские концерны вовсе не торопятся завладеть основными промышленными комбинатами бывшей ГДР, предпочитая выжидать их разукрупнения. Будущее пяти новых земель, считает Матушка, не в них, а в создании такой же структуры средних и мелких предприятий, на которых держится экономика земель «старых». Хотя и эта структура — не абсолютная гарантия процветания. Например, бывший премьер-министр земли Баден-Вюртемберг Лотар Шпэт, занимающийся ныне приватизацией комбината Цейсс-Иена, видит такие опасности:

— Сейчас мы создаем новые мелкие и средние предприятия. Но кто даст гарантию, что через пару лет производить те же товары в Сингапуре не станет дешевле, чем в Тюрингии? Как бы нам не пережить новой волны закрытия предприятий...

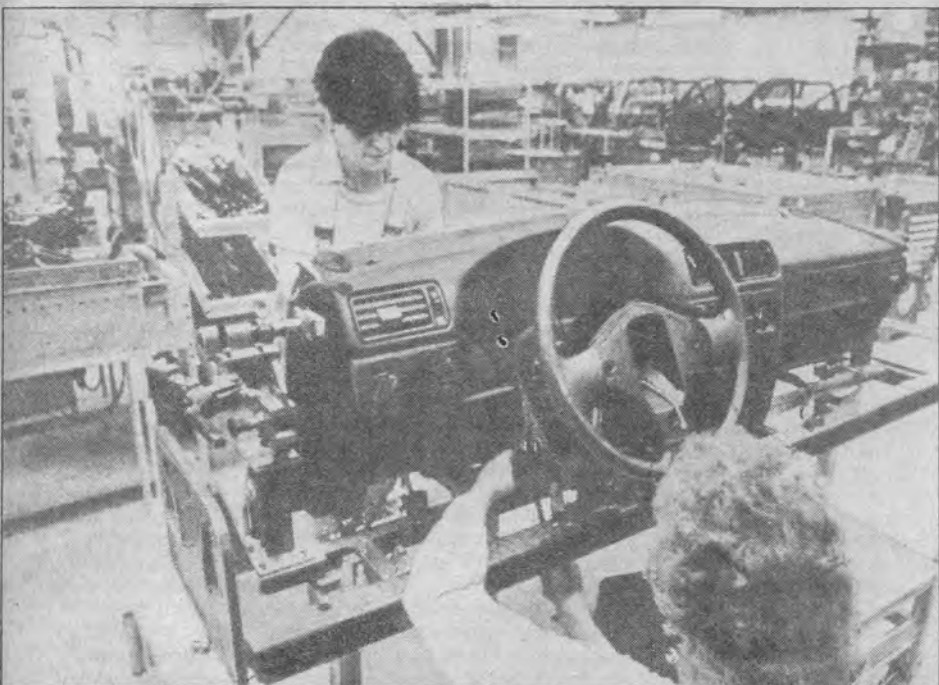
Это мнение он высказал на состоявшемся недавно в Берлине собрании общественной организации «Форум для Германии». Спор шел о перспективах: как быстро Германия решит возникшие в результате объединения проблемы? Гюнтер Рекердт — один из руководителей Попечительского ведомства — был оптимистичен. Через 7–10 лет, считал он, процесс выравнивания жизненных условий будет завершен.

Но это не единственное мнение. Иное пришлось услышать от нынешнего премьер-министра Саксонии профессора Курта Биденкопфа: раньше чем через 20 лет не произойдет «экономического уравнивания» двух частей ныне единого государства.

Расчет Биденкопфа таков: в новых землях живет 20 процентов населения ФРГ, они сейчас дают 6,5 процента совокупного продукта. Чтобы достичь к 2000 году западногерманского уровня, им надо обеспечить годовой прирост в 16 процентов, что в нынешних условиях нереально. Даже при высоком приросте (где-то 7–8 процентов, как это было в Западной Германии в 50-е годы) к 2000 году уровень жизни в новых землях будет составлять лишь 50 процентов уровня старых. Другой ряд цифр: в новых землях предстоит создать 2,5 миллиона рабочих мест, а 4,5 миллиона — санировать и обновить. Все это потребует ни много ни мало 900–950 миллиардов марок! Где их взять?

«Нужда делает человека изобретательным», — утешил собравшихся Биденкопф. Откровенно говоря, я не испытывал особой тревоги, слушая его прогнозы. Германия обречена на успех в своей борьбе «с самой собой». Нам бы ее заботы...

Лев Безыменский

Редкий лакомый кусочек: новый автозавод фирмы «Опель» в Эйзенахе

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

The World Paper

РЫВОК К НОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ

Спустя десять лет, после того как Латинская Америка погрузилась в кризис, связанный с невозможностью выплатить долги, и приступила к проведению экономических реформ, потребовавших закручивания гаек, страны континента могут высоко поднять голову.

Производство растет, инфляция падает, все полны оптимизма. Под впечатлением от стремительного улучшения ситуации инвесторы говорят об экономическом чуде. Одна за другой военные диктатуры сменяются выборными правительствами

Конкуренты азиатским тиграм?

Реформы преобразовали континент, но о чуде говорить еще рано

Нынешние экономические преобразования выглядят огромным достижением по прошествии десяти «потерянных лет», последовавших за решением Мексики, а затем и других латиноамериканских государств перестать возвращать внешние долги, что привело к снижению уровня жизни и политическим волнениям. В течение многих лет ни один разумный вкладчик не рисковал вкладывать деньги в Латинской Америке, и все были уверены, что континент можно списать со счета без большого ущерба для остального мира.

Однако совершенно очевидно, что, хотя реформы преобразовали континент, совершен только первый шаг в длительном и сложном процессе. Экономический рост — это не самоцель, даже в наиболее процветающих странах региона он еще не сказался на уровне жизни большинства населения. А разговоры о чуде могут только вызвать у латиноамериканских стран экономическое и социальное самодовольство, присущее им в прошлом.

Венесуэла представляет собой яркий тому пример. После того как в семидесятые годы были затрачены огромные средства на общественные нужды, национа-

лизированы основные отрасли промышленности, а затем упали цены на нефть, страна переживала кризис, связанный с внешней задолженностью. Придя снова к власти в 1989 году, президент Карлос Андрес Перес резко сменил курс. Была приватизирована промышленность, сокращены общественные затраты. И результаты незамедлили сказаться.

Валовой внутренний продукт, снизившийся на 8,3 процента в 1989 году, в прошлом году увеличился на 9,2 процента. Уровень инфляции снизился с 81 процента в 1989 году до 38,9 процента в прошлом году. Оборот фондовой биржи в Каракасе в 1990 году взлетел на 447 процентов, поставив своеобразный мировой рекорд, а в прошлом году увеличился еще на 35,2 процента.

Однако на этом празднике инвесторов чужими оказались молодые армейские офицеры и лидеры непривилегированных слоев. В феврале военные предприняли безуспешную попытку государственного переворота с целью изменить политику, которая привела к быстрому экономическому возрождению.

Экономические реформы должны дойти и до них

Другим латиноамериканским странам удалось пройти через период реформ, не вызывая такой сильной социальной реакции, часто благодаря тому, что у власти находились сильные, даже авторитарные режимы.

Чили вступила на путь реформ в начале восьмидесятых годов, гораздо раньше других стран региона. Но неудачные эксперименты с устаревшими финансовыми стратегиями и негибкие программы, предложенные Международным валютным фондом (считающим девальвацию панацеей от всех бед), привели к резкому падению уровня жизни. Только в 1981 году валовой внутренний продукт снизился на 14 процентов. Облегчение наступило в конце восьмидесятых годов, когда была найдена правильная экономическая формула.

Боливия приступила к реформам в конце восьмидесятых годов, когда у власти находился президент Виктор Пас Эстенсоро, популист, ставший прагматиком. То обстоятельство, что инфляция превышала 10 000 процентов, помогло ему заручиться народной поддержкой и преодолеть оппозицию со стороны влиятельных профсоюзов. Его курс был в основном продолжен президентом Хаиме Пас Саморой.

Самая большая страна Латинской Америки — Бразилия — представляет собой пример того, как реформы могут провалиться, если в стране нет сильного правительства. Фернандо Коллор де Мелло был избран президентом в 1990

году, выдвинув программу реформ. В его планы входило снижение расходов, либерализация торговли и приватизация промышленности. Но, не обладая поддержкой конгресса, он смог осуществить только часть своей программы — неудивительно поэтому, что никто не говорит о бразильском чуде.

Мексика безуспешно пыталась осуществить традиционные финансовые программы, в том числе предложенные МВФ программы девальвации, а затем в 1987 году попыталась провести смелый эксперимент. Ограничив затраты и приватизировав промышленность — это характерная черта всех программ возрождения, — она открыла границы для торговли и заморозила обменный курс.

Как можно было ожидать, левые, позиции которых на континенте все еще сильны, подвергли критике приватизацию и свободу торговли, назвав это распродажей национального суверенитета. Консерваторы же критиковали отход от монетаристского курса и почти фиксированный обменный курс. Предсказывали гиперинфляцию, овальную девальвацию, панику и социальную напряженность.

Все оказалось совершенно по-другому. Уровень инфляции упал со 159,2 процента в 1987 году до 18,8 процента в прошлом году, и это не сопровождалось экономическим спадом — первый подобный случай на континенте. Рост производства был умеренным, но постоян-

ным. После провала собственного эксперимента примеру Мексики в 1990 году последовала Аргентина, и ситуация в этой стране стала быстро улучшаться.

Однако несмотря на успехи, в странах Латин-

ской Америки минимальная заработная плата составляет от 50 до 120 долларов в месяц, а около 30 процентов населения живут в крайней бедности.

Серхио Сармьенто
МЕХИКО-СИТИ

Призрак, преследующий Венесуэлу

Попытка военного переворота сильно напугала правительство

С тав крупнейшим экспортером нефти в двадцатых годах, Венесуэла процветала более полувека. Согласно конституции единственным собственником подземных богатств являлось государство, поэтому правительство получало доходы при низком уровне налогообложения.

После 1958 года расцвела демократия, продажа нефти позволяла финансировать правительственные программы помощи бедным, предусматривающие реформы в области жилищного строительства, здравоохранения, образования и сельского хозяйства. Ряды среднего класса пополнялись, и уровень жизни был достаточно высоким.

Продажа нефти и сейчас дает 70 процентов поступлений в государственный бюджет и составляет 80 процентов всего экспорта. Поэтому, когда в 1982 году мировые цены на нефть упали, поступления от экспорта резко снизились, что вызвало огромный дефицит платежного баланса. Экономический рост замедлился, усилилась инфляция, уровень которой в течение многих лет был ниже, чем в США.

К началу 1989 года финансовая ситуация в стране стала критической. Запасы иностранной валюты практически подошли к концу. Бюджетный дефицит стал неуправляемым, страна не в состоянии была выплачивать внешний долг.

Новому правительству президента Карлоса Анд-

реса Переса пришлось прибегнуть к суровым мерам, чтобы восстановить доверие к стране, привлечь инвеститоров и обеспечить экономический рост. Стремление к либерализации экономики было вызвано необходимостью привести ее в соответствие с мировой экономикой и искоренить коррупцию, которая процветала во времена государственного контроля.

Эти крутые перемены происходили в стране, привыкшей к популизму, субсидиям и государственному протекционизму. То был смелый и рискованный шаг. Но только политическая поддержка международного сообщества во главе с правительством США и крупные займы, предоставленные Международным валютным фондом и Всемирным банком, сделали его возможным.

В 1989 году первой реакцией на повышение цен на бензин и стоимости билетов на общественном транспорте были широкие народные волнения. Для восстановления порядка пришлось объявить комендантский час и ввести войска. Однако Андрес Перес продолжил курс на реформы, объявив, что процветание не за горами. Люди поверили ему.

Результаты реформ двойственны.

Общий уровень инфляции превысил 200 процентов. Заработная плата значительно снизилась, тяжелый удар пришелся по среднему классу. Рост производства в 1991 году составил 9 процентов, но

Крыши Каракаса — в надежде услышать хорошие новости?

валовой национальный продукт на душу населения все еще значительно ниже уровня 1988 года. Валютные запасы высоки, но социальные трудности были настолько серьезны, что многие сомневались, удастся ли правительству продолжить взятый курс.

А затем наступило 4 февраля 1992 года, когда военные подняли мятеж и попытались свергнуть правительство. В течение нескольких часов крупнейшие города страны (Каракас, Маракайбо, Валенсия и Маракай) находились в руках восставших. Власти подавили мятеж. Но население было скорее на стороне восставших. Лидер мятежников стал героем.

Путч заставил Андреса Переса произвести перемены в кабинете министров, отдать часть власти ведущей оппозиционной партии... Были заморожены цены на основные товары народного потребления, включая бензин. Обязательное повышение минимальной зарплаты на 40 процентов должно компенсировать инфляцию.

У деловых кругов последние шаги правительства вызывают сомнения: не собирается ли правительство изменить курс на рыночную экономику? Представители капитала предпочитают выжидать. Меньше чем за месяц объем деятельности фондовой биржи в Каракасе упал на 20 процентов, а обменный курс — на 10 процентов. Так как правительство заморозило цены на электричество, ставится под сомнение возможность притока иностранного капитала для финансирова-

ния приватизации нескольких государственных электрокомпаний. Бюджетный дефицит в результате изменений в политическом курсе может удвоиться.

Станет ли мексиканское чудо реальностью?

Правительство готово идти по пути радикальных реформ — только на словах

В конце 1988 года у Мексики было только два варианта реформ. Первый — модернизация, перестройка смешанной экономики, в которой были представлены как государственные, так и частные предприятия. Второй — переход от смешанной экономики к рыночной. Оба варианта предусматривали приватизацию и дерегулирование промышленности, но отличались друг от друга глубиной проводимых реформ.

Пока правительство президента Карлоса Салинаса де Гортари приняло первый вариант — перестройку смешанной экономики.

Правительство считает, что отрасли промышленности, являющиеся стратегическими (нефтяная и нефтехимическая, энергетика, железные дороги и почтовая связь), должны оставаться монополиями государства, что исключает

В довершение ко всему есть вероятность того, что мировые цены на нефть будут ниже, чем предполагалось. Пессимизм может еще усугубить положение. Но есть ли свет в конце туннеля? Безусловно, если власти будут решать проблемы по существу.

Во-первых, проблемы не возникают непосредственно из-за перехода к рыночной экономике. Снижение роста производства и инфляция были вызваны в основном тем, что общественные затраты неправильно распределялись и использовались. Во-вторых, социальные программы должны быть ориентированы не на предоставление пособий, а на то, чтобы помочь неимущим заняться производительным трудом.

Доминго Фонтиверос
КАРАКАС

отрасль стратегической, чтобы она была национализирована. Наконец, огромная свобода действий, предоставленная правительству экономическим законодательством, означает на практике нестабильность, непредсказуемость, потому что неизвестно, что сделает или не сделает правительство в следующий момент.

Однако нельзя отрицать, что перестройка смешанной экономики принесла определенные успехи. Администрация Салинаса с самого начала ясно дала понять, что она ориентирована на перемены и ставит перед собой четыре основные цели: быстрый, непрерывный и высокий рост экономики (6 процентов в год); создание ежегодно 1,5 миллиона рабочих мест; перераспределение доходов; и рост инфляции не более чем на 5 процентов в год для восстановления покупательной способности населения.

Как это сделать? Ответ был ясен: экономика должна быть освобождена путем приватизации и дерегулирования; что касается производства экспортной продукции (исключая добычу нефти), необходимо установить более низкие цены, улучшить качество товаров и услуг и освободить торговлю; государственные вложения должны дополнять, а не заменять частную деятельность, и, наконец, с инфляцией должно быть покончено.

Правительство осуществило эти меры. Более 300 государственных предприятий были закрыты в течение последних трех лет. Важные отрасли экономики, такие,

конкуренцию там, где она необходима. И именно в силу того, что эти отрасли являются стратегическими.

Происходящая в настоящий момент приватизация не очень получается, так как право владеть средствами производства не гарантируется; достаточно парламенту принять закон, объявляющий ту или иную

На правильном пути

Мексика предвидит рост экономики при снижении инфляции

	РОСТ		ИНФЛЯЦИЯ	
	Предполагаемый	Действительный	Предполагаемая	Действительная
1988	—	1.4%	—	51.7%
1989	1.5	3.1	18.0	19.7
1990	3.5	4.4	15.3	29.9
1991	2.7	3.6	14.0	18.8
1992	4.0	—	9.7	—

как страхование, торговля, были выведены из-под контроля государства.

Мексиканским корпорациям пришлось приспособиться к новым условиям, чтобы успешно конкурировать с новыми соперниками. В настоящее время правительство ведет переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с США и Канадой. Наконец, за последние четыре года значительно снизился уровень инфляции. Как показывает таблица, налицо тенденция к дальнейшему росту экономики и снижению инфляции.

В основном мексиканская экономика на правильном пути, но она не достигла еще стабильного роста. На уровень жизни — основной показатель оздоровления экономики — благоприятные изменения в макроструктуре пока не сказались. 40 миллионов человек, или половина населения страны, живут в бедности, а 17 миллионов — за чертой бедности. 56 процентов

экономически активного населения получают немногим больше 8 долларов в день, что явно недостаточно для повышения уровня жизни типичной мексиканской семьи.

Сегодня экономика Мексики при меньшем вмешательстве со стороны государства и меньшем числе государственных корпораций все еще является смешанной.

Мексика должна заменить смешанную экономику рыночной (сочетая это с социальной программой, направленной на уничтожение бедности). Это означает введение свободных рыночных цен, стабильность в финансовой сфере, частную собственность на все средства производства, свободный доступ ко всем отраслям производства и, самое главное, соответствующее законодательство, которое отменит право правительства единолично решать, продолжать ли процесс дерегулирования и приватизации или нет.

Необходимо законодательно ограничить участие правительства в экономических делах до того уровня, который входит в его непосредственную компетенцию: обеспечение свободы и прав собственности; соблюдение прав человека и защиты его достоинства в экономической деятельности.

Однако случаи вмешательства государства все еще часты в смешанной экономике Мексики, где правительство руководит национальным развитием — планирует, проводит и координирует экономическую деятельность — и является монополистом в стратегической деятельности. Все это, очевидно, уходит корнями в социалистическое учение и свидетельствует о том, что президент Салинас только прагматически приспособляется к либерализации.

Артуро
Дамм Арнал
МЕХИКО-СИТИ

Утечка капитала — теперь домой

Латинская Америка пытается любыми путями привлечь частный капитал, но деньги могут снова уплыть

В августе этого года исполняется десять лет событию, которое никто не хочет праздновать. Заявление Мексики о том, что она не в состоянии выплачивать свои долги, спровоцировало и другие латиноамериканские страны на отказ от уплаты долгов.

Но сейчас, кажется, решение найдено. Мексика заключила знаменательное соглашение с банками по инициативе министра финансов США Николаса Брейди. Банки согласились обменять старые долги на облигации, выпущенные мексиканским правительством с более низкой процентной ставкой. Предложение было поддержано как Международным валютным фондом, так и Всемирным банком.

Такие же соглашения могут быть заключены к середине лета с Бразилией и Аргентиной. У Бразилии наибольшее количество долгов. Она задолжала около 40 миллиардов долларов банкам и 24 миллиарда долларов государственным кредиторам во многих странах. Если Аргентине в основном удалось оздоровить экономику, то о Бразилии этого еще сказать нельзя. Но она только что согласилась на введение нового графика выплаты части государственного долга, и банки настроены оптимистически.

Латиноамериканские страны сейчас в частном порядке пытаются привлечь иностранный капитал из всех возможных источников. Это относительно недавнее явление вселяет надежды: оно свидетельствует о том, что инвесторы верят в улучшение экономики в регионе и, что более важно, часть этих фондов состоит из «утекших» денег, возвращающихся домой.

Утекший капитал легко определить, но невоз-

можно с точностью подсчитать, потому что в основном деньги вывозились нелегально. Считается, что за два десятилетия из Латинской Америки было вывезено более 200 миллиардов долларов.

Латиноамериканцы предпочитают держать деньги за границей, чтобы избежать чрезмерного налогового обложения.

Большинство денег, вывезенных из Латинской Америки, вложено в акции, облигации и недвижимость в США и Европе. Теперь эти деньги понемногу возвращаются домой.

Приток частного капитала в Латинскую Америку в прошлом году достиг 40 миллиардов долларов по сравнению с 13 миллиардами в 1990 году.

Мексика получила значительно больший кусок, чем другие страны, — 16 миллиардов долларов, за ней следует Бразилия — около 12 миллиардов. Само мексиканское правительство оценивает приток капитала в прошлом году примерно в 5,5 миллиарда долларов, которые были привлечены в страну в результате принятия программ приватизации и расцвета деятельности фондовых бирж.

На фоне улучшившихся экономических перспектив четыре латиноамериканские биржи были в прошлом году в числе лучших в мире. Аргентине удалось добиться почти 400-процентного дохода в долларах США, а в Чили и Мексике доход составил в 1991 году 100 процентов.

Конечно, эти деньги могут снова уплыть. Несмотря на сегодняшнюю эйфорию, эксперты предупреждают: даже незначительные неудачи в экономической сфере могут моментально вызвать отток денег за границу.

Найджел Адам
БОСТОН

INSTITUTE
OF
WORLD AFFAIRS

SUMMER 1992
PROFESSIONAL & EXECUTIVE
DEVELOPMENT SEMINARS

*Diplomacy; International Finance
& Trade; Ethnic Unrest;
Russia & Perestroika*

For further information, call or
write: Institute of World Affairs
375 Twin Lakes Road
Salisbury, CT 06068 USA
Tel: 203-824-5135
Fax: 203-824-7884

«Инфитах» идет дальше

Национальный проект президента Хосни Мубарака в целом продолжает реформаторский курс Анвара Садата, но направлен прежде всего на устранение его негативных последствий

Д-р Мамдуг эль-Бельтаги

Национальным проектом мы называем стратегический курс президента Египта. Прежде чем рассказать хотя бы в общих чертах о таком проекте, осуществляемом ныне, в преддверии XXI века, упомяну кратко предысторию.

Политика открытых дверей — «инфитах», провозглашенная прежним президентом Египта Анваром Садатом, нашла свое отражение во всех сферах жизни страны. Во внешнеполитической области Садату удалось добиться освобождения оккупированного Синайского полуострова и Суэцкого канала не только с помощью оружия, но и путем мирного договора с Израилем.

Во внутренней политике президент Садат положил начало плюрализму, демократическим свободам, а в экономике — развитию рыночных отношений, привлечению иностранных инвестиций и первоначальному накоплению капитала в египетском частном секторе.

Что касается негативных последствий политики покойного президента, то они прежде всего проявились в значительной изоляции Египта в арабском мире, в Африке и в Движении неприсоединения.

Во внутреннем плане ситуация в 1981 году оказалась близкой к гражданской войне. Кровавые волнения вспыхнули в Асьюте, а сам Садат позднее был убит фанатиками.

В частном секторе экономики не удалось достичь существенного развития производительных сфер.

Национальный проект президента Хосни Мубарака основан на поиске примирения и сбалансированности как внутри страны, так и во внешней сфере.

Проект подразумевал сохранение мира с Израилем, что отнюдь не означает отказа от принадлежности Египта к арабской нации. Напротив, Каир настойчиво стремится к преодолению раскола в арабском мире, и добился в этом значительных успехов.

Тот же курс проводился и в отношении Африканского континента, Движения неприсоединения, в мусульманском мире и в сфере отношений с великими державами. Изоляция Египта ушла в прошлое, а его авторитет в мире достиг прежних высот.

Что касается этой концепции во

против того, чтобы свобода приносилась в жертву ради хлеба насущного. Крах некоторых режимов подтверждает ошибочность и такого курса.

В рамках национальной экономики должен соблюдаться баланс между государственным и частным секторами. Госсектор должен стимулировать развитие без расширения горизонтальных структур (прежде всего непроизводительной бюрократии). Мы предпочитаем пример частного предпринимательства в свободных капиталистических обществах.

Резюмируя Национальный проект Мубарака, можно отметить следующее: Египту при Мубараке удалось внести значительный вклад в восстановление арабской солидарности. Однако агрессия Ирака против Кувейта эту солидарность разрушила. Предстоит огромная работа во имя достижения политической координации, экономической интеграции и повышения общей обороноспособности арабского мира.

Необходимо отказаться от любых форм противостояния, вести сообразно борьбе с любыми видами терроризма на основе международного законодательства. В настоящее время Египет поддерживает хорошие отношения с великими державами, странами Запада и использует эти отношения ради урегулирования арабо-израильского конфликта путем переговоров исходя из принципа «мир в обмен на землю» и удовлетворения законных национальных прав палестинского народа.

Перед Египтом стоит задача освоения современной технологии в условиях, когда 49 процентов населения неграмотны. Объективной трудностью в развитии страны является демографическая проблема. Она проявляется в опережении роста населения по сравнению с экономическим потенциалом, в снижении качества образования и здравоохранения и в аграрном перенаселении.

Субъективной трудностью развития стала неуверенность египетского частного капитала в перспективах развития своей родины. Общая сумма вкладов египтян за границей колеблется между 60 и 120 миллиардами долларов. И это несмотря на экономические свободы, введенные в Египте.

Местная валюта свободно конвертируется, частное предпринимательство поощряется, в том числе и зарубежное. Существуют налоговые льготы и свобода реэкспорта капиталов.

Национальный проект Мубарака предусматривает дополнительные законодательные меры для ликвидации этих трудностей на пути развития Египта.

Египетская перестройка в демографической тесноте
Фото из журнала «Мидл Ист» (Великобритания)

внутреннем плане, то примирение и сбалансированность подразумеваются на базе сплоченности широкого политического фронта вокруг национальной партии при гарантии многопартийности и основных гражданских свобод.

Национальный проект обеспечивает правильное сочетание между политической свободой и экономическим развитием, что позволяет избежать анархии, раскола и вмешательства извне. Мы знаем, что реформы в некоторых странах провалились в результате того, что политическая свобода опередила экономическое развитие. Разумеется, мы

Мамдуг эль-Бельтаги, доктор юридических наук, профессор, председатель Государственного департамента информации Египта

Воспитание в Иерусалиме

Леонид Млечин

Многие дети, родившиеся после 1945 года в разных частях земного шара, внезапно обнаруживали, что между ними и этим человеком существует некая связь.

Со временем они понимали, что смогли родиться лишь потому, что этот человек утратил власть над жизнью и смертью.

Борец за эффективность

Его искали пятнадцать лет и нашли в Аргентине, где он скромно жил под чужой фамилией. Его тайно вывезли в Иерусалим и там судили.

Процесс продолжался четыре месяца. Еще четыре месяца судьи совещались. Они знали, что приговор по этому делу должен быть безкоризненным и беспристрастным. За судьями следили не только миллионы простых людей по всему миру, но и множество профессиональных юристов и ученых.

История юриспруденции знает подсудимых с более громкими именами и высокими званиями. Человек, которого тридцать лет назад судили в Иерусалиме, имел скромный чин подполковника и возглавлял сравнительно небольшой отдел в крупном ведомстве. Он, возможно, остался бы безвестным функционером нацистского аппарата, если бы не итоги его деятельности.

Адольф Эйхман отвечал в нацистской Германии за «окончательное решение еврейского вопроса». Он привел в действие гигантский механизм, с помощью которого сумел за несколько лет уничтожить шесть миллионов.

Для выживших Эйхман был воплощением зла, дьяволом во плоти. Его мало кто видел. Узники лагерей знали только своих непосредственных мучителей — надзирателей. Эйхман никого не избивал, не загонял в газовую камеру, вообще редко появлялся в лагерях. Но каждый еврей, оказавшийся сначала в гетто, а затем в лагере уничтожения, знал, что нашел его и отправил туда Адольф Эйхман.

Эйхман старался не жаловаться, но товарищам по

**Мысли,
навеванные
одним
смертным
приговором,
который был
приведен в
исполнение
ровно
тридцать лет
назад**

партии объяснял, какую тяжелую задачу он выполняет.

Прежде всего он скрупулезно выяснил, сколько придется уничтожить. Составил подробные карты расположения еврейского населения в Европе, затем подробные списки. Он настоял на том, чтобы все евреи носили звезду Давида, дабы легче было их опознать, сселял их в гетто — оттуда проще отправлять в лагерь.

Евреев понемногу расстреливали и вешали, но темпы этой работы не устраивали Эйхмана.

В 1941 году, накануне вторжения в Советский Союз, были созданы специальные подразделения войск СС, которые по мере продвижения вермахта должны были уничтожать еврейское население.

Эйхман снова озабочен: достаточно ли эффективно работают эти подразделения?

Испачканное кожаное пальто

Неподалеку от Минска он устроил проверку. Колонну евреев поставили перед рвом. Эсэсовцы стреляли им в затылок — одному за другим.

Эйхман неосмотрительно встал слишком близко к одной из женщин, державшей в руках ребенка.

Эсэсовцы сначала застрелили женщину, потом ребенка. Эйхман был огорчен неаккуратностью эсэсовцев: кровь и мозги из простреленной головы ребенка брызнули на его кожаное пальто, которое потом ему отчищал шофер.

Расстрел как метод не понравился Эйхману: слишком медленно, слишком неаккуратно и слишком дорого. Германия должна экономить патроны для фронта.

Как альтернативу ему предложили душегубки — грузовые автомобили с герметически закрытыми кузовами. В кузов набивали людей и пускали газ.

Но автомобилей не хватало и для вермахта. Сама акция длилась долго, а вытаскивать трупы было вредно для здоровья. Эсэсовцы жаловались на головную боль после экзекуций.

Тогда появилась идея устроить газовые камеры прямо в концлагерях. Эйхман понял, что найдено настоящее решение.

В газовые камеры можно было загонять людей целыми партиями прямо из эшелонов, а трупы

Адольф Эйхман в Иерусалиме. Он никогда не думал, что его будут судить

сжигать здесь же в лагерных крематориях. В тот момент, когда заработали газовые камеры, Эйхман почувствовал себя счастливым. Он понял, что сможет выполнить порученное ему дело.

Он без устали колесил по Европе, выискивая неучтенных евреев, договариваясь с транспортным ведомством и местными властями о вывозе евреев в лагеря уничтожения.

Власти почти всегда шли ему навстречу. Только в Дании и Голландии у Эйхмана возникли затруднения: здесь не хотели выдавать евреев.

«Спасибо Адольфу, что избавил от этих»

Зато он обнаружил, что кое-кто даже обошелся без его помощи. Литовцы, латыши и эстонцы сами уничтожили своих евреев. Стремительно уничтожали евреев на Украине, в Хорватии и в Польше.

Эйхман легко находил единомышленников: они помогали ему отправлять евреев поближе к газовым камерам. Лишь немногие помогали евреям. Этот мотив возникнет потом и во время суда в Иерусалиме.

Сотни тысяч людей жили рядом с лагерями смерти. Они шли пешком на работу, вдыхая запах горящего человеческого мяса. Когда они смотрели в ту сторону, то видели нескончаемые клубы дыма, поднимавшиеся в небеса.

Дома их соседей опустели — исчезли люди, которые жили рядом с ними. Они видели, как их выгоняли из гетто — полумертвых, полусошедших с ума, в крови и экскрементах. Они стояли и смотрели, как избивали евреев, как их штыками загоняли в вагоны, везли за сотни ки-

лометров без воды и пищи. Там перед ними открывалась «дорога в небеса», как говорили немцы, — в газовые камеры.

Что чувствовали эти свидетели террора? Что они думали об эсэсовцах и их подручных из числа местного населения?

«Евреи сами во всем виноваты. Разве они не были богатыми? Разве они не контролировали весь капитал? Разве они не эксплуатировали нас?»

Даже среди католиков, которым тоже досталось при Гитлере, нашлись такие, кто увидел в нацистах инструмент, избавивший мир от «народа, распявшего Христа». Вполголоса они говорили друг другу: «После войны поставим памятник Адольфу за то, что избавил от этих».

Образцовый чиновник

Адольф Эйхман с возмущением реагировал на любые попытки спасти евреев, полужидов или евреев на одну четверть. Он воспринимал это как личную обиду, словно его лишили самого дорогого в жизни. «Значительно разумнее уничтожить их всех», — объяснял он.

Агенты израильской разведки, которые вывезли его из Аргентины, были поражены, увидев самого обычного, скорее даже жалкого человека. И это он убил шесть миллионов?

На суд в Иерусалим приехали многие видные ученые — они хотели понять феномен Эйхмана. Среди них была Ханна Арендт, крупнейший немецкий социолог.

Она пришла к выводу, показавшемуся тогда неожиданным. Эйхман — не дьявол, не фанатик, не маньяк, не садист. «Во время суда каждый мог убедиться, что этот человек не чудовище», — писала Ханна Арендт. — Он нормальная среднестатистическая личность. Не слабоумный, не заиклившийся идеологическими, не цинич-

Шесть миллионов убитых евреев. Никто не мог поверить, что

Эйхман был образцовым немецким чиновником. Полдюжины психиатров, писала Ханна Арендт, подтвердили, что Эйхман вполне нормален.

Ее вывод подтвердил позднее социопсихолог Стэнли Милгрэм, который провел в Йельском университете «эксперименты Эйхмана».

Участники экспериментов должны были допросить человека. Если он давал заведомо ложные ответы, они наказывали его электрошоком, силу которого можно было регулировать.

Результат экспериментов оказался ужасающим: двое из трех добровольных следователей, войдя во вкус, давали своей жертве дозу, которая была бы смертельной, если бы это не был просто лабораторный эксперимент.

Готовность выполнить приказ, пришел к выводу Стэнли Милгрэм, объясняет готовность десятков тысяч немцев при национал-социализме совершать преступления неслыханной жестокости.

Фашизм был всему причиной. Маленького ничем не примечательного, банального человека фашизм превращал в преступника.

«Банальность зла» — это формула Ханны Арендт. Это объяснение позволяло каким-то образом понять необъяснимое: нормальный, с точки зрения психиатров, человек годами методично убивает людей и считает это своим долгом.

Бывшие надзиратели концлагеря Трелинка, помогавшие Эйхману в решении еврейского вопроса, тоже оказались на скамье подсудимых

нормальные люди в состоянии совершить такое злодеяние

Если тебе поручено дело...

Эйхман готов был принять это объяснение, считая, что такое толкование его поступков избавляет его от ответственности.

— Вы должны мне поверить, — убеждал Эйхман захвативших его израильских оперативников. — Я ничего не имею против евреев. Я просто выполнял порученное мне дело. Я никогда не был антисемитом. Мне даже нравились евреи. У меня были друзья евреи. Когда я приезжал перед войной в Палестину, то в Хайфе всегда нанимал евреев-таксистов. Евреи мне нравились больше, чем арабы.

Он, кажется, верил в то, что говорил.

— Вы же солдат, вы выполняете приказ, — внушал он израильскому офицеру. — Почему вас удивляет, что и другие делают то же самое? Идея состояла в том, чтобы создать государство, свободное от евреев. Первоначально хотели всех евреев выселить. Но ни одно государство не согласилось принять всех евреев. Кто же виноват в их гибели — Германия или западный мир?

На суде Эйхман не отрицал своего участия в «окончательном решении еврейского вопроса», но наотрез отказывался признавать себя убийцей:

— Я никогда никого не убивал. Я занимался только тем, что находил евреев и отправлял их в лагерь. Таков был приказ фюрера.

Я должен был подчиняться. Выбора у меня не было.

Само понятие «банальность зла» помогло многое понять в механизме тоталитарного государства, которое даже казенные добродетели — аккуратность, пунктуальность, педантичность — вывернула наизнанку и сделала их преступными. Чем исполнительнее был чиновник, тем большее преступление он совершал.

Образцовый винтик машины уничтожения? Это еще не все объясняет в Эйхмане.

Уничтожение евреев стало для Эйхмана не просто выполнением приказа, а делом всей жизни. Он был словно заморожен этой целью. Он не думал ни о чем другом.

— Уже в самом конце войны Гиммлер хотел, чтобы я остановился, — признался Эйхман израильтянам. — Он решил, что нам всем пора спасать наши шкуры. А я продолжал действовать. Если человеку поручено дело, он обязан довести его до конца...

Трусливый неврастеник

Несколько лет назад пятеро крупных американских психиатров предприняли еще одну попытку разобраться в личности Адольфа Эйхмана.

В свое время иерусалимский суд поручил психиатру установить, является ли Эйхман психически вменяемым и может ли он предстать перед судом. Среди прочего израильский психиатр попросил Эйхмана сделать несколько рисунков.

Через двадцать лет после суда на основании этих рисунков была организована еще одна экспертиза. Пятерых психиатров ознакомили с рисунками, не называя имени художника.

Вот их заключения:

— Это очень агрессивный человек. Он был когда-то воинственным, а теперь не имеет больше власти продолжать эту войну...

— Это человек, вызывающий страх. Ему свойствен садизм. В нем есть нечто от хичкоковских персонажей, он словно играет роль в фильме ужасов...

— Он чудовищно агрессивен, его гнев не знает границ...

— Этот человек буквально кипит от злости, но старается ее скрыть...

— Ярко выраженный садо-мазохистский тип. Агрессор, способный быть очень жестоким...

Анализ рисунков может показаться не очень надежным методом исследования, но на самом деле он давно входит в инструментарий психиатров, позволяя определить не только интеллектуальные способности, уровень умственного развития, но и характерные черты подсознания. Клинический опыт, который собирается годами, позволяет психиатрам ставить точный диагноз.

Нервозный, жестокий, не терпящий возражений — вот каким увидели психиатры Эйхмана. Другие черты его характера: холодный, недоверчивый, эгоцентричный, неспособный к дружбе.

Рисунки, утверждают психиатры, свидетельствуют о том, что в родительском доме он вырос без тепла, радости. Вместо любви в семье культивировалась дисциплина. Строгость, наказания воспитали страх перед старшим, начальником, способным причинить боль. Его собственные потребности и интересы подавлялись. Это сделало Эйхмана неврастеником, склонным к паранойе.

Одержимый исполнитель, который педантично следил за исполнением каждой детали приказа, трусливо думал только о том, как понравиться начальнику, и больше всего боялся не справиться...

Эйхман был не только образцовым исполнителем. Он наслаждался делом, которое ему поручили.

Тоталитарное государство дало выход его мелким страстям и тайным фобиям, силу которых можно измерять в тротиловом эквиваленте. В демократическом государстве он, возможно, удовлетворился бы тем, что доводил до слез своего секретаршу. В национал-социалистической Германии комплексы трусливого неврастеника стоили жизни шести миллионам.

Личность Эйхмана, считают психиатры, исследовавшие несколько сот нацистских военных преступников, была характерной для того режима, которому он столь преданно служил. Режим неукоснительного бюрократического порядка и опустошающей жестокости.

Иерусалимский суд вынес вердикт 10 декабря 1961 года: виновен в преступлениях против человечности. Это был единственный человек, приговоренный к смерти в Государстве Израиль.

Смертная казнь не может вызвать радость. Да и история антисемитизма с Эйхманом не закончилась. Притихшие в 50-е и 60-е антисемиты и фашисты пробудились в 80-е годы.

Может быть, поэтому очень многие люди, евреи и неевреи, считают, что высшая справедливость восторжествовала тогда — тридцать лет назад, 31 мая 1962 года, когда Адольфа Эйхмана повесили в Иерусалиме.

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

С Е К Р Е Т Н Ы Е С Л У Ж Б Ы

**Бывший директор ЦРУ обвинил КГБ в дезинформации.
Но он не знал и сотой доли того, о чем рассказал
бывший начальник разведслужбы КГБ в Берлине**

Аллен Даллес:

Я не резал ангелов в раю

Операции по стратегической дезинформации требуют точной координации действий участвующих в них правительственных ведомств и соблюдения строжайшей секретности. Демократическому правительству это сделать нелегко, за исключением военного времени, когда конституция разрешает применение чрезвычайных мер.

Для Советов, конечно, ситуация в определенной степени проще. Они могут проводить любую операцию по дезинформации намного эффективнее, нежели мы.

Советы возложили ответственность за планирование и проведение дезинформационных операций на специальное управление Комитета государственной безопасности, известное как «Бюро дезинформации». В последние годы эта служба занималась, в частности, составлением и распространением текстов якобы официальных документов Соединенных Штатов, Великобритании и других стран свободного мира. Цель — исказить и представить в ложном свете политику этих государств. В июне 1961 года один из руководителей ЦРУ Ричард Хелмс направил в конгресс США убедительные доказательства клеветнической деятельности КГБ. Из большого числа имевшихся в его распоряжении фальшивок он выбрал тридцать две особенно отвратительных, сфабрикованных в 1957–1960 годах.

В своем выступлении перед конгрессменами Хелмс подчеркнул, что русская секретная служба располагает обширным и долгим опытом фабрикации документов, начиная с «Протоколов сионских мудрецов», которые появились в начале века и привели к вспышке антисемитизма в России. Со-

ветская разведка стала способной ученицей своей царской предшественницы.

Фальсифицированные документы включают различного рода переписку между высокопоставленными официальными лицами и президентом Соединенных Штатов, письма в адрес госсекретаря, руководства госдепартамента, министерства обороны и Информационного агентства США (ЮСИА). Эти документы подделаны на высоком профессиональном и техническом уровне, тексты составлены логично и продуманно. И все же специалисты нашли в них большое количество погрешностей и несообразностей. К сожалению, этого не замечает широкая публика, на которую они рассчитаны, особенно в развивающихся странах. Фальшивые документы изготовлены прежде всего, так сказать, для массового потребления, а не для интеллектуалов.

Типичным советским подлогом можно считать публикацию в одной из газет, издающейся в Индии на английском языке, двух фальшивых телеграмм, приписываемых американскому послу в Тайбэе и будто бы посланных им госсекретарю в Вашингтон. В них обсуждаются предложения по устранению Чан Кайши.

Для того чтобы объяснить, каким образом «телеграммы» попали в их руки, Советы умело использовали тот факт, что незадолго до публикации толпа вторглась на территорию посольства США в Тайбэе и разгромила служебные помещения...

Иногда, хотя и очень редко, в подрывных зарядах советской пропаганды содержатся крохи юмора. Несколько лет назад в статье, которая появилась в «Известиях» и принадлежала перу известного советского писателя Ильи Эренбурга, мне было посвящено несколько иронических строк. Явно рассчитывая на дешевый эффект, Эренбург писал примерно следующее: если этот шпион Аллен Даллес когда-либо попадет в рай, то и там будет взрывать облака, стрелять по падающим звездам и резать ангелов. Признаюсь, я часто с удовольствием использую эти лестные для меня выражения в публичных выступлениях, когда мне надо объяснить, чем занимается директор ЦРУ.

**В книге
«Искусство
разведки» бывший
директор ЦРУ
рассказывает,
что писал о нем
КГБ**

Боевое искусство компромата

То, что СПИД изобрели в ЦРУ, придумали в КГБ.
А что придумали в ЦРУ...

Виталий Чернявский

Одна из фальшивок советской секретной службы была посвящена лично шефу ЦРУ Аллену Даллесу и, похоже, больно затронула его самолюбие. Это была брошюра в 69 страниц под названием «История главного шпиона (Аллен Даллес)». В качестве авторов фигурируют член английского парламента Боб Эдвардс и историк Кеннет Данн. На самом деле брошюру «слепили» в дезинформационном подразделении Первого главного управления (внешняя разведка) КГБ СССР в самом начале 60-х годов.

Поначалу эта структура называлась службой «Д», позднее была переименована в службу «А», а затем стала управлением под той же литерой. Подразделение возглавил один из руководителей внешней разведки полковник, впоследствии генерал-майор, Иван Агаянц, человек блестящего ума, тонкого политического чутья, трючного расчета, фантастической выдумки и незаурядной оперативной смекалки.

Брошюра о Даллесе была, пожалуй, первым крупным успехом нового подразделения. Директор центральной разведки Вашингтона был убедительно представлен на страницах небольшого произведения как фигура, которая оказывает большое влияние на американскую политику, придавая ей агрессивное направление. В то же время подвергались сомнению профессиональные качества шпиона № 1 Америки: не столь уж он одарен, сколь ловок, бесцеремонен и жесток. Авторы обвиняют Даллеса: он активно способствовал тому, чтобы «американский союзник прочно уселся в английской лодке и с ее борта запугивал все страны термоядерной войной», навлекая гнев всего мира не только на США, но и на их союзницу — Великобританию.

Жителей Британских островов на самом деле тревожило такое положение вещей, и авторы брошюры умело нагнетали антиамериканскую атмосферу. Даллес — один из поджигателей войны... Даллес проникнут «животной ненавистью к Советскому Союзу, коммунизму...» Даллес во время войны был одним из тех, кто стремился «предатель-

ски всадить нож в спину советского народа». И сейчас делает все, чтобы направить агрессивные силы против СССР. Но Бог наказал Даллеса: пещерная ненависть к своим ближним на Востоке лишила его разума, он делает ошибку за ошибкой, что приведет его к скорому провалу...

И надо же такому случиться — через месяц, в апреле, произошел грандиозный скандал в связи с неудачной высадкой антикастровского десанта в Заливе Свиней на Кубе. Президент Кеннеди был вынужден отстранить Даллеса от должности и отправить в отставку.

Деньги делали чудеса

В конце 1961 года создали подчиненную службе «Д» структуру в только что учрежденном агентстве печати «Новости». Она получила название Главная редакция политических публикаций. Небольшая часть ее сотрудников являлись профессиональными разведчиками, неплохо овладевшими журналистским ремеслом за время пребывания на различных должно-

стях в редакциях советских газет и журналов, которые использовались ими в качестве прикрытия. Большинство же составляли офицеры разведки, уволенные в запас, и агенты из числа журналистов-международников.

Главным редактором был полковник Норман Бородин, длительное время служивший во Втором главном управлении (контрразведка) КГБ. Он возглавлял там отделение по работе с иностранными корреспондентами, аккредитованными при МИД СССР. В 1962–1964 годах я был его заместителем в АПН.

60–70-е годы отмечены заметным ростом «активных мероприятий» советской разведки с использованием средств массовой информации. Полторы дюжины журналистов-международников редакции политических публикаций выдавали

как на конвейере брошюры, книги, крупноформатные статьи, используя темы, разработки, тезисы, составленные в «мозговом тресте» службы «А». Им помогали десятка два нештатных авторов, среди них весьма известные советские журналисты и публицисты, привлеченные высокими гонорами. Многие формально не были связаны с КГБ, хотя, конечно, знали, что фактически работают на разведку.

Служба «А» занималась реализацией всех этих материалов. В качестве официальных авторов — на титульном листе и обложке — фигурировали писатели, журналисты, политические и общественные деятели многих зарубежных государств. Часть из них — агенты советской разведки, некоторые с солидным стажем. Но большинство, во всяком случае формально, не принадлежали к агентурному аппарату, а были так называемыми «доверенными лицами», «заинтересованными контактами». Кое-кого удавалось использовать «втемную», когда человек ни о чем не догадывался и действовал из лучших побуждений, желая, скажем, помочь справедливому делу — установлению прочного мира и тому подобное.

«Тевтонский меч» Лубянки

За три года вышло в свет около четырех десятков таких «произведений». Часть была сработана настолько правдоподобно, аргументированно и логично, что произвела большое впечатление

Образец продукции Главной редакции политических публикаций АПН. Догадывается ли автор, чьи интересы он отстаивает в книге?

на общественное мнение и правящие круги ряда стран.

В 1963 году устроили выставку брошюр и книг, выпущенных службой «А» и Главной редакцией политпубликаций АПН, чтобы показать товар лицом. Само собой разумеется, с соблюдением необходимой секретности. Выставку удостоили посещением руководители КГБ. Побывали, конечно, и все имеющие отношение к этой деятельности ответственные сотрудники разведки, аппарата ЦК КПСС, МИД СССР.

Кроме уже упомянутой брошюры «История главного шпиона» внимание привлекла книжка Аннели и Эндриу Торндайк, известных кинорежиссеров-документалистов из ГДР, и берлинского публициста Карла Раддаца «Операция «Тевтонский меч». Большая карьера мелкого шпиона». Она была широко разрекламирована как работа, написанная на основе подлинных архивных нацистских материалов. Сделанный по ней документальный фильм прошел с успехом во многих странах.

Цель брошюры и фильма — скомпрометировать одного из руководителей западногерманского бундесвера и командующего сухопутными силами НАТО в Центральной Европе генерала Ханса Шпайделя. Цель была достигнута: широкая публика и на Востоке, и на Западе поверила в подлинность документов, которые доказывали, что Шпайдель, тогдашний помощник германского военного атташе в Париже, организовал 9 октября 1934 года убийство в Марселе короля Югославии Александра I и министра иностранных дел Франции Луи Барту. Операцию «Тевтонский меч» придумали на Лубянке. Но материалы были подделаны настолько хорошо, что читатели и зрители приняли их за чистую монету.

В последующие годы выпуск брошюр продолжался. В 1968 году был выпущен справочник «Кто есть кто в ЦРУ. Сведения на три тысячи сотрудников гражданских и военных разведывательных органов США в 120 странах», составленный известным исследователем западных спецслужб из ГДР доктором Юлиусом Мадером. Собственно, этот труд нельзя назвать стопроцентной фальшивкой: он представлял собой искусно скомпонованный конгломерат из кратких биографических данных на раскрытых сотрудников американских шпионских служб и на лиц, которые к разведке в действительности никакого отношения не имели, но которых на Лубянке по тем или иным причинам хотели скомпрометировать.

Гибель Джонстауна

Пусть не удивляет, что среди «бесселлеров» КГБ немало изданий,

выпущенных с помощью авторов из «первого рабоче-крестьянского государства на немецкой земле». В системе органов государственной безопасности ГДР еще в 50-х годах советская разведка создала эффективно действующее подразделение, персоналу которого советники КГБ передали свой богатый опыт по фабрикации фальшивок. Поэтому немецкая республика, возникшая после войны между Эльбой и Одером, стала одним из опорных пунктов вне СССР для службы «А». Другие были в Индии, Ливане, Италии.

Изготовление книг, брошюр, крупных статей на конвейере продолжалось примерно до середины 70-х годов. Затем от этого отказались, главным образом, по экономическим соображениям. Руководство КГБ решило, что на оплату авторского труда расходуется слишком много денежных средств. Подавляющее большинство материалов на местах приходилось капитально переделывать, так как они не отвечали вкусам иностранных читателей, не учитывали местных особенностей, национального колорита, звучали слишком по-русски. И если бы их издали в первозданном виде, могла бы реально возникнуть угроза разоблачения.

В резидентурах творения московских авторов приходилось выбрасывать в корзину и писать все заново, за что, естественно, приходилось платить местным авторам.

Хотя среди широкой

публики с легкой руки несведущих репортеров ныне укоренилось мнение, что в разведке, мол, швыряются деньгами, на самом деле, смею уверить, там всегда старались вести счет.

В службе «А» решили реорганизовать свою редакцию в АПН: значительно сократили численность, расстались с внештатными авторами в Москве (зарубежные, понятно, были сохранены), прекратили писать и редактировать многостраничные рукописи.

Оставшиеся сотрудники стали готовить тезисы. Их обсуждали, утверждали, а затем рассылали в соответствующие точки, где они передавались авторам — агентам и «своим» журналистам, которые писали статьи и брошюры и публиковали их, используя возможности свои или резидентуры.

Объем книжной продукции службы «А» сильно уменьшился. И все же до недавнего времени такие произведения появлялись за границей и в Советском Союзе. В качестве

Альдо Моро.

Место похищения и убийства. КГБ приписал это убийство ЦРУ. В ответ ЦРУ обвинило Лубянку в покушении на папу Иоанна Павла II

ве примера можно сослаться на броско оформленную книгу С.Алинина, Б.Антонова и А.Ицкова «Гибель Джонстауна — преступление ЦРУ», вышедшую в издательстве «Юридическая литература» в 1987 году. Как сказано в рекламном анонсе, авторы разоблачают организованное разведкой Вашингтона в ноябре 1978 года массовое убийство в джунглях Гайаны почти тысячи политических протестантов — членов религиозной общины «Храм народов»...

ТАСС уполномочен...

Механизм «активных мероприятий» советской разведки был детально известен ЦРУ. Кстати, не в результате каких-то хитроумных агентурных комбинаций, а в первую очередь по данным, которые сообщили американским секретным службам сотрудники внешней разведки КГБ, перебежавшие на сторону США в 50–60-х годах. А их было немало. Методы лубянской «фабрики лжи» предал гласности Олег Калугин. Маленькая газетенка, которую никто не знает — во Франции, Индии или Японии — и которая субсидируется Лубянкой, публикует заметочку, изготовленную в управлении «А» или международном отделе ЦК КПСС. После этого сообщение, которое никто бы и не заметил, ТАСС распространяет по всему миру. Статья становится материалом международного значения.

В продвижении московской «дезы» участвовали порой известные и влиятельные органы печати США, ФРГ, Италии, Франции, Бельгии.

Японии, Индии, Египта, Канады и многих других стран. И не обязательно нужно было иметь агентов непосредственно в редакциях тамошних газет и журналов. Подкупить их владельцев — дело невозможное: всех денег советской разведки на это не хватило бы.

В большинстве случаев дезинформация просто внедрялась агентурой со стороны, «втемную», через дружеские или доверительные контакты.

Подобный механизм широко применялся советской разведкой еще до создания службы «А». В первой половине 50-х годов я служил в Берлине и возглавлял разведывательный отдел аппарата уполномоченного МГБ—МВД—КГБ в ГДР.

Центр направлял нам много дезинформационных материалов для размещения в печати Западного Берлина и ФРГ, главным образом короткие тезисы, иногда даже всего одну фразу, которую нужно было включить в подходящую статью, комментарий, реплику. Значительную часть «дезы» удавалось через агентов размещать в «большой прессе».

Ведь если дезинформация появлялась в солидных газетах и журналах, уже не нужно было подключать ТАСС: она продвигалась по всему миру западными агентствами.

Кое-что о СПИДе

Дезинформацией еще в 30-е годы занимался иностранный отдел ОГПУ — НКВД, но довели это дело до совершенства в 50–70-е годы, в разгар «холодной войны». Некоторые

из «активных мероприятий» нанесли существенный ущерб политике и авторитету западных стран, в первую очередь Соединенных Штатов. Вот лишь несколько из списка фальшивок:

— сверхсекретный американский «Оперативный план командования войск особого назначения в Европе №10-1». Предусматривал ведение войны необычными способами в восточноевропейских странах. А в западноевропейских войска особого назначения должны подавлять любое движение, «угрожающее стратегическим интересам Соединен-

ных Штатов, и брать всю полноту власти в свои руки вплоть до устранения национальных правительств и военных командований» (1969 год);

— американская секретная служба более 20 лет проводила эксперименты на людях, чтобы выявить действия препаратов по манипулированию сознанием. На программы «Артишок», «Синяя птица», «МК ультра» и «МК дельта» было израсходовано более 20 миллионов долларов (1978 год);

— в 1965 и 1968 годах агенты ЦРУ установили в Гималаях на индийской территории разведывательную аппаратуру с ядерным питанием, что вызвало радиоактивное заражение вод Ганга (1978 год);

— ЦРУ замешано в убийстве видного британского политика и военного деятеля лорда Маунтбаттена (в 1979 году его яхта взорвалась у побережья западной Ирландии), выступившего против ядерной стратегии Вашингтона (1984 год);

— в мае 1981 года агенты ЦРУ завезли на Кубу вирус, который вызвал эпидемию лихорадки денге с большим числом смертельных исходов, особенно у детей (1984 год);

— вирус СПИД был выведен в лаборатории секретной службы Вашингтона, а затем его распространили в африканских странах, чтобы проверить действие на тамошних жителей (1985 год).

Проведение «активных мероприятий» нельзя считать изобретением и исключительной прерогативой советской разведки. Секретные службы других государств издавна пользовались и пользуются этим средством.

Сказанное можно подкрепить множеством убедительных примеров. Но ограничусь лишь одним, который, безусловно, все еще на памяти у большинства читателей: запущенный ЦРУ в 1981 году миф о причастности болгарской секретной службы и КГБ к покушению на папу Иоанна Павла II.

Утверждают, правда, что ЦРУ сработало эту «дезу» в ответ на «активное мероприятие» Лубянки: секретной службе Вашингтона приписали соучастие в похищении и убийстве левацкими террористами лидера христианско-демократической партии Италии Альдо Моро (1978 год). Как говорится, око за око.

Сейчас наступил благоприятный момент, чтобы все стороны, все участники грязных шпионских игр исключили дезинформацию из своих арсеналов. Реальным делом могло бы стать заключение между разведками крупных держав соглашения об отказе от «активных мероприятий» и использования в целях дезинформации масс-медиа, литераторов и издателей.

Реформа и контрреформа

Александр Ларин,
доктор юридических наук

Общество идет на судебные реформы не от хорошей жизни. Великой судебной реформе XIX века предшествовало поражение в Крымской войне.

После немалой подготовительной работы 29 сентября 1862 года царь подписал «Основные положения преобразования судебной части в России» — то, что мы теперь называем концепцией. К этому времени (указом от 8 июня 1860 года) следственная часть была отделена от полиции и введен в действие Наказ судебным следователям.

Полиция всегда против?

20-ноября 1864 года на царский стол легли четыре основных кодекса реформы: учреждение судебных установлений, уставы уголовного и гражданского судопроизводства, устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. На каждом Александр II собственноручно написал: «Быть по сему». Так Россия обрела законодательство, соответствующее мировому уровню юридической науки.

Реформа нашла поддержку во всех слоях населения. Исключение составили чины старой полиции, жандармерии, судебного ведомства, не желающие или не способные примириться с переменами. Но настал и их час.

Реакцией на подъем революционного движения явилась контрреформа. Начало ей было положено принятием 19 мая 1871 года «Правил о порядке действия чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений», согласно которым расследование политических преступлений было передано жандармерии, уполномоченной своей властью — при недостаточности улик для предания суду — подвергать подозреваемого ссылке или высылке. Впоследствии из подсудности судов присяжных были изъяты дела о преступлениях против порядка управления, а также о посягательствах на должностных лиц.

Таким образом, от реформы 1864 года до начала контрреформы прошло 7 лет.

**При
Александре II
судебная
реформа жила
семь лет. У нас
она может
умереть, даже
не родившись**

Парадоксальность ныне переживаемой ситуации в том, что контрреформа началась еще до реализации концепции судебной реформы.

Идея создания единого следственного аппарата, организационно отделенного от МВД, МГБ, прокуратуры, приобрела зримые очертания несколько лет назад в виде законопроекта, подготовленного группой экспертов по поручению президиума Верховного Совета СССР.

Но законопроект блокировали министр внутренних дел Пуго и председатель Комитета госбезопасности Крючков. Предварительное следствие — не только подготовка к суду, но также проверка и оценка оперативно-розыскной деятельности — основы могущества МВД и ГБ. Независимый следователь — это власть над оперативными службами. Органы госбезопасности и внутренних дел добровольно поступиться властью не хотели и не хотят.

Уже после поражения гкачепистов в комитетах российского парламента был подготовлен пакет законопроектов о независимом следственном аппарате. Но и эти проекты законами не стали. Впрочем, следственный комитет все же возник. Но в каком виде?

Приказом по МВД Главное следственное управление переименовали в Следственный комитет. Но по-прежнему следователи несут службу в МВД, в его областных учреждении-

**24 октября 1991 года
Верховный Совет одобрил
представленную президентом
Ельциным концепцию судебной
реформы. В ней предлагалось:**

- создать единый следственный аппарат, независимый, организационно отделенный от органов внутренних дел, безопасности, а также от прокуратуры;
- поставить под контроль суда меры процессуального принуждения — задержания, аресты, обыски;
- обеспечить каждому обвиняемому в тяжком преступлении право, чтобы его дело было рассмотрено судом присяжных — гражданами, не зависящими от государственных чиновников;
- признать главным в деятельности прокуратуры уголовное преследование, изболечение преступников и связанное с этим процессуальное руководство расследованием при сведении к минимуму «общего надзора»;
- развивать адвокатуру, независимую от суда, прокуратуры, органов расследования, органов юстиции, способную оказывать юридическую помощь обвиняемому и другим лицам во всех стадиях уголовного процесса.

ях, районных отделах в подчинении милиции. Дело свелось к перемене вывесок.

Прокуратура: за всем не уследишь

Противники реформы также вправе записать себе в актив некоторые положения Закона о прокуратуре Российской Федерации от 17 января 1992 года. Принятию его предшествовала проверка генеральной прокуратуры парламентской комиссией. Но закон был принят до обсуждения результатов проверки, без учета выявленных проверкой органических дефектов этого ведомства.

Вопреки концепции судебных реформ в законе очень глухо сказано о процессуальном руководстве расследованием, отодвинуто на задний план государственное обвинение. Над всем прочим же в новом законе поставлен пресловутый старый «общий надзор», правда, в модернизированном словесном оформлении: «...надзор за исполнением законов местными представительными органами, органами исполнительной власти, управления и контроля, юридическими лицами, общественными объединениями, должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов». Задача грандиозная, окрыляющая. Но вот выполнимая ли?

Сколько в нашем отечестве должностных лиц — от мастера производственного участка до министра, от ротного старшины до командующего войсками, — не скажет никто. В первом приближении, можно полагать, счет пойдет

на миллионы. А если перемножить на количество их приказов, распоряжений, инструкций и прочих «правовых актов», то получатся астрономические числа. Прокурор же в России вместе с их заместителями и помощниками — это известно точно — всего 22 тысячи. Так что даже если они забудут о следствии и суде, о тюрьмах и следственных изоляторах, все равно не управятся. В 1991 году генеральный прокурор велел проверить соответствие решений местных Советов конституции и другим законодательным актам, обеспечить надзор за исполнением законодательства о референдуме, за соблюдением постановления о дополнительных полномочиях президента, законодательства о печати, об экспорте, о сельском хозяйстве. Всего в прошлом году таких проверок было более 100 тысяч. Докладывая об этом, Валентин Степанов самокритично признал, что многие из них не достигли целей.

Докладчик законопроекта заместитель председателя Комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью Б. Кондрашов привел следующее соображение в пользу сохранения общего надзора: «Смогут ли это сделать ведомства, обладающие различными контрольными функциями, такие, как Государственный пожарный надзор, налоговая инспекция, санитарный надзор? Нет, так как сами они находятся в стадии становления и за ними пока нужен четкий контроль».

На мой же взгляд, вопросами пожарной безопасности, налогообложения, санитарии пусть лучше занимаются даже не очень сильные специалисты в пожарном деле, финансисты, врачи, нежели прокуроры. Установка же на всеведение и вседесуность не только не достигает цели, но и отвлекает силы от тех задач, которые за прокуратуру не выполнит никто, — это процессуальное руководство, уголовное преследование в суде.

Процессуальное руководство означает, что прокурор отвечает за законность, за качество, за сроки расследования, а следователи и оперативные работники милиции подчиняются законным требованиям и указаниям прокурора.

Настояли на принятии закона в таком виде, судя по стенограмме четвертой сессии Верховного Совета, генеральный прокурор В. Степанов, его заместитель С. Кехлеров, а также названный уже Б. Кондрашов, ответственный работник следственного аппарата МВД.

Попутно, как бы между делом, не законом, а постановлением Верховного Совета генеральному прокурору было предоставлено право продлевать срок содержания обвиняемого под стражей на предварительном следствии до восемнадцати месяцев — в три раза дольше, чем это предусмотрено действующим, не отмененным законом (статья 97 УПК РСФСР). Полтора года в следственном изоляторе могут сокрушить и крепкое здоровье. Причем речь идет о гражданине, который еще не признан по приговору преступником и даже не предан суду.

Практика показывает, что обычно и двух, а тем более шести месяцев вполне достаточно, чтобы проверить улики, имевшиеся на день ареста. Дальнейшее же содержание под стражей чаще всего вызвано тем, что доказательств, необходимых для направления дела в суд, нет, и следовательно рассчитывает лишь на то, что обвиняемый в конце концов не выдержит и сознается.

Из 179 депутатов, участвовавших в

голосовании, против такого постановления проголосовал лишь один. Возможно, он вспомнил принятое тем же Верховным Советом другое постановление — о концепции судебной реформы, в котором одной из главных задач признаны защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве.

Безопасность и госбезопасность

5 марта 1992 года без широкого обсуждения, незаметно, Верховный Совет принял Закон «О безопасности». Ключевое понятие этого закона — безопасность — оказалось чрезвычайно емким.

Если старое привычное «госбезопасность» связывалось с предупреждением и раскрытием государ-

ственных (политических) и некоторых других особо опасных преступлений, то в законе от 5 марта 1992 года безопасность определяется беспрельюдно широко — как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз». Таким образом, проникновение бывших органов госбезопасности, ныне переименованных в органы безопасности, во все сферы общественной жизни получило законодательную санкцию.

Затем, также не привлекая к себе внимания, парламент 13 марта 1992 года тихо принял Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Осуществление этой деятельности возложено на ряд ведомств, прежде всего на органы внутренних дел и министерство безопасности.

Концепция судебной реформы исходит из того, что права граждан, гарантии и пределы этих прав должны быть очерчены в законах, принятых парламентом и доведенных до сведения всего народа.

Закон же от 13 марта 1992 года устанавливает, что организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, то есть то, что представляет непосредственную угрозу для прав и свобод граждан, регламентируют **сами органы**, осуществляющие эту деятельность. Значит, как и прежде — секретные приказы, инструкции, не известные ни гражданам, ни законодателям, не доступные научной критике.

Среди оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных этим же законом, — опрос граждан, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование помещений, зданий, участков местности, транспортных средств, контроль почтовых отправлений, прослушивание телефонных и иных переговоров.

На первый взгляд это слегка переименованные обычные следственные действия: вместо допроса — опрос, вместо экспертизы — исследование, вместо обыска — обследование помещений. Однако разница есть и весьма значительная.

Следственные действия допустимы, когда уже есть уголовное дело, то есть когда совершено преступление или поступили убедительные сведения о нем. В каждом случае следователь разъясняет участникам следственных действий их права и обязанности. Обыск производится при понятых, в присутствии владельца помещения, которому должно быть объявлено соответствующее постановление, а затем вручена копия протокола. Оперативно-розыскные же мероприятия, как сказано в законе от 13 марта 1992 года, проводятся и в том случае, «когда нет данных, указывающих на признаки преступления», то есть когда угодно и без особых процедур.

Например, «обследование помещений» в отличие от обыска произ-

водится тайно от хозяина, и о вручении протокола речи быть не может. А вот подбросить что-то — такая возможность есть.

Контроль почтовых отправлений (перлюстрация) и «прослушивание телефонных и иных переговоров» заслуживают того, чтобы сказать о них особо.

Закон содержит оговорку, что эти мероприятия допускаются «лишь в отношении лиц, подготавливающих или покушающихся на тяжкие преступления, либо совершивших тяжкие преступления». Но уличенные в таких деяниях обычно содержатся под стражей в местах заключения, где ни личных телефонов, ни доставки почты нет. Значит, речь идет о гражданах, которые при отсутствии оснований предъявить им обвинение или задержать их по подозрению в преступлении, тем не менее почему-то попали в поле зрения компетентных органов. Это могут быть и я, и вы — кто угодно.

О пользе перлюстрации

Перлюстрация на Руси — дело не новое. После убийства Александра II наследник престола особым указом разрешил министру внутренних дел «в целях высшей государственной охраны вскрывать частную корреспонденцию помимо порядка, установленного судебными уставами». Указ хранился в пакете за тремя печатями и надписью «совершенно секретно» у специального уполномоченного чиновника. Вновь назначенный министр внутренних дел при вступлении в должность вскрывал пакет, знакомился с царским указом и тут же опечатывал своей печатью для дальнейшего хранения. Видимо, сознавали, что перлюстрация — занятие, может, и полезное, но постыдное, не допускающее огласки.

В наш век по телефону говорят чаще, чем пишут письма. И если человек, заинтересовавший упомянутые органы, живет в коммунальной квартире, будет прослушивать всех его соседей и их собеседников, а если прослушивается служебный телефон, то и разговоры сослуживцев. Мало того, получив доступ на узел связи, оперативный работник может прослушивать кого захочет. Кто его станет контролировать?

Разработчики проекта закона от 13 марта 1992 года пытались вызвать слезы умиления рассказами о том, как прослушивание и запись телефонных переговоров помогли разыскать и уличить вымогателей — похитителей детей. Во всем мире это делается иначе: признается право полиции без приказа суда или санкции прокурора прослушивать и записывать любой телефонный разговор, если на то имеется просьба или согласие одного из участников разговора. Нет, сторонники мероприятий такого рода имеют в виду, конечно, прослушивание непрошеное.

Трудно объяснить, как это парламентарии упустили из виду, что кон-

ституция гарантирует гражданам неприкосновенность жилища, охрану личной жизни, тайну переписки, телефонных и телеграфных сообщений (статья 53, 54), и потому закон от 13 марта 1992 года, предусматривающий «обследование помещений», перлюстрацию, «прослушивание телефонных и иных переговоров», **антиконституционен**. Статья 135 Уголовного кодекса России квалифицирует нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений как преступное нарушение прав граждан, устанавливает за эти «мероприятия» уголовное наказание. А по закону от 13 марта — это обычная оперативно-розыскная деятельность.

Компромисс — не лучшее решение

Реализация концепции судебной реформы обусловила необходимость некоторых изменений и дополнений к конституции РСФСР. Обсуждение законопроекта об этих изменениях и дополнениях дало повод для новых акций против реформы. Те же генеральный прокурор В. Степанов, его заместитель С. Кехлеров, Б. Кондрашов из МВД, а также примкнувший к ним прокурор Екатеринбургской области В. Туйков предложили поправки, перечеркивающие ряд принципиальных положений концепции. Так, они выступили против новой редакции статьи 38 конституции, допускающей применение смертной казни впредь до ее отмены в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против личности только по приговору суда с участием присяжных. Конечно, без присяжных выносить приговор удобнее и быстрее. Но мы с вами знаем, что быстрые приговоры иногда выносятся и невиновным.

Не по душе этим депутатам оказалась и контроль суда за законностью арестов, обысков и иных мер принуждения (статьи 39–41). Они дружно выступили против назначения Верховным Советом парламентского уполномоченного по правам человека (статья 67⁴). Съезд установил, что положения новых статей конституции, требующие санкции судом для заключения под стражу, обыска, ограничения неприкосновенности граждан, вступают в силу после «создания необходимых организационно-технических условий принятия соответствующих законодательных актов».

Каковы эти «необходимые организационно-технические условия»? Когда они сложатся? Что это за «соответствующие законодательные акты» и сколько их ждать? Разве конституция — акт, не «соответствующий»? На эти вопросы ответить трудно. Очевидно одно: судебная реформа буксует. Нужен дополнительный импульс, чтобы придать ей должную динамику. Хочется еще пожить в цивилизованном правовом обществе.

Рисунки Марата Таурова

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Творчество выдающегося русского философа и общественного деятеля Евгения Николаевича Трубецкого, знакомого нашим читателям («НВ» №26/90), — одна из самых ярких страниц русской интеллектуальной истории. Представитель известного княжеского рода, давшего России целый ряд блистательных имен, Евгений Трубецкой оказал большое влияние на развитие русской культуры начала века. Вместе со своим старшим братом Сергеем (1862–1905) — крупным философом и первым выборным ректором Московского университета — он был близким другом Владимира Соловьева. После окончания Московского университета

профессорствовал (вместе с С.Н.Булгаковым) в университете Св.Владимира в Киеве, где преподавал право. Стоял у истоков кадетской партии, но, так же как Булгаков, Бердяев и Струве, «своим» среди конституционных демократов так и не стал, хотя политическую деятельность не оставил. Главной же сферой приложения сил стало для него русское религиозное возрождение, и он стал одним из организаторов Московского религиозно-философского общества. Трубецкой, поднявшийся по иерархической лестнице до статуса члена Государственного совета, принимал непосредственное участие в подготовке церковных реформ накануне революции. Продолжал он эту деятельность и после большевистского переворота.

Автор философских трудов, Евгений Трубецкой был известен и как искусствовед. Его перу принадлежит ряд иссле-

дований по истории русской иконописи — «Три очерка о русской иконе» и другие.

Как философ и общественный деятель, князь Трубецкой представлял ту линию, следуя которой Россия могла бы избежать революции — линию широкого и свободного строительства, творческой традиции, черпающей силу из исконных духовных начал. Уже первые его печатные выступления были отмечены той взвешенностью и тем духом трезвости, которые он стремился внести в напряженную и нездорово взвинченную атмосферу тех лет. Путь революции, путь ненависти — исходил бы он справа или слева — был неприемлем для Трубецкого. Он верил в возможность мирных перемен, в творческую силу компромисса, всеми силами противостоял разрушающему началу классового эгоизма.

Статья «Великая революция

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

и кризис патриотизма», фрагменты которой мы предлагаем сегодня вниманию читателей, именно об этом. Написанная Евгением Трубецким во время гражданской войны незадолго до трагической кончины (он умер от сыпного тифа в январе 1920 года в Новороссийске накануне эвакуации) и, что небезынтересно, обращенная к Добровольческой армии, она и сегодня звучит не менее актуально, словно написанная о нас и для нас.

Революция и патриотизм

Евгений Трубецкой (1863–1920)

События германской революции бросают неожиданно яркий свет на то, что совершается у нас, в России. То, что до сих пор многим из нас казалось исключительно русским, теперь оказывается общим, мировым.

Мы склонны были до последнего времени объяснять крушение русской государственности чисто местными причинами — чудовищным вырождением русского абсолютизма, «распутицей», «отсутствием патриотизма» у русского народа, словом, болезнями, одним нам свойственными. И вот на наших глазах тот же недуг заразил Австро-Венгрию, Германию и грозит заразить весь мир.

Конечно, есть черты отличия между происходящим у нас и у наших соседей, но в общем, существенное есть поразительное сходство. Везде революция есть дитя войны. Отсюда целый ряд явлений, повторяющихся всюду... Одно и то же парадоксальное превращение совершается в Германии и в России: из милитаризма рождается большевизм...

Война обнажила бессмыслицу современной государственной жизни: она создала ту тяжесть страданий, за которую не в состоянии вознаградить никакая победа. Военное государство нового времени утратило свое оправдание: оно оказалось грандиозным обманом; тем самым над ним был произнесен его смертный приговор. Когда в широких массах возникло подозрение, что их годами готовили к бессмысленной бойне, они вывели отсюда свое заключение, что подлинный их враг не внешний, а внутренний и что для борьбы с этим врагом должно быть использовано данное народу государством вооружение...

Теперь мы видим, до чего поверхностно то ходячее воззрение, которое объясняло события «русской революции» специфически русским отсутствием патриотизма и противопоставляло русскому космополитизму «патриотический подъем» Германии. Объяснение это одинаково несправедливо и по отношению к русским, и по отношению к немцам. Беспристрастный обзор событий показывает, что как подъем, так и упадок патриотизма не составляет ничьей монополии...

Патриотизм в Германии, как и в России, теперь подтачивается с двух сторон, борется с двумя противниками. Это, во-первых, старый рабочий интернационализм, который вдохновляется лозунгом Маркса — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», во-вторых,

интернационализм буржуазный, который следует противоположному, еще не высказанному, но тем не менее действительному девизу: «Буржуи всех стран, соединяйтесь». В этих двух девизах выражаются два основных современных фактора — разложение государства и разложение нации...

Очевидно, что в видимом подъеме патриотизма воюющих народов скрывалась некоторая всем им общая, всемирная болезнь, которая и была обнаружена войной. В чем же она заключалась?

Причина разгоревшейся у нас и у наших соседей анархической смуты заключается, очевидно, не в том, что война потребовала от народов небывалых, неслыханных потерь. Раньше бывали войны и более продолжительные, длившиеся десятки лет, и в дни военных бурь родина всегда требовала от своих сынов высшей жертвы — отдачи имущества, жизни и даже готовности идти на пытки. Если теперь народы не выдерживают тяжести этих испытаний, это обусловлено, конечно,

появлением в наши дни *нового соблазна*, не ведомого предшествующим поколениям. Переход войны международной в *войну классовую* ясно показывает, что это за соблазн.

В критическую минуту люди променяли родину на классовую выгоду. Обещание земного рая за счет имущих классов — вот искушение, которому народы подвергались и раньше, но которому оказались не в силах противостоять народы современные — все те народы, у которых революция совершается, и все те, у которых она еще совершится. Утрата духовных ценностей, *экономизм*, для которого рай чувственный, материалистический есть высшее, безусловное, — вот та всемирная болезнь, которая подточила общество и у нас, и в Германии, и в Болгарии...

Не со вчерашнего дня она появилась и не в одних только коммунистических теориях она выражается. Большевизм, открыто исповедующий и преподающий в школах материалистическое миропонимание, — прямой преемник и продолжатель современного империализма... Отчего возникла мировая война? Оттого, что раньше большевистских агитаторов империализм манил народы перспективами земного рая, оттого, что одни народы стремились к «лучшему месту под солнцем» за счет других народов, раньше захвативших лучшие места. Разве не ту же самую цель преследует теперь война гражданская? Что такое большевизм, как не то же искание «лучшего места под солнцем» за счет других людей, та же беспощадная, бесчеловеческая и бессовестная борьба за существование, которая составляет содержание идеала империалистического? Только на место «нации» завоевателем ставится класс?..

То распадение государства и нации на враждующие классы, которое замечается теперь во всех объятых революционным пожаром странах, составляет прямое последствие господствующего в общественной жизни материалистического жизненного чувства. Я говорю здесь не о материалистическом учении, а о материализме *практическом, житейском*. В самом деле, в области интересов материальных, *экономических* отдельные общественные классы и отдельные лица безнадежно разделены между собою. Имущие и неимущие, хозяева и рабочие, землевладельцы и земледельцы могут составлять единую нацию, лишь поскольку они связаны между собою некоторым *духовным единством*, которое возвышается над противоположными экономическими интересами, *некоторой общей национальной святыней*, во имя которой и власть, и личность должны поступиться своими выгодами.

Где же, однако, эта общая людям святыня? Разве мы не живем в эпоху крушения всяких святынь, всяких духовных связей между людьми? Разве люди, которые мечтают о «социалистическом» или о «буржуазном» отечестве, не утратили самое понятие отечества? Для подлинного, почвенного патриотизма «отечество» — это «земля отцов», земля, которую с великими трудами и жертвами собирали и устроили (т.е. обустроивали) предки, земля, освященная великим страданием и подвигом предшествующих поколений, орошенная их кровью, а потому согретая великою святою любовью. Такое отечество мы любим как нашу мать или как нашего отца, любим просто, бескорыстно, не задаваясь оскорбительным вопросом о *выгоде*, которую мы можем из него извлечь. Это живое чувство солидарности с дорогими, отошедшими; любить родину, значит *гореть к ней сердцем* независимо от того, сулит ли она нам радость или страдание.

Увы, именно этого горения сердца мало, слишком мало в современном национализме, и оттого-то он оказался столь непрочным и столь бессильным в борьбе с интернационалистическими течениями. То, что назы-

вается в настоящее время «патриотизмом» или «национализмом», далеко не всегда здоровое и бескорыстное чувство... Разве мало на свете патриотов, которые любят отечество, потому что оно является для них *выгодною аферою*?..

Нужно ли доказывать, что и в дореволюционной России было сколько угодно образчиков такого же делового, коммерческого патриотизма? Патриотизм был связан с разнообразными выгодами для господствующего племени — с привилегиями по службе, со всякого рода экономическими преимуществами, на нем делали карьеру, им же пользовались, чтобы нажиться за счет инородцев, скупить по дешевой цене польские имения и брать взятки с евреев. Нередко в форму шовинистических еврейских погромов облекались те самые социальные инстинкты и аппетиты, которые потом нашли свое удовлетворение в большевизме.

Вообще говоря, большевистское понимание «социалистического отечества» представляет собою естественное превращение корыстного «патриотизма» низшего сорта, ибо для него «отечество» там, где выгодно. «Социалистическое отечество» — это то государство, которое отдает рабочему фабрику, крестьянину — землю, а «бедноте» — все

прочее достояние имущих классов. Это отечество для тех, кому оно дает щедрые подарки. Соответственно с этим в «социалистическом отечестве» классы меняются ролями: «людьми без родины» не оказываются не пролетарии, а буржуа. В общем, основная причина кризиса патриотизма и у нас, и в Германии одна и та же... Где люди связаны между собою только выгодами, там «человек человеку волк» в буквальном смысле этого слова. Если действительно предпосылка отечества выгоду классовую, то во имя чего должен человек жертвовать для своего класса выгодой личной? Чем классовый эгоизм лучше эгоизма индивидуального? Почему стая хищных волков заслуживает предпочтение перед волком одиноким? Тот практический материализм, который все более и более завладевает жизнью, в корне разрушает общечеловеческое и потому грозит довести человеческое общество до последних ступеней разложения.

Теперь нам становится понятным то обращение войны фронтом внутрь, о котором я говорил в начале этой статьи. В напряженной борьбе за жизнь обнаруживаются и светлые, и темные возможности, таившиеся в воюющих народах. С одной стороны, война вызвала подвиги самопожертвования и любви, проявления высшего героизма в избранных, лучших людях. Но, с другой стороны, она пробудила зверя в человеке, обнаружила и разнуздавала в нем ту сатанинскую силу зла, которая в мирное время сдерживалась страхом перед властью. И зло оказалось сильнее добра... Та социальная революция, которая происходит у нас и в соседних странах, представляет собою неумолимо последовательное превращение мировой войны, применение ее начал во всех сферах общественной жизни. Международная политика, приведшая к войне, велась на началах готтентотской морали: добро — это когда я украду коров, а зло — это когда их украдут у меня. Нужно ли удивляться, что в конце концов эта мораль обратилась против тех государств, которые ее применяли...

Добро — это то, что служит пользе пролетариата, а зло — все то, что ей противоречит. В этом положении — вся сущность большевизма. Исходя из него, большевики применяют и проводят во внутренней политике все те лозунги, во имя которых велась до сих пор война международная. «Польза» пролетариата, как она понимается большевиками, требует беспощадной войны против буржуазии — войны до полного ее истребления. И вот советская власть в Москве провозглашает «войну до победного конца»; прошлой зимой я читал в одном большевистском воззвании, что, куда жив хотя бы

один помещик, капиталист или офицер, «социалистическое отечество» в опасности... Несмотря на лицемерный пацифизм большевизма, война составляет его сущность, его душу. У него нет никакой другой программы, кроме войны против имущих классов, и никакого иного способа действия, кроме вооруженного насилия.

В чем заключается наиболее яркая черта государственной жизни большевистского Севера? В том, что он обратился целиком в один военный лагерь, и в том, что там война внутренняя, война беспощадная проникла в каждую деревню и в каждую семью. В деревнях идут непрерывные бои между трудящимся крестьянством, которое именуется «кулаками», и кабацкой голью, которая выступает под именем «бедноты»...

Таковы те благодеяния, которые большевизм сулит не одной России, а всему миру; ибо по самой своей сущности он — всемирно завоевательное движение. Новая мировая война составляет для него жизненную необходимость. В самом деле, тот коммунистический строй, который проводится большевиками в жизнь, существует или везде, или нигде. Пока он осуществляется в одной России, он представляет собою чистейшую утопию... Зажечь мировой пожар, возбудить новую всеобщую войну для него — единственный якорь спасения. Он или сам погибнет, или же сделает во всем мире то, что он сделал в России, то есть поставит в каждом городе и деревне брата на брата и отца на сына...

Большевизм, несомненно, болезнь эпидемическая, но, как и все эпидемии, она имеет определенный срок течения, после которого яд должен потерять свою силу... Перспективы земного рая, коими большевизм соблазняет народные массы, — не более как обольстительный мираж, который манит издали. Как только мы подходим к нему вплотную, мнимый рай превращается в ад, ибо прежде всего это — царство всеобщей взаимной

ненависти, где идет нескончаемое междоусобие: миллионы завистливых очей следят там за всяким приростом человеческого благополучия... Всякий стимул к труду и приобретению тем самым убит...

Не может быть жизнеспособным общество, где самые духовные основы общежития ниспровергнуты. Всякое общество живет жертвами со стороны личности и в критические минуты спасается ее бескорыстными героическими подвигами... Большевистское государство держится не доблестью личности, а частью косностью дезорганизованных масс, частью же низким животным страхом за жизнь... Тем самым рано или поздно большевистское государство обречено на гибель; всякий страх побеждается другим, более могущественным страхом, то есть в конце концов большею опасностью; а потому одним террором никакая власть на свете держаться не может: всяк взявший меч от меча и погибнет.

Хотя бы все народы и все государства в мире переболели большевизмом, все-таки его окончательное крушение — вопрос времени. Если даже он не будет побежден извне, он должен разложиться изнутри действием разрушительной силой гражданской войны, которая составляет его природу; но, как бы ни был неизбежен этот конец, он не есть окончательное разрешение тяжелого кризиса, который мы переживаем.

Для возрождения России недостаточно механически устранить большевистскую власть, ее разрушающую: нужно восстановить все духовные связи, которыми держалось национальное единство, нужно вновь собрать в одно живое целое распавшееся на части тело народное. Чтобы совершилось это национальное воскресение, нужен полный перелом в настроении масс, решительный поворот от материалистического жизнепонимания к утраченным духовным ценностям...

Публикацию подготовил Н.Омельченко

«Роспечати» было трудно поверить, что **«Новое время»** не повышает подписную цену, как другие издания. Наши читатели жаловались, что доступ к **«Новому времени»** затруднен. Но мы разъяснили «Роспечати» — и повторяем вновь:

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НЕ МЕНЯЕТСЯ!

«Новое время» до конца года будет по-прежнему стоить для подписчиков 59 копеек за номер!

Тем, кто
подписался
на весь год,
ПЕРЕ-
ПОДПИСЫВАТЬСЯ
НЕ НАДО!

Из письма № 7-15/85 от 05.05.92
заместителя начальника ЦРПА
«Роспечать» В.И.Кокорева на-
чальникам отделений связи:

«Журнал «Новое время» индекс
70621 (русский) и 70622 (англий-
ский) менять подписную цену до
конца 1992 года не будет и просит
повсеместно принимать подписку
без ограничений».

Стоимость подписки:

на месяц
— 2 руб. 56 коп.,
на квартал
— 7 руб. 67 коп.,
на полгода
— 15 руб. 34 коп.

Как говаривал мудрец: истина познается на государственной службе. Только этой мудростью можно объяснить неожиданный для посвященных «кульбит» **Константина Щербакова**. В самом деле как это понимать: вольнолюбивый журналист, публицист божьей милостью, противопоставленный всему тому, в чем содержится корень «бюро», вдруг принимает предложение поступить на истинно «чиновничью службу». Отныне он еще и заместитель министра культуры и туризма Российской Федерации. «Еще и» потому, что все-таки отстоял при новом назначении свое прежнее, журналистское — главного редактора доселе гиблого, а в его время «нашумевшего» издания «Искусство кино». Под его крылом журнал, чуть ли не со дня основания остававшийся «за кадром» и общественного, и даже профессионально-киношного внимания, стал одним из действенных ферментов нашего социального преобразования.

А в общем-то, так было и «до того». С той самой студенческой скамьи, когда учившийся «на журналиста» Константин Щербаков по доброй воле избрал для себя благодатный предмет — искусство театра и кино. И вскоре принудил аудиторию прислушиваться к своим суждениям в первой своей газете «Московский комсомолец». Потом были тринадцать боевых лет в «Комсомольской правде». Боевых, потому что Константин Щербаков в ряду многих других своих соратников по тогдашней мятежной «Комсомолке» не то что «подвергался репрессиям» режима, но и пал на поле брани: страшно сказать, был «освобожден от должности» редактора отдела литературы и ис-

кусства вердиктом самой высокой инстанции. Состав антипартийного деяния состоял в том, что он, Константин Щербаков, проявил политическую незрелость, опублико-

вав по своему отделу убойную по тем временам статью нынешнего главного «Московских новостей» Лена Карпинского (того самого) и ныне без вести пропавшего с поля боя Федора Бурлацкого, в которой подвергалось сомнению право власть предержащих (в данном случае тогдашнего министра культуры СССР Екатерины Фурцевой) так уж рьяно руководить сферами искусства.

После «Комсомолки» Щербаков несколько лет работал представителем ВААП в Польше, где сумел стать центром притяжения для польской художественной интел-

лигенции и многое сделать для взаимообогащения культур двух народов. По возвращении возглавил журнал «Дружба народов», а затем «Искусство кино».

Константин Щербаков — автор ряда книг об искусстве и его видных деятелях. Сам он вполне созрел и как журналист, и как деятель культуры «для более широкого государственного поля боя». И обстановка в обществе, когда хиреющей в условиях демократизации культуре крайне необходимы компетентные подвижники, к тому созрела.

Пока в Баку и в Москве выясняли, причастны ли министерство безопасности Виктора Баранникова и Служба внешней разведки Евгения Примакова к исчезновению бывшего президента Азербайджана **Аяза Муталибова**, он, как утверждают, обосновался в «Кунцевке» — главной московской больнице для начальства (прежнее название — Центральная клиническая больница Четвертого главного управления при Минздраве СССР).

54-летнего экс-президента поместили в терапевтическом корпусе. По свидетельству очевидцев, у него круглосуточная охрана, и многочисленные посетители с корзинами в руках разнообразят больничное меню.

Аяз Муталибов стал хозяином Азербайджана в январе 1990 года, когда в Баку вошли части советской армии — по одной версии для наведения порядка в городе, охваченном армянскими погромами, по другой — для сокрушения Народного фронта. Бывший директор завода холодильников Муталибов казался Москве фигурой, способной восстановить порядок в республике.

Первый секретарь ЦК республиканской компартии и член политбюро ЦК КПСС быстро сделал себя президентом и после августовских событий

Обыскали и не извинились

Для 33-летней корреспондентки газеты «Вашингтон пост» в Пекине **Лены Сунь** и ее семьи то воскресенье запомнится надолго. 17 мая пять офицеров китайской госбезопасности, предъявив ордер на обыск служебного помещения, учинили настоящий погром в корпункте американской газеты. Затем, по словам журналистки, изъяли из сейфа записную книжку, письма, а также список номеров телефонов китайских диссидентов. При этом они допрашивали журналистку в течение двух часов, а перед уходом, напоследок, запретили Лене, ее мужу и малолетнему сыну выходить из дому.

На следующий день Госдеп США и руководство «Вашингтон пост» заявили китайским властям протест, а Клуб иностранных журналистов в Пекине потребовал расследовать «немотивированное обращение» с Сунь и ее семьей и гарантировать «возможность выполнять нашу работу». В своем решительном протесте властям эта влиятельная журналистская организация напоминает о политике реформ и внешней открытости, «частью которой является предоставление иностранным журналистам возможности выполнения своих профессиональных обязанностей...» В противоречие этому иностранные журналисты в Китае оказываются в атмосфере преследований.

Тем временем официальная реакция китайской стороны пока в точности повторяет слова офицеров госбезопасности, ворвавшихся в дом Лены Сунь («участвовала в деятельности, несовместимой с ее статусом»), и потому в журналистских кругах в Пекине теряются в догадках об истинных причинах налета. Кто-то считает, что Л.Сунь, сыскавшая известность как профессиональная и этичная журналистка, тем не менее в своих последних материалах несколько «перегнула палку», подвергнув «непозволительной критике» высшее китайское руководство. Другие же полагают, что американская журналистка стала невинной жертвой в сложной закулисной борьбе за власть между реформаторами и консерваторами, разворачивающейся сейчас в Поднебесной. Как бы там ни было, китайские власти не привыкли извиняться перед журналистами и отменять принятые против них меры воздействия. По всей видимости, Л.Сунь пополнит длинный список иностранных корреспондентов в Китае, в отношении которых осуществлялись меры, явно противоречащие нормам международного права на сбор полной информации и передаче объективных и выверенных сообщений.

А.Чудодеев

прошлого года освободился от партийных званий. Но прочной поддержки в республике не имел.

Ему пришлось подать в отставку после военного поражения азербайджанских формирований в Нагорном Карабахе. Но следующее поражение он попытался использовать для того, чтобы вернуть власть.

Сторонников у него оказалось совсем мало, и он был сметен Народным фронтом, к которому окончательно перешла власть в республике.

Муталибов таинственным образом исчез из Баку. Вероятно, тем же путем, каким в прошлом году из Вильнюса вывели другого члена политбюро — первого секретаря ЦК компартии Литвы Миколаса Бурокавичюса и его соратников.

Возвращение бывших партийных лидеров союзных республик на политическую арену становится, похоже, доброй традицией. Пример Гейдара Алиева оказался заразителен для 73-летнего **Турдакуна Усубалиева**, одержавшего уверенную победу на выборах народных депутатов Кыргызстана в своей родной Нарынской области.

Усубалиев в 30-е годы окончил Московский пединститут и даже некоторое время проработал по специальности — учителем в школе. Однако началась война и его «призвали». На партийную работу. Начинать с должности замзавотделом райкома. Затем — инструктор ЦК компартии Киргизии, инструктор ЦК КПСС, редактор республиканской газеты, первый секретарь Фрунзенского райкома. С 1961 года до начала перестройки — первый секретарь ЦК компартии Киргизии.

И вот — новый взлет

его политической карьеры.

А недавно Турдакун Усубалиев еще раз удивил своих соотечественников. В опубликованной на днях автобиографической книге «Я вызвал огонь на се-

бя» он приводит показания одного из главрей «мясной» мафии Киргизии, арестованного по делу о хищениях на нескольких мясокомбинатах. Мафиози называет своим главным покровителем Кенеша Кулматова, работавшего тогда секретарем ЦК по идеологии. Сегодня Кулматов — Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Кувейте.

Н.Шмырева

Председатель Коммунистической партии Аргентины **Атос Фава** считался одним из самых верных друзей Советского Союза в годы «противостояния со-

циализма и империализма». Выходец из рабочей семьи, он вступил в КПА, когда ему исполнилось 20 лет. Будучи «твердым ленинцем», Фава в отличие от многих своих собратьев-коммуни-

стов из других стран всегда ориентировался на СССР, не допуская отклонений влево или вправо. Компартия Аргентины под руководством Фавы выступила одним из самых яростных критиков реформ Горбачева, обошла молчанием августовский путч и теперь искренне сожалеет о «победе капитализма» в бывшем СССР.

Как свидетелиствуют рассекреченные недавно документы, аргентинские коммунисты получали финансовую помощь от ЦК КПСС вплоть до 1991 года. Однако помимо денежных «вливаний», как сейчас выясняется, ЦК удовлетворял и другие — криминальные просьбы председателя КПА.

«Известия» опубликовали письмо заведующего международным отделом ЦК Валентина Фалина в секретариат ЦК КПСС, в котором говорится, что «т. А.Фава обратился в ЦК КПСС с просьбой о содействии в изготовлении аргентинских паспортов, удостоверений личности и контейнеров для их транспортировки и хранения». Просьбу Атос Фава обосновал «необходимостью проведения нелегальной работы в условиях активизации деятельности спецслужб, а также оказания помощи действовавшей в подполье Парагвайской коммунистической партии».

Подпись под документом: сентябрь 1989 года. К тому времени Аргентина уже шесть лет жила при демократическом правительстве, и КПА наряду с другими партиями имела возможность действовать абсолютно легально. Секретариат ЦК просьбу постановил удовлетворить. Изготовить поддельные документы поручили КГБ и министерству обороны.

В музыкальной жизни Америки возрождается музыка кантри, и героем дня стал певец **Гарт Брукс**, пластинки которого разошлись за последнее время тиражом более 16 миллионов экземпляров. Фотографии Брукса — на обложках журналов «Тайм» и «Форбс», без его участия не обходится ни одна музыкальная телепередача. Брукс оттеснил самого Майкла Джексона.

Гарт пришел в музыку из бизнеса. Он занимался маркетингом и рекламой и поэтому твердо знает, что «чем меньше платишь за что-то, тем больше тебе эта вещь нравится», и «чем дешевле билет на концерт, тем больше пойдет денег на именные майки и прочие товары, которые можно там купить». Билет на его концерт стоит всего 15 долларов — половина обычной стоимости, зато майки, брелоки и сувениры с его изображением идут нарасхват.

Хотя Брукс поет только в стиле кантри, он, как и рок-звезды, не щадит своих голосовых связок, а порой и гитары, которую в экстазе может разбить вдребезги. Что касается текстов, то нынешний взлет кантри ознаменовался и новыми темами: тут и обанкротившиеся фермеры, и жадные банкиры, и семейные неурядицы. И все же его песни — это в конечном итоге гимн Америке и ее системе ценностей. (Гарт не прошел мимо такой актуальной темы, как война в Персидском заливе.)

Тираж посвященного музыке кантри журнала «Кантри Америка» достиг миллиона экземпляров, в модных дискотеках Нью-Йорка и Санта-Моники парни, одетые ковбоями, поют и танцуют под музыку кантри, а число радиостанций, специализировавшихся на песенках этого жанра, выросло до 2600.

В конце лета предполагается турне Гарта Брукса по европейским странам, и американские музыкальные специалисты надеются, что музыка кантри завоюет Европу, как ее когда-то завоевали рок и рэп.

Четыре кости и три карты

Как гадают в Южной Африке

Лоуренс Грин

Плесните кипятком туда, где есть колдовство». В этой африканерской поговорке большая доля мудрости. Большинство тех, кто «бросает кости» и занимается другими видами черной магии, — мошенники. Кипяток превращает многих духов в обычных ошпаренных людей.

Но лично я уверен, что южноафриканские «долосгуйеры» — «люди, которые бросают кости», не мошенники, а серьезные предсказатели будущего, способные к тому же «видеть» происходящее за тысячи километров от них.

«Долосгуйеры» существовали в Южной Африке за тысячи лет до того, как там появился первый белый человек. Загадочное искусство бросать кости, как полагают, пришло из пещер Европы, где теперь о нем нет и воспоминания.

Я как-то наблюдал за магическим ритуалом, который исполнял старый южноафриканец. Вместо костей он, правда, пользовался овечьими внутренностями и предсказал мне счастливое и удачное путешествие. Впрочем, так делают и менее изобретательные предсказатели в европейских городах. Я часто жалею, что не придумал тогда, как устроить строгую проверку способностей старика и заставить его отработать полученный от меня табак. Однако я слышал много рассказов о способностях «долосгуйеров», и некоторые из них выглядят вполне правдоподобными.

Нет ли поблизости львов?

Как правило, кости для гадания берут из позвоночника некоторых мелких животных, но, бывает, используют рога и копыта. Некоторые колдуны предсказывают будущее с помощью четырех костей,

другим требуется в десять раз больше. Для той же цели могут служить кусочки слоновой кости и косточки дикорастущих плодов.

Вы разглаживаете песок, дуете на кости, бросаете их перед собой как игральные — и они образуют некий рисунок, который «долосгуйер» толкует в меру своих сил. Обычно кости используют, чтобы найти пропавший скот, хотя говорят, что с их помощью можно установить даже причину смерти и болезни человека. В дикой местности «долосгуйер» предсказывает удачную охоту.

Бушмены полагаются на кости буквально во всем и каждый день. Бушмен может вскопиться в страхе среди ночи и посоветоваться с костями: нет ли поблизости львов?

Священник С.Дорнан, который очень хорошо знал обитателей Калахари, провел целое исследование искусства бросания костей. Он сказал, что лишь раз в жизни встретил в пустыне женщину, которая умела пользоваться гадальными костями. Это почти исключительно мужское занятие.

...Вскоре после первой мировой войны два констебля полиции Юго-Западной Африки преследовали угонщиков скота в районе Гобаби-са, когда наткнулись на стойбище бушменов. Низкорослые бушмены были настроены дружелюбно, и констебль Энтони Пebroу дал им табака. На следующий день старый бушмен предложил «бросить кости» — чем закончится погоня? Пebroу был настроен скептически, но согласился.

«Я вижу, как вы на рассвете ходите в большие заросли, — объявил бушмен, изучая расположение костей. — В том месте много бушменов. Будьте осторожны: я вижу стрелу, вонзившуюся в живот вашей лошади».

Пebroу поскакал дальше со вторым полицейским и цветными проводниками. На следующий день на рассвете они действительно попали в полосу густых зарослей, и Пebroу заметил нескольких бушменов, бегущих в укрытие. Он поскакал галопом за ними под градом отравленных стрел. Лошадь рухнула на землю и умерла.

Пebroу заинтересовался искусством «долосгуйеров» и никогда не пропускал случая «проконсультироваться». Однажды он и его невеста встретили старого пастуха-готтентота, и Пebroу попросил погадать для них на костях. «Кости упали в разные стороны, — сказал пастух. — Вы никогда не поженитесь». Так оно и вышло.

Белый, зачем приходил?

Л.Брейтенбах, прокурор в трех провинциях Южно-Африканского Союза, не раз имел дело с «долосгуйерами» и признавался, что часто они ставили его в тупик. Самыми искусными, по словам прокурора, были представители народности шангаан из Трансвааля.

В северном Трансваале, рассказал Брейтенбах, девушка обратилась к колдуну по имени Джилонго с просьбой бросить кости. Она временно работала машинисткой, так как машинистка, работавшая в суде постоянно, была в отпуске в Дурбане. Они заперли дверь, чтобы судья не смог их застать за занятием черной магией.

«Девушка сидит не на своем собственном стуле, а на чем-то чужом месте, — начал Джилонго. — Владелец этого стула сейчас находится где-то около большой воды. Я думаю, она больна».

Когда «долосгуйер» говорит, что он закончил, он обычно не разрешает задавать вопросы, и Джилонго было невозможно заставить продолжить. Вскоре из департамента юстиции пришла телеграмма: временно нанятой машинистке предлагалась постоянная работа. Девушка, находившаяся в отпуске в Дурбане, уволилась из-за смерти своей матери.

Совпадение? Возможно. Но вот другая история, которую помнили многие бывшие солдаты. Солдату зулус бросил кости в крепости Тобрук 20 июня 1942 года, незадолго до германского наступления, и предсказал поражение. Все подробности были проверены и записаны преподавшим Джеймсом Чаттером, старшим капелланом Второй южноафриканской дивизии. Тот зулус заявил: «Придут мкизе и изгонят всех нас отсюда». Солдаты-африканцы словом «мкизе» называли немцев. В то время как произносилось пророчество, Тобрук считался неприступным, но еще до зари эта крепость в пустыне пала.

Туземцы и телепатия

Покойный ныне подковник Х.Ф.Трюю из южноафриканской

Отрывок из книги известного южноафриканского писателя и путешественника Лоуренса Грина «Тайна берега скелетов», которая выходит в свет в издательстве Российского общества по изучению тайн и загадок Земли.

Рисунок Виктора Богорада

полиции специально изучал методы «долосгуйеров». Он считал, что многие проявления их искусства можно объяснить системой осведомительства, ибо у этих людей повсюду есть шпионы. И тем не менее были случаи, которые полковник Трю не мог объяснить.

В начале века в Габероне Трю встретил уже знаменитого тогда

«долосгуйера». Тот бросил кости для майора Берда перед одним из крупнейших сражений англо-бурской войны. Майор никак не мог заставить «долосгуйера» признаться, что показали кости, но под нажимом африканец сказал: он увидел майора Берда лежащего мертвым, лицом вниз, с девятью пулями в теле. Он описал и местность: пес-

чаная прогалина, окруженная зарослями.

После сражения майора Берда нашли в точно таком положении, как сказал «долосгуйер»: лицом в песок с девятью пулями в теле.

В области телепатии туземцы проявляют необъяснимые способности.

Полковник Трю подробно записал случай, происшедший во время восстания зулу в 1906 году. Трю разговаривал с сыном сэра Теофилуса Шепстона на ступенях Преторийского клуба, когда мимо проходил старый зулус. «Есть ли сегодня какие-нибудь новости из Зулуленда?» — спросил Шепстон.

Зулус ответил, что предыдущим вечером произошло сражение в ущелье Моме, что предводитель восстания Бамбата убит, а его войска полностью разбиты. Трю сразу же пошел к правительственному чиновнику, который следил за ходом восстания, но тот ничего не знал. Спустя два часа телеграмма от губернатора Натала подтвердила рассказ зулуса.

Говорят, что смерть генерала Гордона в Хартуме обсуждалась на базаре в Момбасе и других местах, лежащих более чем в двух тысячах миль к югу, уже на следующий день. Во время любой африканской кампании новости разлетались по континенту столь же таинственным образом. О восстании Лобенгулы в 1893 году стало почти мгновенно известно туземцам на обширных территориях Южной Африки.

Возможно, самый знаменитый случай телепатии у туземцев произошел во время англо-бурской войны, когда большое число бурских военнопленных находились в лагере на острове Святой Елены в тысяче семистах милях от Кейптауна.

Как-то перед утренней зарей военный медик Дж. Уилльямс услышал, как бурские пленные в лагере Дэдвуд поют согласно обычаю гимны. Затем пение прервалось, и он увидел, что они разбились на группы и что-то возбужденно обсуждают. Флаг над лагерем был приспущен. Уилльямс спросил, что случилось. Оказывается, слуги-африканцы (которые вместе со своими хозяевами отправились в ссылку из Южной Африки) сказали, что умерла жена президента Крюгера.

Командант лагеря позвонил по телефону на телеграфную станцию около Джеймстауна, но такого сообщения не поступало. Немного позже тем же утром пришла, однако, телеграмма, подтверждавшая информацию о смерти госпожи Крюгера.

Публикацию подготовил

Николай Кривцов

Повернулись круто, да остались тут

Что же там произошло между главой правительства и госпожой Бандаранаике в Кремле?..

Татьяна Иванова

Вот вам еще одно предание старины глубокой. Когда оно случилось?.. Может быть, в тот год, когда горела «Россия»?

Утренняя столичная газета подписывалась близко к полуночи. Шофер... да, это был именно редакционный шофер... он откуда-то возвращался и видел... Он влетел в дежурку с глазами, полными ужаса: «Россия» горит! Страшный его рассказ потрясал подробностями, но ничуть не нарушал рабочего ритма. Безупречно выдрессированные, мы знали, что к работе, к газете этот рассказ никакого отношения не имеет, ни строчки о пожаре в самой большой гостинице страны, у стен Кремля, — ни единой строчки появиться не может. А как иначе? Ведь в СССР тогда не бывало ни пожаров, ни наводнений, ни землетрясений. И на вопрос иностранного корреспондента: «Какая смертность в СССР?» — государственный деятель без запянки отвечал: «В СССР нет смертности!»

Когда дежурство закончилось — мы все-таки были журналисты, — поехали, конечно, не домой, а к «России». Слышала ли я что-нибудь в жизни страшнее, чем рев того пожара?

Нет, история, о которой я хочу рассказать, кажется, произошла не в Год Большого Пожара, а в Год Большой Опечатки. Именно так. И настраиваться надо не на трагический, а на веселый лад.

Опять же: дежурная бригада, подписание номера в свет, близка полночь — колдовское время. Уже все немножечко выпили, оделись, приготовились в дорогу. Звонок из цеха: в официальной хронике хвост — одну строку надо сократить. «Спускайтесь, я сам срублю», — великодушно говорит нам ведущий редактор. И догоняет нас на лестнице, на ходу пряча авторучку в боковой карман. «Как?! Уже?!» — восхищенные голоса коллег. «А, чего там, одна строка...» — величественно-снохобидная усмешка ведущего. Маэстро.

А одна строка была такая. В официальной хронике, в тассовке. Где информация из Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР. «Вчера в Кремле Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин принял господу Бандаранаике и имел с ней беседу». «Беседу» — это слово как раз и вылезло в хвост. В секунду пробежав колонку глазами, маэстро рубанул

именно эту строку — зачеркнул слово «беседу». Утром следующего дня журналистская Москва плакала от смеха: «Вчера в Кремле Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин принял госпожу Бандаранаике и имел с ней».

Из других редакций коллеги к нам приезжали и за рубль газету у нас покупали.

Слава всевышнему: времена были вполне вегетарианские — выговорок получишь и гуляй. Ошибка она ошибка и есть, политику никто никому вроде не клеил...

Правда, мой начальник тогда любил все же взять с меня объяснительную. Улыбнется, бывало, виновато: «Т.И., напишите мне объяснительную записку, как это во время вашего дежурства вместо «Моссовета» прошло «Моссвета». — «Да что ж писать, — спрашиваю, — известное дело, опечатка... Корректорская... Может, забить и наплевать?» — «Да нет, — он ответит, бывало. — Как же так «наплевать»? Сами подумайте: «Моссовет» — власть, а «Моссвет» — обыкновенная контора, каких десятки. Непременно напишите объяснительную. Так, знаете, положим в сейф, для порядка».

Заголовочек о встрече Суслова с

Рисунок Александра Зубина

министрами культуры мелковат? Объяснительную. Почему передовик производства с «Калибра» на большой фотографии, а секретарь горкома партии на фото поменьше? Объяснительную. Отчего в заголовке к репортажу о приеме Ленинского зачета на заводе «Серп и молот» слово «зачет» с маленькой буквы? Объяснительную. Почему на фотокарточке, иллюстрирующей сводку погоды, такой грустный человек на лавочке сидит? Объяснительную.

Ну, достал со своими объяснительными. Жизни нет. Еще, думаю, закажет он мне хоть одно произведение в этом жанре — заявление ему об уходе, а не объяснительную.

Не задержалось. Возбужденный влетает, взволнованный, ноздри трепещут... «Как могло случиться, что информация о поездке Виктора Васильевича Гришина стоит у вас в номере в центре полосы, формат на три с четвертью, а информация о поездке Леонида Ильича Брежнева справа и на два с половиной?!» — «У нас там по размеру не проходит, — говорю, — строчки-то железные. Про Гришина справа не влезло». — «Ага, — говорит, — размер, по-вашему, важнее политической сути... Вы хотели принизить Визит Генерального Секретаря! Визиту Генерального Секретаря вы обязаны были дать самое почетное место на полосе! Объяснительную — и не вздумайте прикрываться техническими терминами! Посмотрела я на него — отлично, между прочим, знающего все наши термины, все понимающего про форматы, про то, что нельзя втиснуть три с четвертью в два с половиной, хоть бы это была информация про самого Господа Бога — и «вот вам, — говорю, — заявление...»

С тех пор мы не виделись и не слышались. Той страны больше нет, в которой я писала ему без конца объяснительные. Той партии, что имела в Кремле на три с четвертью, — тоже нет. И включаю я «Радио России». И слышу голос своего начальничка. Южный его говорок, горбачевский, душевную интонацию. Он, представьте себе, главный редактор очень популярной, абсолютно независимой газеты. Издание его, вообразите, испытывает финансовые трудности. Читателям, которых он, не сомневаясь, безмерно уважает, придется платить за его газету теперь дороже. По его мнению, правительство могло бы и обратить внимание на трудности такого прогрессивного, такого демократического издания, если оно, конечно, не на словах, а на деле заинтересовано в том, чтобы демократия завоевывала себе все больше и больше сторонников.

Я все ждала, когда этот носитель и пропагандист демократических идей в России скажет мне оттуда, из радио, свое любимое: «Объяснительную!»

**Аэрофлот предлагает
новую международную авиалинию**

МОСКВА— САН-ФРАНЦИСКО— МОСКВА

По этому маршруту самолет Аэрофлота ИЛ-62 летает один раз в неделю, преодолевая расстояние 11 тысяч километров менее чем за 14 часов.

Пятница SU 323 F12Y120	День Номер рейса Класс обслуживания Маршрут	Пятница SU 324 F12Y120
04.30	Москва	13.20
02.05	Анкоридж	16.05
03.55		14.45
09.25	Сан-Франциско	10.55

Время указано местное.

Подробную информацию о полетах Вы можете получить в представительствах Аэрофлота за рубежом, агентствах Аэрофлота в СНГ, а также по телефонам: 4154342300 — представительство Аэрофлота в Сан-Франциско, 156-80-19 — международная справочная Аэрофлота в Москве.

8931
А/О РОССИЙСКИЙ ДОМ

ПРОМЫШЛЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Тел. (095) 246-07-11, (095) 244-48-26

Факс: (095) 928-17-62

AVIS